

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА**

На правах рукописи

КОТЕЛЬНИКОВА Мария Александровна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория
(1.1 Политическая экономия)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Юрьев Владислав Михайлович

Тамбов 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты экономической безопасности личности	13
1.1 Целевая функция, структура и угрозы экономической безопасности личности	13
1.2 Диалектика экономической безопасности государства и личности	24
Глава 2. Влияние трансформационных процессов на экономическую безопасность личности в России	50
2.1 Эволюция общественных моделей экономической безопасности личности	50
2.2. Оценка экономической безопасности личности в современной России	72
Глава 3. Формирование новой общественной модели экономической безопасности личности	100
3.1 Целевые ориентиры государственной политики экономической безопасности личности	100
3.2 Системный механизм экономической безопасности личности	116
Заключение	131
Список использованных источников	142

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

В условиях роста внешних и внутренних угроз российскому обществу, проявления признаков системного кризиса российской экономики нарастают деструктивные тенденции и в системе экономической безопасности личности, связанные с ростом имущественной дифференциации общества, конфликтом жизненных интересов различных социальных слоев и страт, коммерциализацией общественного сектора экономики России, снижающей доступность жизненно важных благ, ростом кредитной зависимости населения.

Отмеченные тенденции приводят общество к пониманию того, что экономическая безопасность является не просто абстракцией, и подобно тому, как личность не существует вне общества, экономическая безопасность есть проявление конкретных социально-экономических отношений. Как можно видеть на примере пореформенной России, значительная дифференциация общества, растущий антагонизм статусных интересов внутри российского общества, а также между личностью, как субъектом и объектом общественных отношений и государством не только препятствуют развитию экономической системы, но и обуславливают формирование реальных угроз экономической безопасности, как отдельной личности, так и государства в целом.

Таким образом, экономическая безопасность личности, во-первых, социально обусловлена и детерминирована институтами социально-экономической системы, воспроизводящей общественные и личные потребности и интересы. Во-вторых, экономическая безопасность личности составляет определенное единство противоположностей с безопасностью государства. Личность, являясь носителем определенных социальных ожиданий по созданию государством условий для реализации жизненных интересов и нейтрализации угроз безопасности личности, становится не

только стратегическим ориентиром экономического развития, но необходимым его условием, а также фактором экономической безопасности государства.

Таким образом, актуальность темы диссертационной работы предопределена необходимостью теоретического обоснования такой системы экономических отношений, связанных с безопасностью личности, которая соответствовала бы стратегическим ориентирам развития национального хозяйства и повышения устойчивости экономической системы российского общества на всех ее уровнях.

Степень разработанности проблемы. Проблема экономической безопасности личности представляет собой одну наиболее дискуссионных тем, как в отечественной, так и в зарубежной науке. основополагающий характер в изучении данной темы имеют труды зарубежных исследователей, в частности, работы С.Джонсона, Э. Ласло, А. Маслоу, А. Смита, Э.де Сото, Дж. Стиглица, Ф. Шнайдера, Т. Уоткинса, Д. Энсте и др.

Современная отечественная экономическая наука рассматривает проблему экономической безопасности личности в контексте общей теории экономической безопасности. Теоретические проблемы экономической безопасности предметно исследовались в работах современных российских ученых-экономистов Л.И. Абалкина, А.И. Архипова, С.А. Афонцева, В.А. Дадалко, С.Ю. Глазьева, В.С.Загашвили, Е.А. Олейникова, Т.Д. Ромащенко, В.Л. Тамбовцева, С.Ф. Федораева.

Применительно к экономической безопасности личности следует отметить труды И.Я. Богданова, А.В. Колосова, В.В. Наумова, Б.Н. Порфирьева, В.К. Сенчагова.

Тем ни менее, несмотря на серьезную разработанность понятийного аппарата, подробный структурный анализ системы экономической безопасности, как правило, отсутствует анализ взаимосвязей и взаимообусловленности экономической безопасности личности и государства, влияние социализации личности, его социально-

экономического статуса на жизненные интересы и защищенность личности. В этой связи представляется необходимым исследование экономической безопасности личности в более широком теоретическом контексте, как составной части и объективного условия обеспечения экономической безопасности государства.

Подобный подход обусловил выбор цели и задач диссертационной работы и ее содержание.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования состоит в научном предположении о том, что экономическая безопасность личности может быть реализована только как интегрированная общественная потребность, связывающая воедино безопасность государства и личности, и наоборот, экономическая безопасность государства не может быть реализована в условиях антагонизма с экономической безопасностью личности.

Цель диссертационной работы состоит в теоретическом обосновании модели экономической безопасности личности с учетом системного выбора, связанного с развитием современной российской экономики.

Достижение данной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- уточнить понятийный аппарат исследования экономической безопасности личности и систематизировать угрозы экономической безопасности в соответствии с основными компонентами структуры жизненных интересов личности;

- раскрыть диалектику экономической безопасности государства и личности;

- идентифицировать модель экономической безопасности личности, действующую в современном российском обществе;

- разработать методику оценки экономической безопасности личности и выявить проблемные поля и кластеры в системе экономической безопасности;

- определить целевые ориентиры совершенствования государственной политики, направленные на гармонизацию статусных интересов, связанных с экономической безопасностью личности;

- разработать системный механизм экономической безопасности личности, соответствующий задачам трансформации национального хозяйства.

Объект исследования составляет система экономической безопасности личности.

Предметом диссертационного исследования выступают экономические отношения, возникающие в процессе трансформации модели экономической безопасности личности.

Теоретической основой диссертационного исследования выступают основополагающие концепции, получившие научное закрепление в базовых исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых различных исторических периодов, посвященные теоретическим вопросам экономической безопасности личности, общества и государства, социологии общественного неравенства, политической экономии распределения, а также концепции экономических интересов в контексте экономической безопасности личности.

Методология исследования основана, во-первых, на диалектике экономической безопасности личности и государства, во-вторых, на принципе релятивизма, практическим проявлением которого в экономических исследованиях выступает теория интересов, и, следовательно, в-третьих, на системном подходе к решению проблемы обеспечения экономической безопасности личности. Это предопределяет примат связи субъектов над их субстанциальными свойствами, который проявляется в статусных интересах, приоритет целостности и системности экономической безопасности над ее отдельными частями, а также приоритет развития над сохранением.

В контексте разработки теоретических положений диссертационного исследования были использованы общенаучные методы научной абстракции, индукции и дедукции, анализа и синтеза, а также историко-логический и структурно-функциональный метод, методы описательной статистики, метод корреляционно-регрессионного анализа и другие.

В качестве **информационно-эмпирической базы** исследования следует определить статьи научных и научно-практических конференций, как на всероссийском, так и на международном уровне, посвященные проблемам экономической безопасности личности; статьи в периодических и научно-практических изданиях, а также информационные и аналитические данные, оценки экспертов, материалы ежегодных статистических отчетов и справочников, Интернет-изданий.

Нормативно-правовую базу исследования составляют законы и подзаконные акты, региональное законодательство, международные договоры и соглашения, связанные с обеспечением экономической безопасности личности.

Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 1.1 Политическая экономия (теоретические проблемы экономической безопасности) специальности 08.00.01. – Экономическая теория паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки РФ.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании трансформации модели (матрицы) и разработке инструментария реализации экономической безопасности личности как интегрированной общественной потребности.

В том числе:

1. *Уточнено* содержание экономической безопасности личности как нормативной категории, выполняющей функцию нормирования состояний защищенности человека как биосоциальной системы от экономических факторов риска на уровне его личных интересов и потребностей, что позволяет определить целевую функцию экономической безопасности

личности как обеспечение относительно устойчивого, динамичного развития личности, способной сохранять свою структурно-функциональную целостность посредством нивелирования внутренних и внешних угроз, и *систематизированы* основные компоненты экономической безопасности личности (продовольственная безопасность, жилищная, воспроизводственная, правоохранительная, здравоохранительная, экологическая, трудовая, дифференциации доходов, финансовая, информационная, культурной обеспеченности и образовательного уровня личности), а также определены основные угрозы, соответствующие каждой из десяти компонент, что позволило разработать методику оценки экономической безопасности личности.

2. Раскрыта диалектика экономической безопасности государства и личности, состоящая в том, что в условиях растущей социализации личности ее жизненные интересы выступают как статусные, поэтому наличие социального консенсуса на основе гармонизации статусных интересов обеспечивает единство государственного и личностного начал экономической безопасности, которая в этом случае выступает как интегрированная общественная потребность, обеспечивающая гомеостазис национальной экономики на всех ее уровнях. В случае социального конфликта, связанного, с одной стороны, с неготовностью и неспособностью личности формировать уровень самозащиты и самореализации, соответствующий сложившимся, разделяемым общественным большинством параметрам социальной дифференциации, а, с другой стороны, с неэффективностью институтов государственной власти, реализующих и защищающих жизненно важные интересы личности, развивается антагонизм между экономической безопасностью государства и личности, что ведет к трансформации экономической системы.

3. *Идентифицирована* модель экономической безопасности личности в современной России как *квазилиберальная* (охлократическая), характеризующаяся пирамидальной структурой общества, квазирыночной

социальной мобильностью, а также признаками антагонизма между экономической безопасностью государства и личности на основе следующих таксономических признаков: 1) политико-экономические детерминанты экономической безопасности личности (этатизм-либерализм), определяемые политико-властными отношениями «государство-общество-личность»; и 2) социальные детерминанты экономической безопасности личности (собственность, функциональное разделение труда, доходы, социальная мобильность), обуславливающие стратификационную структуру общества (пирамидальная - ромбовидная). Идентификация модели позволяет определить направление системного выбора российского общества, связанного с обеспечением интегрированной общественной потребности в безопасности.

4. Разработана методика оценки экономической безопасности личности, включающая в себя десять компонент безопасности, состоящих из сорока показателей, на основе которых определены частные интегральные показатели методом главных компонент, что позволяет применять полученные данные для построения иерархических классификаций и выявлять территориальные кластеры и проблемные компоненты экономической безопасности личности, позволяющие разработать направления эффективной социально-экономической политики государства, гарантирующей социальную защищённость личности по исследуемым компонентам.

5. Определены целевые ориентиры совершенствования государственной политики экономической безопасности личности с учетом стратификационных изменений, предполагающие оптимизацию государственного воздействия на статусные интересы представителей основных экономических страт, ориентация на которые в сфере обеспечения экономической безопасности личности даст возможность, во-первых, наиболее высоким стратам (элитам) сохранить своё положение, а также произвести синхронизацию их жизненных интересов с интересами

государства и общества, во-вторых, создать благоприятную атмосферу для расширения средней прослойки российского общества (среднего класса), и, наконец, в-третьих, обеспечить необходимые условия для снижения удельного веса наименее защищённых слоев населения.

б. Разработан системный механизм экономической безопасности личности, основанный на: 1) создании державной модели экономической безопасности личности, соответствующей системному выбору российского общества; 2) дифференциации организационно-экономического инструментария с учётом региональных различий в уровне экономической безопасности личности; 3) адресном государственном воздействии на отдельные страты с учетом статусных интересов их представителей с целью максимально полного удовлетворения потребностей всех экономических страт как социально-экономического базиса обеспечения экономической безопасности личности.

Теоретическая и практическая значимость работы. Представленные в диссертационном исследовании теоретические выводы и предложения, а также авторский анализ проблемы экономической безопасности личности в современных условиях призваны способствовать дальнейшим политико-экономическим исследованиям в области теории экономической безопасности.

Разработанные в рамках диссертационного исследования подходы расширяют и уточняют существующие концепции экономической безопасности личности на основе анализа вариантов системного выбора развития российской экономики на современном этапе и его влияния на личностный уровень экономической безопасности.

Основные выводы и рекомендации по обеспечению экономической безопасности личности могут применяться в рамках деятельности как законодательной, так и исполнительной ветвей власти на всех основных структурных уровнях (федеральный, региональный, местный).

Разработанная методика оценки уровня экономической безопасности личности применима в социально-экономической политике, при разработке дифференцированного инструментария обеспечения экономической безопасности личности.

Представленные в диссертации подходы к механизму обеспечения экономической безопасности личности призваны способствовать совершенствованию существующих программных документов по обеспечению экономической безопасности с учетом требований системного выбора общественной модели экономической безопасности личности.

Практические рекомендации по совершенствованию целевых ориентиров обеспечения экономической безопасности личности могут быть использованы при корректировке государственной политики в рамках формирования экономической безопасности как интегрированной общественной потребности.

Апробация результатов исследования.

Научные положения исследования и методические рекомендации соискателя докладывались на международных научно-практических конференциях и были опубликованы. Результаты выполненного исследования апробированы в процессе преподавания дисциплины «Национальная экономика», «Экономическая политика государства» в ТГУ им Г.Р. Державина.

Результаты исследования внедрены в практику работы администрации Тамбовской области (при разработке мер по обеспечению экономической безопасности личности в рамках единой политики Тамбовской области по обеспечению экономической безопасности государства).

Публикации по теме диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в 6 работах общим объемом 3,88 п.л. (авторский объем –3,48 п.л.), в т.ч. в 4 статьях (общим объемом –2,45 п.л., авторским объемом –2,05 п.л.) в научных журналах перечня ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура и объем диссертационной работы были определены в соответствии с необходимостью решения поставленных научных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

1.1 Целевая функция, структура и угрозы экономической безопасности личности

Проблемы государственного управления в сфере защиты интересов граждан и общества в целом наиболее остро проявляют на этапе становления рыночных отношений, когда начинают ярко проявляться, с одной стороны, основные признаки рыночной экономики (свободная конкуренция производителей, наличие множества форм собственности, либерализация цен), а с другой - стихийные факторы рынка. Усиление расслоения общества, стихийность рыночной конъюнктуры, характеризующие нынешний этап экономической реформы, приводят к нарастанию тенденций развала в экономике, дальнейшей криминализации экономики и общества. Сложившаяся система государственного управления социальной и экономической сферами обуславливает необходимость теоретического осмысления и усиления ориентации государства на обеспечение экономической безопасности граждан и общества.

При снижении экономической безопасности происходит ослабление основы общества – человека, а также его положения в социуме. С этой позиции наибольший интерес для исследования представляет именно экономическая безопасность личности, повышение ее активности, предотвращение возникающего в отсутствие такой безопасности девиантного поведения, которое захлестывает всю нашу державу. Общество и личность должны быть гарантированы с помощью государства, его уполномоченных, всех государственных органов.

Личность представляет собой исходную категория не только безопасности экономической, но и всех остальных составляющих национальной безопасности. Всеобъемлющее обеспечение безопасности

человека рассматривается как необходимое условие реализации интересов и достижения безопасности всего общества. Это утверждение особенно важно с учётом того, что фактически личность находится под прицелом практически всех видов угроз. Это обуславливается тем, именно на человека прежде всего оказывают своё деструктивное влияние различного рода экологические, экономические, социально-политические, технические и другие процессы, протекающие в обществе.

Безопасность личности, представляющая собой защищенность человека на уровне его личных потребностей и интересов, представляет собой многоликое явление, т.к. человек является как базовой ячейкой общества, так и частью природы. Это связано с тем, что он обитает и реализует свою деятельность в ограниченных рамках общественной среды и окружающей природной среды. В связи с этим, личность нуждается не только в защите от негативных явлений природы, но и от процессов, протекающих в современном обществе. Материальная безопасность человека, защищенность принадлежащей ему собственности, имущественных, трудовых и хозяйственных, отношений также должны в полной мере обеспечиваться системой общества¹. Иными словами, государством и обществом должна также обеспечиваться и экономическая безопасность личности.

Во многих зарубежных исследованиях экономическую безопасность личности трактуют не иначе, как отсутствие острой угрозы минимально приемлемому уровню основных ценностей, которые в стране считаются жизненно необходимыми. Данное утверждение справедливо тогда, когда внешние экономические индикаторы трансформируются настолько, что возникают такие условия, которые могут серьёзно деформировать сложившуюся социально-экономическую систему.

¹ Астапов К. Л. Особенности развития экономических систем в современных условиях // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. - 2005. - № 4. - С. 71.

Существует и иная точка зрения, в соответствии с которой экономическая безопасность личности по большей части рассматривается через призму проблем углубления дифференциации доходов населения, бедности и социальной справедливости¹.

В соответствии со сказанным выше, справедливым является вопрос, необходимо ли экономическую безопасность личности относить только к бедствующим слоям населения, к тем слоям населения, которым она потенциально угрожает, или же трактовать её как универсальный индикатор благополучия жизни и деятельности каждого человека без исключения (в том числе и обеспеченного в должной мере). По нашему мнению, последнее утверждение является наиболее верным и полным со всех точек зрения. Экономическая безопасность личности представляет собой важнейший элемент жизни и деятельности каждого человека, даже несмотря на то, что в государстве уровень личного благосостояния любой личности существенно различается².

В наиболее общем виде экономическая безопасность личности представляет собой то состояние, при котором в полной мере обеспечены все необходимые условия защиты жизненных интересов человека при реализации системы социальной защищенности и социального развития личности. При этом имеет место вполне конкретная взаимосвязь экономической безопасности личности с экономической безопасностью национальной, которая представляет собой устойчивое состояние институтов власти и экономики и институтов власти, достигаемое через реализацию гарантии защиты национальных интересов, гармоничного, социально-направленного развития страны и национального хозяйства.

Объектами обеспечения экономической безопасности личности являются общество и составляющее его граждане, субъектами – как сами

¹ Воронков В.М. Типологические критерии бедности // Социологический журнал. – 1995. – №2.

² Савченко П. Социальные приоритеты: проблемы и решения // Экономист. – 1995. – № 5. – С. 49-66.

граждане, так сфера социального обеспечения, государство, сфера материального производства, а также создаваемые потенциальные рабочие места.

Предметом государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности личности являются:

- синтез и анализ факторов, которые оказывают негативное влияние на систему экономической безопасности каждой отдельно взятой личности и общества в целом;

- реализация такой национальной экономической политики и достижение институциональных сдвигов, способных элиминировать несовершенства действующей социально-экономической политики.

Человек (личность), будучи сам объектом и субъектом, системой безопасности, присутствует во всех других системах безопасности, играя базовую системообразующую роль. Отсюда обеспечение личной безопасности становится условием обеспечения безопасности всех других ее форм и уровней, но, в свою очередь, положение личности определяется состоянием общества, государства, природы. Личность находится в фокусе практически всех опасностей, так как от любых деструктивных социально-политических, экологических, этнических и технических событий страдает именно человек.

Отсюда вытекает понятие «личная безопасность», то есть защищенность человека от факторов опасности на уровне его личных интересов и потребностей, имеющая множество разновидностей. Это связано с тем, что личность является биосоциальной системой и выступает одновременно в роли человека как члена общества, и человека как живого организма, существующего в ограниченных параметрах окружающей среды.

В первом случае речь идет о правовой безопасности личности, т.е. защищенности человека-гражданина системой общеобязательных норм, охраняемых традициями общества и правовой деятельностью государства, о материальной безопасности, о бытовой безопасности.

Во втором случае личная безопасность обеспечивается по классу параметров среды обитания личности (по форме движения энергии): физической, химической, биологической, радиационной и др., а также по характеру воздействия: соматическая безопасность или защищенность тела от травм, ран и прочих поражений; психическая защищенность психики, то есть нормальной деятельности мозговых факторов мышления, нервной системы, духовная – защищенность сознания, морального состояния, воли и способности к действию; физиологическая – защищенность физиологических систем организма, поддерживающих его жизнь и работоспособность; энергетическая – защищенность от охлаждения организма, голодной смерти или потери работоспособности от истощения. Методологически важно учитывать, что человек как живой организм или личность может прекратить существование от любого воздействия, интенсивность и время действий которого превысит предел выносливости.

Среди факторов, характеризующих личную безопасность, экономический фактор является ведущим. Это объясняется тем, что без развитой экономической базы невозможно обеспечить все жизненно важные интересы человека, как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития граждан, общества и государства¹.

Проблема развития использования на практике широкого круга критериев экономической безопасности личности, вызвана необходимостью интеграции Российской Федерации в мирохозяйственную систему и относится к разряду самых актуальных. Прежде всего, речь идет об организационном обеспечении процесса мониторинга факторов, определяющих угрозы экономической безопасности личности с одновременной трансформацией сложившегося в Российской Федерации

¹ Мамонов В.В. Становление национальной безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. – 2003. – № 4.

подхода по поддержанию социальной сферы «по остаточному принципу» в рыночноориентированные.

В процессе экономической стабилизации центральное место занимает государство. Кроме того, оно в лице исполнительной и законодательной ветвей власти разрабатывает стратегические ориентиры развития, реализует социально-экономическую политику, инструменты и механизмы воздействия на общество, личность, отрасли, предприятия, организацию.

Государство, являясь основным субъектом в обеспечении безопасности и в соответствии с действующим законодательством, обеспечивает безопасность личности в реализации ее прав и свобод. В конституции РФ 1993 года в основном изложены такие направления прав и свобод, как гражданские, политические, экономические и социальные. Среди группы этих прав и свобод для нормального функционирования личности, ее возможности участия во всех экономических процессах являются: Экономические права и свободы:

- право частной собственности;
- свобода предпринимательской деятельности;
- свобода труда;

Социальные права и свободы:

- право на социальное обеспечение;
- право на образование;
- право на жилище;
- право на свободное распоряжение своими способностями;
- право на охрану здоровья и материнство.

Вместе с тем в конституции РФ имеется ряд обязанностей граждан перед государством. Характерными из них являются соблюдение самой конституции РФ, платить законно установленные налоги и сборы, охранять природу и окружающую среду. Защита прав и свобод личности, выполнение

гражданами своего конституционного долга в полной мере должна относиться к различным ветвям власти и, прежде всего к исполнительной¹.

Формирование стратегии государства в области обеспечения экономической безопасности личности базируется на учете следующих условий:

- способность человека к самостоятельному финансовому обеспечению индивидуального воспроизводства;
- приемлемый уровень подушевых доходов;
- устойчивость личных и семейных доходов;
- единство экономического пространства семьи;
- обеспечение условий, противодействующих посягательствам на личное имущество;
- семейное и личное бюджетирование и страхование, создающие условия для нормальной жизни, как в обычных, так и в экстремальных условиях.

Государственная стратегия экономической безопасности личности должна включать:

- характеристику опасностей и угроз;
- определение критериев и параметров состояния экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности личности;
- механизмы обеспечения экономической безопасности личности, защиты жизненно важных интересов на основе применения всеми институтами государственной власти правовых, экономических и административных мер воздействия;
- контроль за выполнением государственной стратегии экономической безопасности личности.

¹ Литвинов Э.П. Актуальные размышления по философским основам безопасности личности, общества и государства // Вестник РМАТ. – 2012. – № 2,3 (5,6). – С. 13-27.

Принципиально важным является баланс (гармоничное сочетание) национальной и экономической безопасности. Дело в том, что с экономической точки зрения обеспечение национальной безопасности в основной своей части – обороноспособности, это по существу расходная (затратная) часть, необходимость которой определяется гипотетически – уровнем предотвращенного ущерба в случае войны, однако одновременно для баланса должна быть и доходная часть, обеспечиваемая созданием наиболее благоприятных условий для жизнедеятельности субъектов хозяйствования (физических и юридических лиц) в экономической сфере и защищенностью их интересов.

В реальной действительности государству не всегда удается защитить права и свободы, создать такие условия, чтобы личность раскрыла свои потенциальные возможности, оказалась полезной и нужной. На данном этапе развития государства на первый план выступают угрозы безопасности, вытекающие из политики проведения реформ.

Понятие «экономическая безопасность» выполняет функцию нормирования состояний защищенности человека как биосоциальной системы (личности как члена общества, и человека как живого организма, существующего в ограниченных параметрах окружающей среды) от экономических факторов опасности на уровне его личных интересов и потребностей.

Экономическая безопасность как категория должного определяет в социально значимых оценках уровни защищенности человека с позиций настоящего и будущего, отражая, с одной стороны, перспективную реальность развития биосоциальной системы личности, а, с другой стороны, его структурно-функциональную целостность, что позволяет оценивать экономическую безопасность личности на основе аксиологического (ценностного) критерия.

Применение аксиологического (ценностного) критерия к анализу состояния экономической безопасности личности осуществляется по

уровням (по критериям плохого, хорошего и наилучшего), тогда как квантификация угроз экономической безопасности как критических рисков – по критериям полезных, нейтральных или вредных для личности и определения пороговых значений, за пределами которых разрушается социальная и даже биологическая субстанция личности. Это позволяет определить целевую функцию экономической безопасности личности как обеспечение относительно устойчивого, динамичного развития личности, способной сохранять свою структурно-функциональную целостность посредством нивелирования внутренних и внешних угроз.

Угрозы безопасности личности, прежде всего, кроются в экономической среде. Характерными угрозами являются:

- усиление социальной и имущественной дифференциации населения;
- неравномерность социально-экономического развития регионов, что порождает социальную напряженность среди разных групп населения;
- бедность и нищета;
- низкий уровень занятости;
- безработица среди экономически активного населения;
- криминализация экономических отношений.

К основным показателям этих угроз необходимо отнести:

- неравномерность социально-экономического развития регионов, что порождает социальную напряженность среди разных групп населения;
- низкий уровень ВВП на душу населения;
- уровень минимального размера оплаты труда по различным отраслям народно-хозяйственного комплекса, особенно в социальной сфере;
- разрыв в доходах населения (доходит до 40-50 раз). Особенно он показателен для таких регионов как Москва и Санкт-Петербург по сравнению с провинциальными регионами;

- дифференциация в доходах 10% самых богатых к 10% самых бедных не должна превышать 7,8 раз, а у России более 15 раз;
- уровень скрытой безработицы превышает 13 раз;
- продолжительность жизни населения России по данным статистики не более 72 лет;
- уровень преступности среди различных категорий на 1000 человек превышает 1%-й барьер¹.

Все эти показатели характеризуют состояние экономической безопасности личности как основного источника, создающего продукт, приносящий прибыль. И в центре внимания государства должна быть именно экономически активная личность.

В нейтрализации экономических угроз личности государство должно вырабатывать систему взглядов на ее обеспечение, иметь концептуальную модель, которая на практике реально служила бы нормальному функционированию личности².

В 1978 г. ООН была разработана Система показателей уровня жизни, включающая 12 групп показателей. Вместе с тем возникла потребность в построении единого интегрального показателя уровня жизни, объединяющего разные аспекты социально-экономического развития. Для измерения общественного развития страны предлагались синтетические индексы «качества жизни» населения, включающие демографические, социально-экономические и культурные компоненты.

В последние годы интегральным показателем, обобщающим уровень развития и используемым при международных и региональных сопоставлениях, является индекс развития человеческого потенциала – ИРЧП (англ. The Human Development Index – HDI), предложенный в качестве основного показателя, по которому ранжируются страны мирового

¹ Максимова В.Ф. Микроэкономика. Распределение дохода. - М.: ИНФРА, 2005.

² Денисов Н.А. Качество жизни населения различных регионов России //Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – №21.

сообщества и определяется рейтинг каждой страны. Этот индекс определяет ООН с 1990 года. Он представляет собой среднюю арифметическую трёх индексов: долголетие, образованность, доход.

Каждому из факторов присущ определенный набор показателей, и в обобщенном виде он представляет собой компоненту ИРЧП. Причем компонента дохода используется как косвенная характеристика возможностей, не получающих отражение в двух других компонентах индекса. Она оценивается показателем ВВП на душу населения в паритетах покупательной способности валют. Долголетие представляет собой способность личности прожить долгую и здоровую жизнь, измеряемую показателем ожидаемой продолжительности предстоящей жизни при рождении (англ. *Lifeexpectancyatbirth*), определяемым по демографическим таблицам смертности. Уровень образования характеризуется следующими показателями: грамотностью взрослого населения, охватом молодежи обучением в учебных заведениях. На основе данных показателей определяются индекс грамотности взрослого населения и совокупный индекс числа поступивших в учебные заведения, которые дают обобщающую оценку достигнутого уровня образования (англ. *Educationindex*) как компоненту ИРЧП.

При построении отдельных индексов наряду со значением фактического уровня показателей используются фиксированные минимальное и максимальное значения, которые называются реперными точками.

Помимо этого в рамках ООН, а также Совета Европы широко используются и другие индексы качества жизни, например:

а) индекс интеллектуального потенциала общества. Отражает уровни образования населения и состояние науки в стране;

б) человеческий капитал на душу населения. Отражает уровень затрат государства, фирм и граждан на образование, здравоохранение и другие социальные сферы на душу населения. Чем выше уровень экономического

развития страны, тем больше уровень человеческого капитала и его доля в структуре всего капитала;

в) коэффициент жизнеспособности населения. Характеризует возможности сохранения генофонда, интеллектуального развития населения в условиях проведения конкретной социально-экономической политики. Этот показатель измеряется по пятибалльной шкале. Установление балла ниже 1,5 означает кризисное положение, падение качества жизни населения до предела, за которым начинается вымирание населения.

Кроме интегральных показателей в мировой практике не забыты и частные показатели характеризующие отдельные стороны качества жизни. К ним относятся: социально-демографические показатели; экономическая активность населения; социальная напряжённость; развитие социальной сферы; экологические показатели.

В России для конкретизации этих общих систем показателей были введены индикаторы уровня жизни и индикаторы качества жизни: реальная заработная плата; реальные доходы населения (в том числе с разделением на доходы от вторичной занятости, доходы от реализации продукции личного подсобного хозяйства, дивиденды (по акциям и облигациям), проценты по вкладам населения, пенсии, пособия, стипендии); показатели потребления отдельных товаров и услуг (на душу населения, на семью, по социальным группам, регионам); показатели обеспеченности товарами длительного пользования, жилищем, коммунально-бытовыми удобствами¹.

Обеспечение безопасности по этим элементам на всех указанных уровнях управления достигается системой мер экономического, организационного и иного характера, адекватной возникающим угрозам. Оценка уровня безопасности на национальном уровне осуществляется на

¹ Гончаров Л.П. Развитие методологии экономической безопасности личности // Обозреватель. – 2004. - № 6.

основе определенной системы показателей, пороговые значения которых рассматриваются как критерии принятия управленческих решений.

Итак, по нашему мнению, экономическая безопасность личности представляет собой комплексное явление, которое складывается из множества компонент, среди которых мы можем выделить следующие: экономическая безопасность личности в обеспеченности продовольствием, экономическая безопасность личности в обеспеченности жильем и комфортностью проживания в нем, экономическая безопасность личности в процессе воспроизводства населения, экономическая безопасность личности в сфере правонарушений, экономическая безопасность личности в сфере здравоохранения, экономическая безопасность личности в экологической сфере, экономическая безопасность личности в сфере трудовых отношений, экономической безопасности личности в сфере дифференциации доходов и финансовой безопасности, экономическая безопасность личности в сфере информационной обеспеченности, экономическая безопасность личности в сфере культуры и образования. Экономическая безопасность личности может быть обеспечена только при наличии устойчивой системы экономической безопасности, которая предполагает формирование эффективной социально-экономической политики, призванной укрепить производственные отношения, изменить политику в области труда и занятости, реформировать собственность на средства производства, изменить социальную структуру России, ее политическую систему. Лишь только комплексная реализация данных направлений позволяет обеспечить приемлемый уровень экономической безопасности граждан государства. Проведение политики государства по компонентам экономической безопасности личности, по нашему образу, должно быть связано с нивелированием соответствующих угроз, присущих каждой из них. В связи с этим, на основании выделенных нами 10 компонент экономической безопасности личности мы можем представить следующую классификацию её угроз (табл. 1.1):

Таблица 1.1

Классификация угроз экономической безопасности личности

Компоненты экономической безопасности личности	Угрозы экономической безопасности личности
Экономическая безопасность личности в обеспеченности продовольствием	1) Угроза несоответствия фактического и нормативного потребления по основным продуктам питания. 2) Угроза голода (экономической недоступности продовольствия).
Экономическая безопасность личности в обеспеченности жильем и комфортностью проживания в нем	1) Угроза недоступности жилья; 2) Угроза увеличения доли ветхого жилья.
Экономическая безопасность личности в процессе воспроизводства населения	1) Угроза снижения численности населения; 2) Угроза увеличения доли непродуцительного населения в общей структуре населения; 4) Угроза роста числа разводов; 5) Угроза увеличения количества абортотв; 6) Угроза алкоголизма населения.
Экономическая безопасность личности в сфере правонарушений	1) Угроза массового распространения преступности.
Экономическая безопасность личности в сфере здравоохранения	1) Угроза сокращения численности и снижения уровня квалификации врачей; 2) Угроза роста заболеваемости населения.
Экономическая безопасность личности в экологической сфере	1) Угроза загрязнения воздуха выбросами в атмосферу.
Экономическая безопасность личности в сфере трудовых отношений	1) Угроза сокращения числа экономической активности населения; 2) Угроза распространения безработицы;
Экономической безопасности личности в сфере дифференциации доходов и финансовой безопасности	1) Угроза сокращения ВВП; 2) Угроза усиления дифференциации общества по доходам; 3) Угроза бедности населения; 6) Угроза кредитной зависимости населения.
Экономическая безопасность личности в сфере информационной обеспеченности	1) Угроза «информационного голода» населения
Экономическая безопасность личности в сфере культуры и образования	1) Угроза снижения доступности образования; 2) Угроза снижения доступности культурных благ населению.

Итак, приведённая нами классификация угроз экономической безопасности личности в зависимости от её компонент позволяет более детально рассматривать и оценивать данное явление. В нейтрализации экономических угроз личности государство должно вырабатывать систему взглядов на ее обеспечение, иметь концептуальную модель, которая на практике реально служила бы нормальному функционированию личности. В связи с этим, приводимая классификация может послужить основой для обоснования показателей оценки экономической безопасности личности по каждой её компоненте с целью разработки методики оценки экономической безопасности личности в разрезе данных угроз.

1.2 Диалектика экономической безопасности государства и личности

Развитие человеческой цивилизации сопровождается обогащением многообразных форм безопасности личности. Проблемы безопасности по своей природе связанные с удовлетворением первичных потребностей человека, затрагивают все стороны его жизнедеятельности и носят многоплановый характер. Понятие «безопасность» возникло одновременно с появлением человеческого общества. С развитием общества претерпевает изменение и само понятие «безопасность». Изначально понятие безопасность, выступая одной из жизненно важных потребностей человека, воспринималось в обыденном сознании на уровне чувств и чувственных образов, где объект и субъект были ограничены состоянием отдельной личности. Это нашло отражение в представлениях античных философов о безопасности как гарантии соблюдения всех политических прав и свобод, а также обеспечении социально-экономических и духовных условий достойного существования каждого своего члена.

Вместе с тем с образованием в средние века национальных государств, разрушающих сословные корпорации с внедрением общих

государственных стандартов, предполагающих подданство всего населения одному властителю, превалирует принцип преимущества государства перед индивидом, согласно которому государство вечно, а индивид преходящ¹. В этой связи под безопасностью понимается в первую очередь противостояние физическому покушению на безопасность индивида, что связано с основным функциональным предназначением национального государства, консолидирующее общество перед внешними угрозами. Подтверждение данной мысли мы можем найти в Энциклопедическом словаре И.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: «Необходимость в личной и имущественной безопасности вызывает к жизни государство, в этой необходимости государство находит главнейшее разъяснение своего существования, она же указывает государству основную его цель и назначение»². В период разложения феодальных отношений и зарождения капитализма начинает осознаваться противоречивость интересов личности и государства, что выразилось в следующем подходе к безопасности: «право индивида на самосохранение является нерушимым и поэтому можно отказаться сражаться за государство по приказу монарха, если этот приказ противоречит жизненным интересам индивида»³. Данное толкование безопасности раскрывает основную цель и назначение государства – обеспечение личной и имущественной безопасности, но при этом не акцентирует внимание на том, как государство будет выполнять эту роль⁴. Однако представление безопасности как исключительно государственной деятельности не позволило глубоко проникнуть в социальную природу этого явления. Такой подход связывает проблемы безопасности лишь с внешними угрозами и определению путей ее обеспечения, не раскрывая внутренней природы

¹ Карева В.В. История Средних веков. - М.: ПСТБИ. 1999.

² Энциклопедический словарь И.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т.5. СПб., 1889. С. 304.

³ Молодцова Е.Ю., Ребко Э.М. Социальная безопасность: основные представления и подходы к обучению / Е.Ю. Молодцова, Э. М. Ребко // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 5 (13), 2012. – URL: [http:// www.sisp.nkras.ru](http://www.sisp.nkras.ru)

⁴ Литвинов Э.П. Актуальные размышления по философским основам безопасности личности, общества и государства // Вестник РМАТ. – 2012. – № 2,3 (5,6). – С. 13-27.

безопасности. Вместе с тем происходит разграничение категорий безопасность личности и безопасность государства.

В дальнейшем разграничение понятий безопасности личности и государства мы можем найти в теории прав человека и гражданина и теории гражданского общества, в соответствии с которыми закон был одинаков для всех и устанавливал точные рамки полномочий исполнительной власти с целью защиты естественных прав (право на жизнь, собственность, волеизъявление и т.д.) и свобод личности в условиях установления гражданского общества, как единения лиц, основанного на соглашении граждан с государством. Неслучайно, еще К. Маркс отмечал, что «безопасность есть высшее социальное понятие гражданского общества»¹.

С конца XVIII в. на первый план выходят проблемы взаимодействия гражданского общества и государства, что связано с осознанием угроз для индивида со стороны самого государства, способного обернуться деспотией, а позднее – тоталитарным властвованием. В соответствии с этим обосновывается необходимость обеспечения безопасности личности от властного могущества государства.

В XX в. в кризисных условиях развития капитализма проблема безопасности связана не только с безопасностью государства от внешних угроз, но и внутренних, что вызвано необходимостью обеспечения государственной властью экономической безопасности личности посредством государственного регулирования экономических отношений и контроля за злоупотреблениями свободой рынка.

В XXI в. данная проблема приобретает особую значимость. Ведь интеллектуальным способностям человека отводится ключевая роль в экономике развитых стран, поскольку именно от них зависит развитие сферы услуг, и производство новых технологий, приносящих наиболее высокую норму прибавочной стоимости. Соответственно в современной развитой экономике наблюдается уже не опосредованная, а прямая

¹ Маркс К. К еврейскому вопросу. - Соч., изд. 2, – Т.1 – М., 1955. – С. 401.

зависимость возможностей развития страны от уровня развития личности и общества. Важность категории безопасности связана в данном случае с тем, что она является обязательным условием обеспечения устойчивого развития страны. При этом следует отметить имманентную взаимосвязь между устойчивым развитием и безопасностью: обеспечение безопасности через устойчивое развитие и устойчивого развития через безопасность¹. В этой связи можно согласиться с отечественным ученым В.В. Мамоновым, который пишет, что «безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства находятся во взаимной зависимости: невозможно достигнуть одной, игнорируя интересы других»². По мнению другого отечественного ученого И.Н. Глебова «отсутствие безопасности гражданина ограничивает возможности обеспечения безопасности как таковой, а, следовательно, и стабильности общества и государства. Невнимание к интересам личности создает предпосылки для формирования стойкой социальной напряженности и более того – для раскола общества на враждующие группировки»³.

Иначе говоря, сегодня решение проблемы обеспечения экономической, политической, социальной стабильности государства тесно связано с обеспечением соблюдения и защиты прав и свобод личности, обеспечением индивидуальной безопасности, лежащей в основе всего остального.

Неслучайно, в России в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»⁴ безопасность рассматривается в отношении триединства – личности, общества, государства. Вместе с тем определения безопасности в данном Законе нет, но дается в других нормативно-правовых актах России. Так, в частности в «Стратегии национальной

¹ Буянов В.П. Пути обеспечения экономической безопасности России // ЭПОС. – 2012. – №1 (49). – С.72 -76.

² Мамонов В.В. Становление национальной безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. – 2003. – № 4. – С.78.

³ Глебов И.Л. Право национальной безопасности: монография. – М., 1998. – С. 25.

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Парламентская газета от 14 января 2011 г. – №1-2.

безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537, в п.6. дано определение национальной безопасности как состоянию защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

При этом стоит разъяснить смысловую нагрузку понятия национальная безопасность, которая зачастую в научной литературе имеет неоднозначную трактовку. По нашему мнению, данное понятие по своей сути не предполагает безопасность отдельно взятой нации как этнического сообщества. Вместе с тем сам термин национальная безопасность зачастую ряд авторов связывают с переводом английских слов «national security» и как национальная и как государственная безопасность. Однако данное толкование не будет правильным, так как национальная безопасность предполагает триединую составляющую, каждый элемент которой одинаково значим - безопасность личности, общества и государства¹.

Соответственно национальная безопасность имеет иерархическую (личность, общество, государство), многокомпонентную структуру, характеризующуюся, как системное явление, свойствами и качествами, которые не присущи отдельным его составляющим элементам. Другими словами, личность, общество и государство являются элементами объекта национальной безопасности, который обладает новыми качествами и свойствами не присущими отдельным элементам, но при этом возникающими в результате их взаимодействия в определенной системе связей. В данном случае эта особенность любого целостного образования, что позволяет понять и многие другие специфические черты целого.

¹ Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 21.

Таким образом, сегодня в России общепринято выделять три базовых уровня национальной безопасности: личности, общества и государства.

Данная многоуровневость строится на том, что в основе безопасности личности лежат общественные институты, комплекс нравственных и правовых норм, способствующие в реализации ее способностей и потребностей. Безопасность общества опирается на общественное сознание, правовые нормы и общественные институты, предоставляющие возможность реализовывать права и свободы всех групп населения. Безопасность государства предполагает эффективный механизм управления и координации деятельности общественных групп, а также существование действенных институтов их защиты. Безопасность личности достаточно сложно отделить от безопасности общества и государства, так как угрозы и опасности для них зачастую являются угрозами и опасностями для основной части населения.

Кроме того, данные три уровня безопасности (личности, общества и государства), в свою очередь, пересекаются с различными функциональными направлениями безопасности, такими, как например, внутренняя, внешняя, военная, экономическая, экологическая, транспортная, информационная и т.д. Между тем многие ученые отмечают, что именно экономическая безопасность является одним из наиболее приоритетных функциональных направлений безопасности¹.

О приоритетности того или иного вида безопасности можно судить по таким объективным факторам, как: а) степень потребности людей, социальных групп, обществ, государств в ней для сохранения и развития себя, а также жизненно важных объектов и ценностей (природных и социальных); б) нарастающая уязвимость людей и жизненно важных объектов без сосредоточения усилий на ее укреплении; в) наличие

¹Доценко Д.В., Круглов В.Н. Экономическая безопасность: методологические аспекты и составляющие // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 4. – С. 415-426.

широкого круга чрезвычайных опасностей, которым должна противостоять данная система безопасности¹.

Соответственно комплексное решение проблем безопасности России возможно только на основе устойчивого функционирования многоотраслевого высокотехнологического хозяйства, способного обеспечить население предметами потребления и услугами, ведущие отрасли экономики – качественным сырьем, внешнюю торговлю – конкурентоспособными товарами, армию – вооружением². Другими словами, без обеспечения экономической безопасности на всех уровнях невозможно обеспечить как другие виды безопасности на различных уровнях, так и в целом безопасность страны.

Однако стоит признать, что экономическая безопасность в свою очередь невозможна в полной мере без безопасности политической, экологической, правовой и т.д. Безусловно, выделение перечисленных и иных аспектов является в определенной степени искусственным; все они находятся в определенной взаимосвязи, и речь здесь идет о единой системе национальной безопасности³.

Вместе с тем можно согласиться со сложившимся в научной литературе утверждением, что экономическая безопасность является базисом единой системы безопасности⁴. При этом как справедливо отмечает В. Тамбовцев, понятие экономической безопасности относится к числу тех, которые с одной стороны, всем интуитивно ясны, а с другой – трудноопределимы в достаточно корректной и исчерпывающей форме⁵.

¹ Серебрянников В. Политическая безопасность // Свободная мысль. – 1997. – № 1. – С. 18-32.

² Скворцова В.А., Фомина А.С. Теоретико-методологические основы исследования экономической составляющей в системе национальной безопасности // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 562-565.

³ Градов А.П. Национальная экономика. – СПб.: Питер, 2005. – С. 58.

⁴ Лопашенко Н.А. Экономическая преступность и экономическая безопасность: теоретические и практические проблемы взаимозависимости // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. – 2001. – №1. – С.40-49.

⁵ Тамбовцев В. Объект экономической безопасности России // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 45.

Неслучайно, на сегодняшний момент законодательного закрепления понятие экономической безопасности в нашей стране не получило. При этом в научной литературе встречается огромное множество трактовок данного понятия, являющихся зачастую по своей сути диаметрально различными¹.

Так, по мнению С.Ф. Федораева «экономическая безопасность – такое состояние национальной экономики, которое гарантированно обеспечивает ее дальнейшее устойчивое и прогрессивное развитие в условиях внутренних и внешних по отношению к национальной экономике деструктивных факторов².

Е.А. Олейников под экономической безопасностью понимает прогрессивное развитие экономического потенциала страны, обеспечивающее повышение уровня благосостояния всех членов общества, его отдельных социальных групп и формирующее основы обороноспособности страны от опасностей и угроз³.

Одно из наиболее часто цитируемых в отечественной литературе определений экономической безопасности было сформулировано С.Ю. Глазьевым как «состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции»⁴.

¹ Федораев С.В. К вопросу об определении понятия «экономическая безопасность страны» как научного термина // Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы [Электронный ресурс]. – 2009. – Выпуск 2. – URL: <http://vestnik.igps.ru>; Мага А.А. Понятийно-категориальный аппарат экономической безопасности в современной науке // Вестник-Экономист ЗАБГУ [Электронный ресурс]. – 2014. – №8. – URL: http://vseup.ru/static/articles/Maga_4.pdf

² Федораев С.В. Теоретико-методологические подходы к определению научного понятия «экономическая безопасность страны» // Ученые записки Санкт-Петербургской Академии управления и экономики. – 2009. – Выпуск 2 (24). – С. 33.

³ Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2004. – С. 128.

⁴ Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. – 1997. – №1. – С. 3.

По мнению Т.Д. Ромащенко, «экономическая безопасность – это свойство экономической системы, определяющее способность экономики к самообновлению и самоорганизации во взаимодействии с внешней средой ее функционирования»¹.

В. Сенчагов дает определение экономической безопасности как не только защищенности национальных интересов, но и готовности и способности институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества².

На основе анализа научной литературы можно сделать вывод, что ученые выделяют следующие компоненты экономической безопасности: экономический (состояние экономики, ее стабильность, устойчивость, независимость, качественная характеристика, свойство экономической системы и т.д.), социальный (уровень жизни и благосостояние населения, социальная направленность политики и т.д.), государственный (состояние институтов власти, угроза существованию государства и т.д.)³.

Сущность экономической безопасности как политико-экономической категории определяется гибким механизмом согласования разнообразных интересов субъектов экономики как внутри системы, так и во внешней среде. Характеристика экономической безопасности как специфической общественной формы, в которой выступают интересы, придает качественную определенность, специфическую содержательность и целенаправленность. Экономическая безопасность в политико-экономическом анализе является категорией воспроизводства. Иначе говоря, повышение экономической безопасности рассматривается как итог функционирования экономики в целом, сочетающий текущие и перспективные, внутренние и внешние

¹ Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность: методология системного анализа и российские реалии // Вестник РУДН, серия «Экономика». – 2002. – №1 (8). – С. 94.

² Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. – С. 72.

³ Еркеев И.Х. Экономическая безопасность государства как часть национальной экономической безопасности и безопасности государства / И.Х. Еркеев // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 36-40.

интересы¹. Система экономических интересов предопределяется структурой производственных отношений. При этом интерес выступает детерминантой тех или иных действий, истинной причиной социальных и экономических явлений. Ведь интерес представляет собой движущую силу, воздействие которой обусловлено необходимостью удовлетворения определенных по уровню и структуре потребностей. Соответственно потребности составляют общую материальную основу интересов, придают им объективный характер. В этой связи стоит отметить диалектический феномен безопасности: с одной стороны, удовлетворяя разнообразные потребности, человек обеспечивает свою безопасность, с другой она сама выступает важнейшей потребностью. Между тем практически невозможно обеспечить защиту всей существующей совокупности экономических интересов. Это связано с тем, что в нормальных рыночных условиях национальной и международной системы хозяйствования противопоставляются интересы конкурирующих между собой субъектов. Следовательно, возникают ситуации, согласно принципу Парето-оптимума, когда одновременно достичь полной, максимально возможной экономической безопасности различными агентами нельзя, так как увеличение экономической безопасности одного из участников означает перелив ресурсов в его пользу, приращение дохода, упрочнение его социально-экономического положения. При этом другая сторона теряет часть ресурсов, понижается ее доход, и она оказывается в ситуации социально-экономического ущерба, то есть снижается уровень ее экономической безопасности. Соответственно в системе обеспечения экономической безопасности всех экономических субъектов на всех уровнях в той или иной степени наблюдается асимметрия: расширение безопасности одного экономического агента влечет за собой ограничения безопасности другого. Следуя данной логике рассуждения, необходимо отметить важность оптимального равновесия в национальной

¹ Ромашенко Т.Д. Экономическая безопасность: методология системного анализа и российские реалии // Вестник РУДН, серия «Экономика». – 2002. – №1 (8). – С. 91-102.

системе хозяйствования экономических интересов личности, общества и государства, от которого зависит уровень ограничений экономической безопасности всех экономических агентов. По этому поводу Н. Генрих справедливо замечает, что проблема этого баланса остается загадкой¹. А ведь именно с ним связаны возможности реализации основного экономического интереса личности, общества и государства – достижение эффективности создания экономических благ как соотношение результата с затратами на их получение. При этом стоит отметить, что по сути реализация интереса – это результат защиты его от тех или иных угроз, то есть совокупности условий и факторов, создающих возможность причинения ущерба.

В этой связи можно привести следующий пример. Государство при осуществлении экономических реформ стремится повысить внутри- и внешнеэкономическую безопасность страны, что возможно вызовет некоторое снижение уровня жизни и доходов индивидов. В данном случае наблюдается отрицательный «внешний эффект» безопасности, то есть теряют экономическую безопасность все экономические субъекты, а угрозы безопасности государства многократно увеличиваются.

Неслучайно, все более пристальное внимание в научной и общественной среде фокусируются на экономических интересах и экономической безопасности личности в общей системе обеспечения национальной экономической безопасности. Ведь именно человек занимает ключевое место во всех элементах и составных частях экономической безопасности – продовольственной, энергетической, информационной, финансовой, демографической, экологической и других. В этой связи следует отметить, что экономическая безопасность личности является краеугольным камнем для формирования и развития экономического потенциала страны как материальной основы национальной безопасности,

¹ Генрих Н. Проблемы развития теории национальной безопасности // Обозреватель – Observer. – 2006. – № 8. – С. 97.

обеспечивающей требуемый уровень обороноспособности, защиту интересов страны за рубежом, социально-экономическую стабильность общества, физическое и духовное развитие народа.

При этом нет единства в понятийном определении экономической безопасности личности. Так, в зарубежных публикациях экономическую безопасность личности принято толковать как «отсутствие острой угрозы минимально приемлемому уровню основных ценностей, которые в стране считаются жизненно необходимыми. Эта фраза возникает в том случае, когда внешние экономические параметры изменяются настолько, что появляются условия, способные разрушить существующую социально-политическую систему. При этом кто-то или что-то угрожает нам отторжением от наших первостепенных ценностей»¹. В трактовке экономической безопасности на Западе в качестве важнейших характеристик выступают самостоятельность и независимость принятия экономических решений. Другие авторы рассматривают экономическую безопасность личности в контексте проблем бедности и дифференциации доходов².

В отечественной литературе также не сложилось устоявшегося определения данной категории в связи с ее многосложностью. Одной из наиболее распространенных определений в отечественной литературе можно назвать следующее: «Экономическая безопасность личности – состояние жизнедеятельности человека, обеспечивающее правовую и экономическую защиту его интересов»³. Е.А. Олейник характеризует экономическую безопасность личности как: «Состояние, при котором гарантированы условия защиты жизненных интересов, обеспечивается система социального развития и социальной защищенности личности»⁴.

¹ Maull H. Raw materials, energy and Western security., L. 1984. С. 413.

² URL: <http://www.strategplann.ru/>

³ Теория переходной экономики: учеб. пособие / Под ред. Николаевой И.П. – М.: Единство, 2001. – С. 811.

⁴ Олейников Е. А. и др. Экономическая безопасность (теория и практика). – М.: М-МЕГА, 2000. – С. 183.

Между тем все вышеуказанные определения экономической безопасности личности носят абстрактный характер, не учитывая особенности развития общества и государства, то есть не отражают данную категорию как структурную составляющую национальной безопасности страны. Ведь состояние экономической безопасности личности, во многом определяется социально-экономической структурой населения, его благосостоянием в результате развития общества и реакции со стороны государства на эти процессы, которые, в свою очередь, способны продуцировать острые конфликты. Безусловно, вне контекста вышеуказанных составляющих экономическая безопасность личности рассматривается фрагментарно, не раскрывая сущностную природу данной категории. В этой связи раскроем данный аспект более подробно.

Любое современное общество предполагает, что его институты неравномерно распределяют блага и ответственность между социальными группами и отдельными категориями людей. По этому поводу ученые выделяют такую социально-экономическую категорию как стратификация.

Понятие «стратификация» (от лат. слов *stratum* – слой и *facio* – делаю) означает расположение индивидов и групп сверху вниз по горизонтальным слоям (стратам) по признаку неравенства в доходах, уровне образования, объеме власти, профессиональном престиже и т. д. Важно отличать понятия социального неравенства и социальной стратификация. Первое подразумевает различия в распределении благ и ответственности. Второе – структурированную систему неравенства, в которой социальная мобильность находит проявление в движении индивидов или групп от одного социального статуса к другому.

При этом собственно определение истоков неравенства неоднозначно и имеет различные трактовки причин возникновения, критериев распределения и взаимоотношений составляющих компонентов. К основополагающим таким теориям можно отнести следующие.

1. Разделение основано на отношении к средствам производства и/или тех способах, с помощью которых личность зарабатывает себе на жизнь (теория К.Маркса). Так, по теории Маркса, неравенство в форме разделения людей на общественные классы возникает на основе различного положения и различных ролей, выполняемых индивидами в производственной структуре общества. Иначе говоря, с развитием капиталистического способа производства и появлением частной собственности, согласно теории Маркса, происходит закрепление определенных функций, сфер и родов деятельности в едином процессе производства за различными классами.

2. Различия основаны и на отношениях к средствам производства, и на доступе к другим ресурсам: мастерство и/или степень доверия, а также власть, престиж, социальное достоинство, которыми личности обладают в неодинаковой мере. При этом собственность, власть и престиж выступают как три отдельных, взаимодействующих фактора, лежащих в основе иерархий в любом обществе. В результате различия в собственности формируют экономические классы, различия в степени власти – политические партии, престижные различия – статусные группировки, или страты. Другими словами, внутри любого общества существует «три автономных измерения стратификации» исходя из соотношения которых и происходит распределение власти внутри сообщества (теория М. Вебера).

3. Различия связаны с неравномерным распределением власти и влияния, прав и привилегий, ответственности и обязанностей (теория П. Сорокина)¹. Согласно данной теории позиция индивида или группы предопределяется экономической, политической и профессиональной формой стратификации. Другими словами, совокупность индивидов, обладающих схожим экономическим, политическим, профессиональным положением образует страту. Соответственно экономическая, политическая и профессиональная формы социальной стратификации представляют собой

¹ Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

проникающие одно в другое относительно самостоятельные пространства, обладающие каждое своей собственной структурой¹.

4. Различия на основе доступа к контролю над экономическими ресурсами: над инвестициями или денежным капиталом; над рабочей силой; над физическими средствами производства (теория Э. Райта). Вместе с тем Э. Райт акцентирует внимание на различиях, связанных с неравным доступом к средствам производства, что обуславливает противоположность интересов в обществе, которые не могут быть проигнорированы.

Несмотря на все расхождения в оценках специфики социальных различий большая часть ученых сходятся прямо или косвенно во мнении, что их основой выступает именно экономический фактор. Ведь несмотря на то, что в основе стратификации ученые выделяют значительное количество структурообразующих факторов, базовыми потребностями выступают именно материальные потребности: в питании, одежде, жилище. Другими словами, учеными подчеркивается значение именно экономической стратификации, предполагающей разделение общества или общности на основании такого признака, который определяет различия в распределении «жизненных возможностей» и «экономических преимуществ»². В качестве основных критериев экономической стратификации можно назвать такие показатели, как отношение к собственности (на средства производства), место в организации труда и размер дохода. Именно экономическая стратификация общества отражает широкую гамму общественных отношений как отношений интересов отдельных личностей, принадлежащих к той или иной социальной группе (страте), в их диалектическом движении и взаимодействии, что обуславливает возможность неоднозначного влияния государства на экономическую безопасность личности. В этой связи рассмотрим

¹ Цимбалист А.В. Подходы к социальной стратификации населения // Известия УрГЭУ. – 2009. – №1(23). – С. 148-150.

² URL: http://sociology_encyclopedia.academic.ru/1083/

взаимосвязь стратификации общества и экономической безопасности личности и возможности неоднозначного влияния на данную взаимосвязь государства.

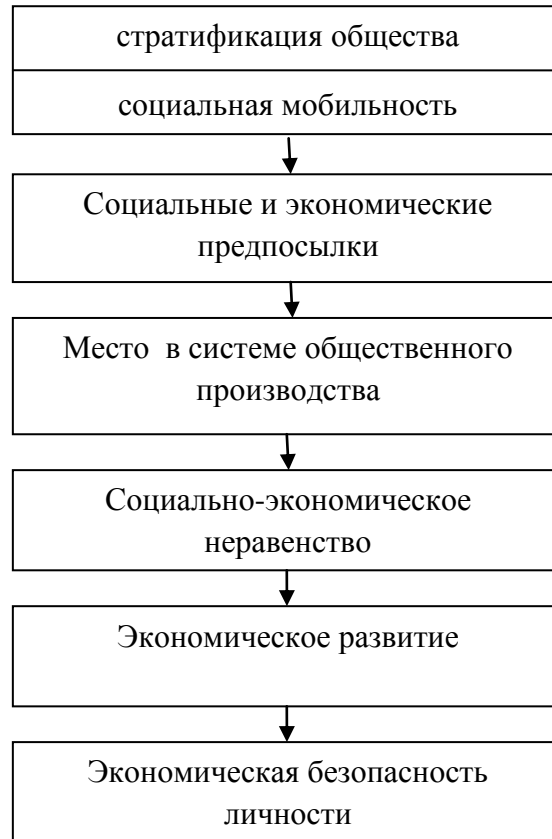

Рис. 1.1. Воздействие стратификации общества на формирование экономической безопасности личности

На рис. 1.1. показана связь стратификации и экономической безопасности личности. Безусловно, именно от принадлежности человека к той или иной социальной группе в стратификации общества, от возможностей перехода от одной страты к другой зависит его социально-экономическое положение в обществе: обеспеченность имуществом, уровень дохода, образование, профессия, стиль жизни и т.д. Между тем именно уровень доходов, существенно влияя на все стороны социального статуса (тип потребления, образ жизни, возможности организации собственного бизнеса, установление выгодных социальных отношений, карьера,

обеспечение будущего своим детям), образует основу социальной стратификации в современных странах и разделяет общество на три основных класса: высший, средний и низший.

Все это составляет социальные и экономические предпосылки, предопределяющие место человека в системе общественного производства.

Место в системе общественного производства – это место в общественном разделении труда. Оно связано с целым рядом важных характеристик социального статуса личности: местом в технологическом разделении труда (отраслевая специализация) и ролью в пирамиде властных отношений. В свою очередь власть выступает в разных формах: политическая, административная, экономическая и др.¹ От того как складываются между членами общества отношения производства, распределения, обмена и потребления зависит социально-экономическое неравенство. В свою очередь социально-экономическое неравенство в обществе влияет на экономическое развитие страны. О характере этого влияния нельзя сказать однозначно, на сегодняшний момент по этому поводу ведется множество дискуссий. Долгое время очень популярной в западной науке была гипотеза известного экономиста Саймона Кузнеця, согласно которой для обеспечения высоких темпов экономического роста необходимым условием является рост социально-экономического неравенства, так как на ранних стадиях экономического роста доходы концентрируются у высших слоев населения, что позволяет последним сформировать сбережения, которые затем, как предполагается, направляются в виде инвестиций в экономику страны. В свою очередь низшие слои свои небольшие доходы вынуждены тратить на продукты потребления, тем самым также инвестируя экономику. По мере достижения определенного уровня экономического развития для обеспечения дальнейшего экономического роста государству необходимо при помощи

¹ Ильин В. Основные контуры системы социальной стратификации общества государственно-монополистического социализма // Рубеж. – 1991. – № 1. – С. 96-116.

налогов и социальных трансфертов в некоторой степени сокращать экономическое неравенство между социальными группами (стратами)¹. Кроме того, общепринято считать, что социально-экономическое неравенство в долгосрочном периоде стимулирует инновации и повышает мотивации к труду.

На основе докладов «Заработная плата в мире в 2010–2011 гг.», «Заработная плата в мире в 2012–2013 гг.» Бюро МОТ, многочисленных докладов и выступлений зарубежных (Дж. Стиглиц, Ф. Ларрэн, Р. Вергар и др.) и отечественных ученых (А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута, А.В. Бuzгалин и др.), можно сказать, что современный мировой экономический кризис и социально-экономическое развитие постсоветской России показали, что неравенство при определенных условиях и достижении некоторого предела, не способствует экономическому росту и развитию, а наоборот является основным препятствием. Сегодня рост социально-экономического неравенства ведет к тому, что верхние социальные группы не хотят свои сбережения переводить в инвестиции, при этом происходит уменьшение доли потребления из-за падения доходов низших социальных групп населения. В результате сужается внутренний спрос, а национальное производство в условиях мало инвестиционной активности населения не может дальше развиваться. При этом стимулирование внутреннего спроса некоторые государства осуществляют за счет заимствования, что формирует неустойчивую модель развития, которая скорее препятствует, чем содействует, инновациям и повышению мотиваций к труду.

Таким образом, можно сказать, что в современных условиях рост социально-экономического неравенства в основном препятствует развитию мировой и национальной экономики. Соответственно негативная динамика экономического роста и экономического развития, безусловно, отражается в целом отрицательно на экономической безопасности личности в

¹ Ахинов Г.А. Экономический рост и политика государства в сфере распределения доходов населения // Государственное управление. Электронный вестник. – Выпуск № 17. Декабрь 2008. – URL: [http:// e-journal.spa.msu.ru](http://e-journal.spa.msu.ru)

национальной хозяйстве любой страны. В таких условиях повышение экономической безопасности личности верхней страты осуществляется за счет понижения экономической безопасности личности других страт.

Неслучайно, Мансур Олсон доказал, что нации приходят в упадок, когда разрушается структура принятия решений и во главу угла ставятся интересы определенной группы или олигархов (рис.1.2)¹.

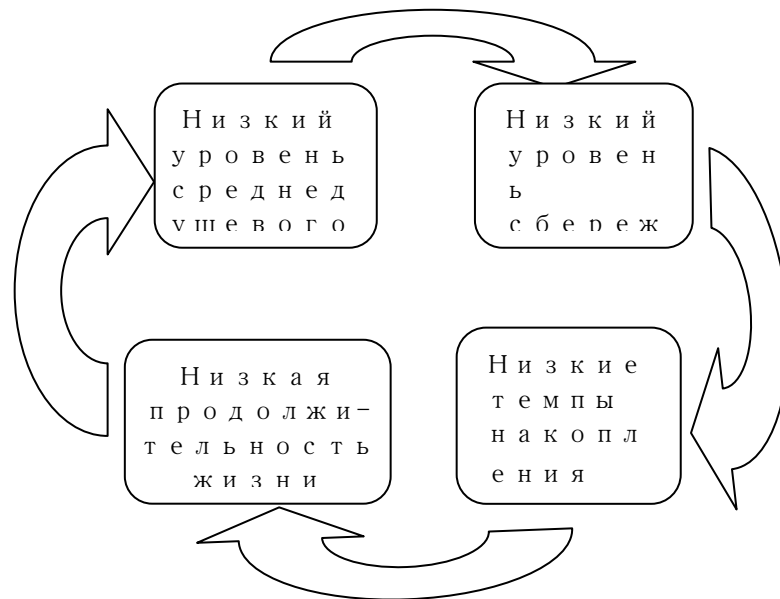

Рис. 1.2. Порочный круг бедности

Только при устойчивой положительной динамике экономического роста и экономического развития повышается экономическая безопасность личности всех страт общества.

Между тем национальное хозяйство при рациональном социально-экономическом неравенстве в обществе, наиболее устойчиво за счет многочисленного среднего класса, так как последний характеризуется интенсивной социальной мобильностью, сильными мотивационными стимулами к труду, инвестиционной активности и профессиональному росту. И напротив, крайняя поляризация общества в той или иной стране при

¹ Мансур Олсон Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. – М.: ФЭИ, 1995.

незначительном слое среднего класса ведет к социально-экономической неустойчивости, отсутствию сильных стимулов к труду, профессиональному росту и инвестиционной активности, значительному повышению криминогенности социально-экономических отношений¹.

Соответственно, можно сказать, что сложившаяся современная стратификация общества и характер воздействия государственных и международных институтов власти на социально-экономическое неравенство, как на уровне национального хозяйства, так и на уровне мирового хозяйства, неэффективно определяют место человека той или иной страты в общественном производстве, что ведет к росту социально-экономического неравенства. Последнее на сегодняшний момент не содействует экономическому росту и экономическому развитию национального и мирового хозяйства, а препятствует, тем самым негативно отражаясь на экономической безопасности личности всех страт общества на всех уровнях.

Таким образом, системное единство и борьба интересов отдельных личностей, социальных групп, общества и государства представляют собой универсальную двигательную силу экономических механизмов и основу исторически обусловленного типа гомеостаза национальной экономики. В диссертационном исследовании под понятием гомеостазис национальной экономики (от греч. *homois* - подобный и *statis* – состояние) мы понимаем относительно устойчивую, динамично развивающуюся систему, способную сохранять свою структурно-функциональную целостность посредством нивелирования внутренних и внешних угроз. Соответственно категория "экономическая безопасность личности" имеет дуалистическую природу, связанную с ограничениями, с одной стороны, возможностями и способностями личности, обусловленными экономической стратификацией и благосостоянием общества, с другой стороны, механизмами реализации и

¹ Чаплыгин А.Э. Средний класс: Эволюция понятия // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2010. – №4 (49). – С. 291-297; Яцур А.В. Система оценки экономической безопасности с учетом роли среднего класса // Современная экономическая мысль. –2013.– №1. – С. 80-86.

защиты жизненно важных интересов личности, сформированными институтами государственной власти. Для того чтобы повысить уровень экономической безопасности личности в процессе развития национальной системы хозяйствования, необходимо достичь наиболее оптимального баланса, определенного равновесного состояния между вышеуказанными ограничениями.

Исходя из всего вышесказанного, можно дать следующее определение категории «экономическая безопасность личности» – форма социально-экономического бытия, связанная, с одной стороны, с готовностью и способностью личности формировать уровень самозащиты и самореализации, соответствующий сложившимся, разделяемым социальным большинством параметрам экономической стратификации и благосостояния общества, а, с другой стороны, с созданием институтами государственной власти таких механизмов реализации и защиты жизненно важных интересов личности, которые в совокупности обеспечивают исторически обусловленный тип гомеостазиса национальной экономики, как относительно устойчивой, динамично развивающейся системы, способной сохранять свою структурно-функциональную целостность посредством нивелирования внутренних и внешних угроз. Данная дефиниция позволяет наиболее полно отразить современные тенденции в обеспечении экономической безопасности личности и раскрывает следующую функциональную зависимость: чем более личность защищена экономически, тем более устойчива экономическая система страны и выше ее безопасность.

Таким образом, диалектика экономической безопасности личности и государства проявляется, прежде всего, в единстве и столкновении противоположностей государственного и личностного начала. В условиях растущей социализации личности ее жизненные интересы выступают как статусные, поэтому наличие социального консенсуса на основе гармонизации статусных интересов обеспечивает единство государственного и личностного начал экономической безопасности, которая в этом случае выступает как

интегрированная общественная потребность, обеспечивающая гомеостазис национальной экономики на всех ее уровнях.

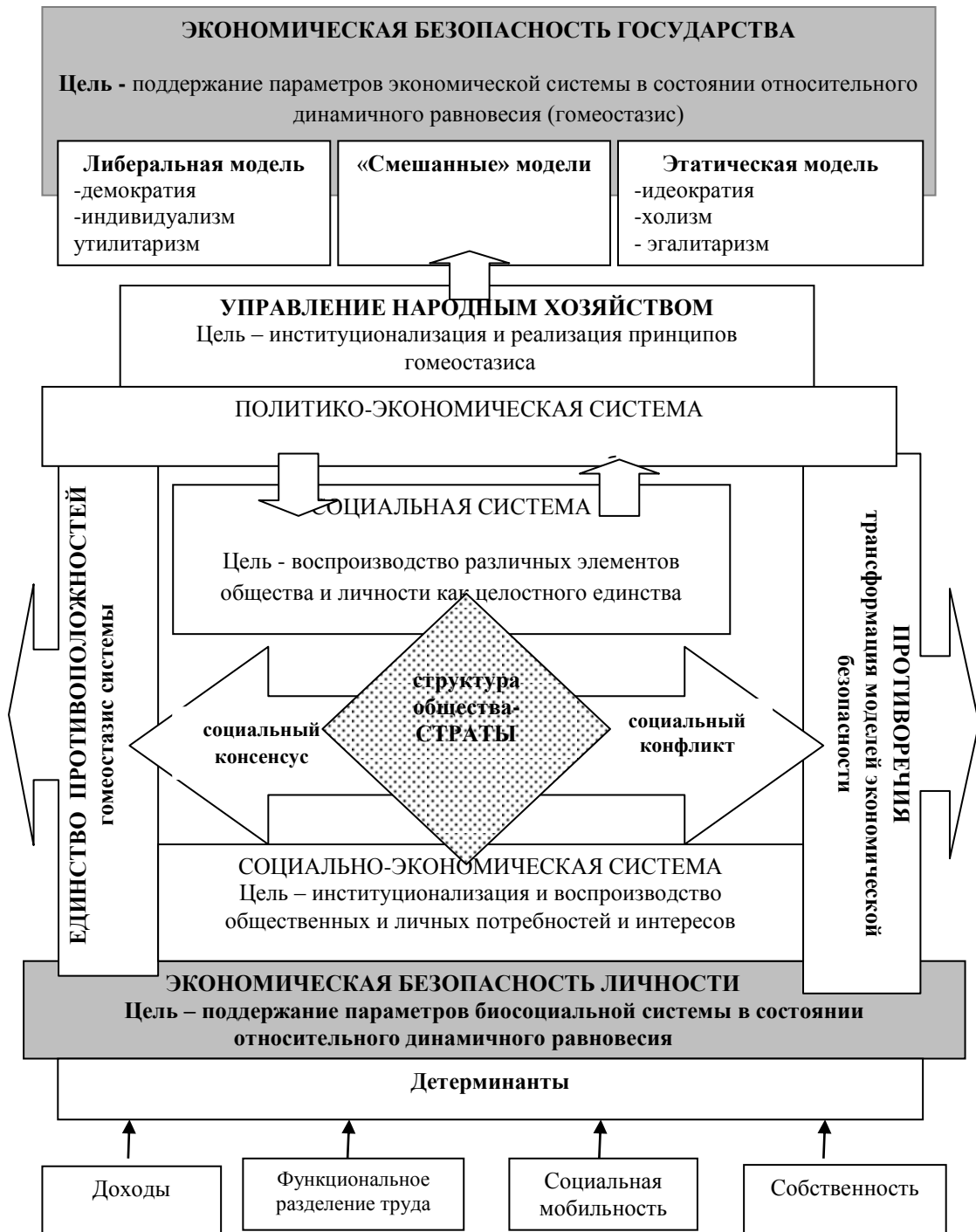

Рис. 1.3. Диалектика экономической безопасности государства и личности

В случае социального конфликта, связанного, с одной стороны, с неготовностью и неспособностью личности формировать уровень

самозащиты и самореализации, соответствующий сложившимся, разделяемым общественным большинством параметрам социальной дифференциации, а, с другой стороны, с неэффективностью институтов государственной власти, реализующих и защищающих жизненно важные интересы личности, развивается антагонизм между экономической безопасностью государства и личности, что ведет к трансформации экономической системы.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

2.1 Эволюция общественных моделей экономической безопасности личности

Современные негативные тенденции в развитии мировой и национальной системы хозяйствования указывают на глубокий экономический кризис, затрагивающий особо остро проблемы обеспечения экономической безопасности личности.

Поскольку любая экономика, по определению Н. Д. Кондратьева, имеет свою «генетику», свое наследуемое от предшествующего состояния ядро, обязательным условием прогнозирования экономического развития становится выяснение прошлых экономических аспектов, особенностей их трансформаций и, следовательно, трансформаций структурированности общества¹.

В настоящее время общепринято при рассмотрении проблем социально-экономического развития на первый план ставить экономическое начало, а социальное представлять в качестве следствия экономических процессов. Такое представление не отражает всей многосложности взаимосвязи социального и экономического развития: не может быть экономического вне социального.

В этой связи представляется необходимым исследование исторически сложившихся базовых моделей гомеостаза национальной экономики, обусловленных спецификой взаимоотношений личности, общества и государства. Следует отметить, что специфика данных взаимоотношений в

¹ Глазко В.И., Глазко Т.Т., Костин И.Б. Экономическое развитие России как следствие динамики ее стратификации // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. – №6 (18). – С. 63.

диссертационном исследовании рассматривается в контексте обеспечения национальной безопасности и экономической безопасности личности.

С появлением первых государств развитие человеческой цивилизации приобретает многообразные формы и очертания, обусловленные особенностями развития таких социальных институтов, как государство и общество. Вместе с тем, несмотря на огромное многообразие взаимоотношений личности, общества и государства, исторически сложилось две базовых модели гомеостаза национальной экономики: этатический и либеральный тип.

Безусловно, хронологически первым типом гомеостаза национального хозяйства был этатический. Его появление обусловлено возникновением государства как социального института, обеспечивавшего безопасность обществу и отдельному гражданину от внешних угроз, связанных, прежде всего, с опасностями военного нападения. В данном случае этатическая модель предполагает приоритет государственных интересов над частными интересами. Сам термин этатизм (от фр. *etat* – государство) используется впервые во Франции лишь в 80-е гг. XIX в., и обозначает господство целого над частным, то есть главенствующую роль государства в политических, духовных и экономических процессах¹. При этом в этатической модели гомеостаза национальной экономики в основе обеспечения экономической безопасности государства лежат принципы идеократии, холизма и эгалитаризма. Так, в соответствии с принципом холизма: «целое больше, чем сумма его частей». Это вызвано тем, что для преодоления несовершенства природы мира и человека приходится формировать определенные социальные институты. Соответственно не может каждый отдельно взятый человек быть автономным индивидом, действующим независимо от остальных индивидов и системы в целом.

¹ Мюллер А. Элементы государственного искусства. – СПб., 1809. – С. 21; Фихте И. Г. Замкнутое торговое государство / И. Г. Фихте. – М., 1923; Щекотихин В.Н. Этатизм и его роль в укреплении современной государственности: зарубежный опыт и российские тенденции // Вестник ВолГУ. Серия 4. – 2008. – №1 (13). – С. 115.

Иначе говоря, на цели и средства их достижения оказывают сильное воздействие нормы и поведение других людей и общества в целом¹. Из утверждения принципа холизма следует, что главным структурным элементом, обеспечивающим стабильность и развитие экономики, является не индивид, а орган управления (государство). Принципу холизма, безусловно, комплементарны принципы идеократии и эгалитаризма. В методологическом плане идеократия отражает проект осуществления государственной власти, в основе которого лежит «идея-правительница». Соответственно идеократия представляет собой господство идеи в жизни общества, обладающей нормативностью². Таким образом, принцип идеократии утверждает единство интересов власти и интересов народов. Принцип эгалитаризма обосновывает необходимость получения всеми членами общества равных благ и предполагает распределение соразмерно трудовым усилиям. Вместе с тем следует отметить, что принцип эгалитаризма провозглашается уже более поздними государствами с этатическим типом гомеостазиса национальной экономики (прежде всего СССР) в противовес государствам с либеральным типом гомеостазиса национальной экономики, появившимся при переходе от феодального к капиталистическому способу производства – к товарному производству, где товаром становится и сам труд, а основу составляет частная собственность. Между тем следует отметить, что либеральный тип гомеостазиса национальной экономики можно условно разделить на две разновидности: "чистый" либерализм, основывающийся на принципах демократии и индивидуализма и неолиберализм – на принципах демократии и утилитаризма. Первая разновидность либерализма характерна сегодня, например для таких стран, как США, Канада, Великобритания и др. Вторая разновидность либерализма более присуща значительной части стран

¹ Розмаинский И.В. Посткейнсианство + традиционный институционализм = целостная реалистичная экономическая теория XXI века // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – Том 1. – №3. – С. 28-35.

² Александрова Н.А. Идеократия как принцип социальной ответственности // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ. – 2007. – Том 6.

Западной Европы – прежде всего скандинавским странам, Германии, Австрии и др.

Согласно методологическому индивидуализму индивид является основной и движущей силой экономических процессов. В онтологическом плане индивидуализм полагает, что общество состоит только из людей и их действий, а каких-либо надындивидуальных сущностей или субстанций не существует (т.н. «социальный атомизм»)¹. В этой связи Т. Джефферсон отмечает, что формирование общества на принципах индивидуалистического типа социальности было обусловлено объективно-исторически, в условиях жизни на «... плодородной и нефеодализованной земле... [где] соседями... были полагающиеся на самих себя индивидуалисты, наделявшие себя землей не по милости какого-нибудь лорда или аббата»². Соответственно принцип индивидуализма предполагает приоритет личностных целей и интересов, свободу индивида от общества. Безусловно, полноценное действие принципа индивидуализма возможно только в демократическом государстве. Ведь именно свобода составляет основу демократии, в рамках которой социальные институты осуществляют управление обществом, направленное на максимализацию степеней свободы³. Традиционно демократию определяют как определенную форму государства, в которой учредительная роль в установлении власти и осуществлении контроля над ней, реализуемая непосредственно либо через представителей, принадлежит народу. В таком понимании государство интерпретируется как организация «корпоративного единства всего народа», а демократия как высшая форма правового государства, базирующаяся на правах каждого человека на достойные условия жизни и развитие личности. Иначе говоря, демократия в данном контексте с одной стороны выступает в

¹ Kincaid H. Methodological Individualism/Atomism // The Handbook of Economic Methodology, 1998., p. 295.

² Томас Джефферсон о демократии: сборник: перевод / Сост., подготовка оригинала, вступит. ст. С.К. Падовер; послесл., коммент. В.Н. Плешкова; пер. с англ. – М. Д. Маркина. – СПб.: Рес Гумана: Лениздат, 1992. – С. 33.

³ Григоренко Д.Е. Основы управленческой институциональности, характерной для общества индивидуалистического типа // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. – №6. – С. 44-49.

качестве формы свободной жизни, с другой стороны – формы государства верховенства права, тем самым сочетая в себе абсолютную свободу личности, свободу выражений мнений и конкуренцию систем организации власти¹.

В последней трети XIX в. на фоне обострения антагонизма между двумя основными классами – капиталистами и рабочими – как противостояния основных либеральных ценностей – свободы и равенства – происходит переход значительной части развитых европейских государств к неолиберальной модели гомеостаза национальной экономики. Основу неолиберальной модели, в отличие от либеральной модели, составляет принцип утилитаризма, а не индивидуализма. Как категория утилитаризм означает наслаждение и страдание каждого индивида, которое в сумме образует то, что называется счастьем. Данные индивидуальные счастья в масштабах общества с одинаковыми весами снова складываются. Такая общая сумма отождествляется с благосостоянием общества, которое, соответственно, распадается на индивидуальное ощущение наслаждения или страдания. В этой связи выделяют нормативный принцип утилитаризма – наибольшее счастье наибольшего числа людей². Другими словами, согласно данному принципу, индивидуалистическое начало не может быть абсолютно, оно относительно, так как ограничивается необходимостью поддержания определенного уровня социальной защиты населения и справедливости в обществе. В соответствие с данным принципом предполагается государственное регулирование в области распределительных отношений, что предусматривает активное перераспределение доходов от богатых к бедным посредством прогрессивной системы налогообложения и достаточно высокий уровень социального обеспечения населения через систему

¹ Холопов В.А. Эволюция научной мысли о непосредственной демократии // Российский академический журнал. – 2011. – том 18. – №4. – С.32-34.

² Шумпетер Йозеф А. История экономического анализа: в 3-х т. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. – СПб.: Экономическая школа, 2004. Т1. – С. 166-167.

страхования и пенсий, социальных дотаций, направленных на поддержание малоимущих слоев населения.

Безусловно, деление современных государств на относящихся к либеральному или неолиберальному типу модели гомеостазиса национальной экономики достаточно условно, так как на сегодняшний момент в большей или меньшей степени любое развитое государство берет на себя определенные социальные обязательства перед населением, но их масштабы значительно различаются.

Таблица 2.1

**Сравнительные характеристики социальных обязательств в
«чисто» либеральной и неолиберальной модели гомеостазиса
национальной экономики¹**

Разновидность либеральной модели гомеостазиса национальной экономики	Обеспечивает...	Исходит из.....	Финансирование социальных программ
«Чисто» либеральная модель (США, Канада, Великобритания и др.)	равные социальные шансы гражданам	остаточного принципа финансирования малообеспеченных, стимулируя поиск работы	преобладает внебюджетное финансирование
Неолиберальная модель (Норвегия, Финляндия, Германия и др.)	равные социальные права, одинаковые социальные условия и льготы	равенства социальных условий	преобладают государственные расходы

Соответственно в «чисто» либеральной модели гомеостазиса национальной экономики индивидуалистическое начало первично, и зачастую противостоит справедливости в обществе; в неолиберальной модели гомеостазиса национальной экономики – индивидуалистическое начало в большей мере согласуется со справедливостью в обществе.

Стоит отметить, что формирование неолиберальной модели гомеостазиса национальной экономики во много происходило под влиянием социальной революции в Российской империи 1918 г. и образования СССР –

¹Капкаев Ю.Ш. Институциональная модель социального государства // Вестник Челябинского государственного университета. –2010. –№5 (186). Экономика. –Вып. 25. – С. 9.

первой социалистической системы хозяйствования, которая относится к этатической модели гомеостазиса национальной экономики. При этом этатическая модель гомеостазиса национальной экономики СССР является более высокого уровня, по сравнению с существовавшими ранее до нее этатическими моделями гомеостазиса национальной экономики не только Российской империи, но и всех других стран. Это связано с тем, что впервые этатическая модель гомеостазиса национальной экономики СССР опирается на капиталистический способ производства, в основе которого лежала государственная собственность. Данная модель представляет собой такое общественное устройство, в котором подлежит ликвидации не только частная собственность, но и конкурентный рынок, и рыночное ценообразование, господствует государственная собственность, прямое государственное регулирование в сферах производства и распределения товаров и услуг. В данном случае альтернативой рынку и конкуренции выступает централизованное планирование и социалистическое соревнование. Угрозы со стороны остального мира – иностранная интервенция и период гражданской войны, политическая и экономическая изоляция Советского Союза в условиях угрозы новой войны, Великая Отечественная война, «холодная война» в послевоенный период – придавали советской экономике мобилизационный характер, вызывавший необходимость усиления централизации и планового начала в управлении экономикой, ужесточения политической системы.

Еще одно принципиальное отличие этатической модели гомеостазиса национальной экономики СССР от ранее существовавших моделей данного типа – это опора на коммунистическую идеологию, которая была первой грандиозной нерелигиозной (светской) идеологией. Данная идеология была предельно рациональной, так как стремилась опираться на науку, применять достижения науки и пропагандировать их широким слоям населения, сама претендуя при этом на статус научности. Относительно последнего можно согласиться с У. Кэрроллом, что, несмотря на ее атеистическую

направленность, она носила не столько научный, сколько религиозный характер¹. Коммунистическая идеология в СССР по существу была узаконена как обязательная для всех граждан страны, и имела единый и централизованный идеологический механизм. Следует отметить особую ее значимость в регуляции деятельности руководящих (управляющих) органов страны. Она содержала целый ряд ценностных ориентиров для их ответственного поведения. В годы становления советской власти, идеология имела строго нормативный характер, определяя руководителям страны не только общие цели, но и конкретные обязанности в управлении социумом.

С идеологических позиций мобилизационная экономика СССР соответствует холистическим взглядам и по своей природе предполагает значительное перераспределение национального дохода в соответствии с принципом эгалитаризма. Согласно данному принципу в нашей стране распределение продуктов и средств производства производилось государством в соответствии с трудовыми затратами. Значение остальных факторов производства в системе распределения практически отрицалось. Государство определяло на основе принятого Госплана что, как и для кого производить, стоимость товара, оплату труда. В этой связи относительно распределительной системы СССР по эгалитарному принципу, можно сказать, что «ее центральными проблемами являются: «уравниловка» в оплате труда, в результате которых у работника отсутствовала мотивация к труду, его предприимчивость; ограничение товарно-денежных отношений и попытка их замены на механизм централизованного определения потребностей государственными органами статистики приводило к тому, что производство не получало объективной информации о потребностях от потребителей через систему распределения». Все это приводит к

¹ Интервью с Уильямом Кэрроллом: «Основные проблемы капитализма, существовавшие ещё в XIX веке, по-прежнему актуальны в веке XXI» // Экономическая социология. – Т. 14. – № 5. Ноябрь 2013. –С. 12-21. – URL: <http://ecsoc.hse.ru/>

структурным диспропорциям в народном хозяйстве СССР, тем самым сделав его экономически неустойчивым и мало восприимчивым к инновациям. В результате в 70-80-х гг. XX в. СССР стал значительно уступать в социально-экономическом развитии западным странам. Кроме того, в этот период коммунистическая идеология сильно отрывается от реальной действительности, и уже не отвечает тем социально-экономическим и политическим вызовам, которые стоят перед страной. В результате к 90-м гг. XX в. наблюдался явный политический кризис, который в большей степени, чем экономический кризис, привел к распаду СССР на несколько постсоветских государств, которые взяли курс на построение либеральной модели гомеостаза национальной экономики.

Крушение СССР сразу стало истолковываться в авторитетных научных и общественных кругах как доказательство преимуществ либеральной модели гомеостаза национальной экономики, без перспективности развития в рамках этатической модели гомеостаза национальной экономики.

Вместе с тем данные суждения не прошли проверку временем и показали свою ошибочность. С одной стороны, значительный рывок в социально-экономическом развитии некоторых развивающихся стран Азии, прежде всего, Китая, высокие темпы роста их национальной экономики отвергли претензии на монополию либеральной модели гомеостаза национальной экономики. С другой стороны, современный экономический кризис представляет собой не что иное, как кризис либеральной модели гомеостаза национальной экономики, составляющей основу текущей цивилизации¹.

Рассмотрим выше указанные аспекты более подробно.

Среди развивающихся стран Азии относящихся к этатической модели гомеостаза национальной экономики наиболее значительных достижений

¹Добрынин А.И., Журавлева Г.П. Мировой экономический кризис и трансформация рыночной модели хозяйства // Известия ИГЭА. –2010. –№ 6 (74). – С. 7.

достиг Китай. Так, в 1980 г. валовой внутренний продукт (ВВП) Китая составлял 1/10 часть ВВП США. Средний рост экономики Китая с 1980 г. был равен 9,8% по сравнению с 2,7% у США. И это произошло вовсе не потому, что потребление в США сократилось. На самом деле оно практически удвоилось. Дело в том, что производство в Китае росло в шесть раз быстрее, что сократило мировую долю Соединённых Штатов. К 2020 г., согласно прогнозам экспертов 2020 г. ВВП Китая может превысить ВВП США на 20%, при условии, что текущие темпы роста сохранятся¹.

Положительный опыт рыночных преобразований привлекают повышенное внимание исследователей к этатической модели гомеостаза национальной экономики, формируемой в Китае. Безусловно, Китай смог достичь таких впечатляющих результатов благодаря опоре на принцип холизма. Институциональным каркасом данной модели выступает конфуцианская идеология. Социальная направленность ценностной системы имеет ярко выраженный эгалитарно-коллективистский характер. Однако нужно учитывать влияние на социальную направленность ценностной системы активное распространение рыночных отношений после 1989 г., с которыми связано возрастание влияния индивидуалистско-конкурентной ценностной ориентации. Неоднозначность результатов распространения последней предопределяется нарушением традиционного морально-этического баланса в обществе². При этом уровень благосостояния населения Китая находится сегодня на достаточно низком уровне, является неполным и характеризуется большой неравномерностью. От решения вышеперечисленных противоречий зависят перспективы и вектор развития, Китая, его национальная безопасность.

¹ Голдстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500– 1850 / пер. с англ. М. Рудакова; под ред. И. Чубарова. – М.: Издательство Института Гайдара. 2014; КНР будет использовать целевые меры для роста ВВП. - URL: <http://www.vestifinance.ru/>

² Липов В.В. Незавершенные модернизации России и цивилизационные особенности становления институциональных основ социально-экономических моделей стран мира // Terra economicus. –2007. –Том 5. –№2. – С. 67-79.

Между тем следует отметить, что в целом либеральная модель гомеостазиса национальной экономики развитых стран демонстрирует на сегодняшний момент глубинные противоречия, порождающие кризис практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности, угрожающие их национальной безопасности, особенно это касается такой ее структурной составляющей, как экономическая безопасность личности. Мы согласны с У. Кэрроллом, который в качестве глубинных противоречий данной модели отмечает не демократичность современного капиталистического общества в полном смысле слова, поскольку сегодня его политическая система представляет собой автократию, опосредованную рынком, а общество разделено в своих доходах в пропорции 1:99, то есть концентрацию богатства и ресурсов в руках 1% наиболее обеспеченных людей, в то время как остальные 99% населения призваны расплачиваться за ошибки этого правящего класса. Соответственно рост социально-экономического неравенства ведет к понижению экономической безопасности личности основной части населения в пользу небольшой группы, что в современных условиях препятствует социально-экономическому развитию, угрожает национальной безопасности любой страны с либеральной моделью гомеостазиса национальной экономики. В результате развитые страны не могут перейти полноценно к инновационной экономике при разнонаправленном векторе обеспечения экономической безопасности личности: понижение экономической безопасности личности основной части населения в пользу повышения экономической безопасности небольшой группы населения, тем самым породив тренд на снижение социальной и экономической эффективности этих стран в долгосрочной перспективе.

Неслучайно, многие ученые и эксперты отмечают, что логика и смысл истории разворачиваются в сторону необходимости проведения коренной перестройки либеральной модели гомеостазиса национальной экономики, связанной с господством общественного интереса в экономической и социальной сферах, сглаживанием социального неравенства, реальной

демократизацией общественных систем. В противном случае, возрастают реальные угрозы национальной безопасности стран с либеральной моделью гомеостаза национальной экономики. И, прежде всего, проблема национальной безопасности данных стран на сегодняшний момент лежит в плоскости обеспечения экономической безопасности личности.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что экономическая безопасность личности в любой стране зависит не только от типа модели гомеостаза национальной экономики, но и от стратификации общества, которая бывает двух типов: пирамидальная и ромбовидная.

В данных общественных моделях, в свою очередь, на основе таких квалификационных признаков, как уровень обеспеченности собственностью и получаемых доходов, роль в функциональном разделении труда, выделяются три уровня: высший слой, средний слой и низший слой. Высший слой представляет собой элитарное меньшинство населения, обладающее значительной частью богатства (высоким уровнем обеспеченности собственностью, значительным доходом, высоким профессиональным статусом). Средний слой – это слой людей, занимающих промежуточное положение между полюсами социальной иерархии. Средний слой является основным слоем, который стабилизирует и цементирует все общество. Низший слой занимают люди, утратившие устойчивые связи с представителями вышестоящих слоев и опустившиеся на социальное «дно».

Изначально развитие общества было связано с «пирамидальной» стратификацией общества, в которой большинство населения занимает низшие ранги, а на среднем слое сравнительно немного людей. В результате, нахождение основной части населения в низшем слое генерирует состояния крайнего социального напряжения, которые чреваты социальными взрывами вплоть до революций и гражданских войн. На сегодняшний момент данная модель характерна для слабо развитых или значительно отстающих в развитии передовых стран, и отражает всплеск обнищания масс, создающий ситуацию постоянной угрозы национальной безопасности

данных стран. Безусловно, в такой модели экономическая безопасность личности находится на крайне низком уровне.

За последние примерно сто лет общество развитых западных стран проделало эволюцию преимущественно от пирамидального типа стратификации к преимущественно ромбовидному типу. Ромбовидная структура характерна и для динамично развивающихся стран, так как она формируется в процессе вступления общества в высшую фазу индустриализма и сопровождается переходом к пропорционально большему сосредоточению населения в среднем слое, а верхние и низшие ранги занимают меньшинство. Положение среднего слоя отражает совпадение статуса людей, имеющих среднестатистическую разницу в доходах с высшим классом 1:4, обладающих конкретной собственностью. Соответственно нахождение большинства граждан в положении среднеобеспеченного слоя («средний класс») снимает социальное напряжение. Следовательно, именно только при ромбовидной стратификации общества можно обеспечить высокий уровень экономической безопасности личности.

Вместе с тем экономическая безопасность личности зависит также и от механизма социальной мобильности, который бывает двух видов: централизованный и рыночный. Рыночный механизм социальной мобильности предполагает, что материальная обеспеченность личности является прямым следствием экономической активности и позиции на статусной лестнице, достигнутой вследствие определенного уровня образования и квалификации. При этом переход из одной страты в другую зависит от уровня развития личности и предопределяется функционированием рыночных институтов, их эффективностью. Централизованный механизм социальной мобильности предполагает, что материальная обеспеченность личности связана с осуществлением властных полномочий в соответствии со статусной лестницей по уровню образования и квалификации. При этом переход из одной страты в другую

предопределяется особенностями функционирования политических институтов, их эффективностью.

Соответственно чем более эффективны рыночные и политические институты в национальной системе хозяйствования, чем выше уровень человеческого капитала, тем выше будет социальная мобильность в стране. В свою очередь, чем выше социальная мобильность, тем шире спектр возможностей для улучшения материального и статусного положения личности, а значит выше уровень ее экономической безопасности.

Исходя из всего выше сказанного, можно сформулировать таксономические признаки модели экономической безопасности личности:

1) базовые модели гомеостаза национальной экономики: а) этатического типа (на основе обеспечения экономической безопасности государства на принципах идеократии, холизма и эгалитаризма); б) либерального типа (на основе экономической безопасности государства на принципах демократии, индивидуализма и утилитаризма);

2) структурно-стратификационные типы экономической безопасности личности – пирамидальная и ромбовидная;

3) объект регуляции (собственность, функциональное разделение труда и доходы) и механизм социальной мобильности (централизованный и рыночный), позволяют идентифицировать модель экономической безопасности личности, отражающую структурно-функциональные особенности экономической стратификации российского общества на современном этапе.

Итак, какова же модель экономической безопасности личности в постсоветской России?

В результате системной трансформации 90-х гг. прошлого века этатической модели гомеостаза национальной экономики происходит смена общесистемной формы собственности, а вслед за ней – и самой системы общественного воспроизводства, что в целом негативно отражается на благосостоянии граждан. Вместе с тем взятый политической властью курс

на построение либеральной модели гомеостаза национальной экономики постсоветской России не увенчался успехом.

На сегодняшний момент идентифицировать сложившуюся модель гомеостаза национальной экономики по типу невозможно, так как по своей сути она не относится ни к одному из двух типов (этатический и либеральный), в связи с чем её можно обозначить как охлократическую (квазилиберальную). Ведь переход к данной модели не уменьшил число угроз национальной безопасности постсоветской России, а многократно увеличил.

Для правильной оценки экономической безопасности личности в постсоветской России полезно сравнить сложившуюся модель гомеостаза национальной экономики нашей страны с этатической моделью гомеостаза национальной экономики СССР. Вместе с тем необходимо учитывать, что негативный характер перемен в социально-экономическом развитии России в постсоветский период, безусловно, не означает, что этатическая модель гомеостаза национальной экономики СССР была эффективной. В советской системе хозяйствования посредством социально-экономической политики и коммунистической идеологии в 1970-80 гг. было сформировано социально однородное общество. Однако как показала практика общество, предполагающее отсутствие или сведение к минимуму неравенства, не может иметь внутренних стимулов к развитию. Такое общество в итоге проигрывает в конкурентной борьбе странам, в которых социальное неравенство достаточно существенно, чтобы обеспечить динамичное развитие¹.

В этой связи предполагалось, что рыночные преобразования и освобождение от оков коммунистической идеологии обеспечат соответствующий взлет экономики, политики и свободной культуры, тем самым способствуя переходу к более «эффективной» либеральной модели

¹ Данканич С.А. Неравенство доходов населения: виды и последствия // Проблемы современной экономики. – 2011. – №3 (39). – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3687>

гомеостаза национальной экономики. Однако эти меры имели обратный (негативный) эффект. Деидеологизация в постсоветский период российского общества обуславливает развитие процессов, приведших к стагнации и даже разложению духовной, политической, экономической сфер общества. При этом особенность социальной направленности ценностной системы современной России состоит в противоречивом объединении традиционной эгалитарной и сформированной в процессе рыночных преобразований индивидуалистской наполненности ценностных ориентаций социальных отношений. Подобная амбивалентность, противоречивое единство предопределяет неоднозначность результатов рыночных преобразований. Из-за отсутствия единой цели и идеологии в переходной модели гомеостаза национальной экономики постсоветской России происходит разбалансировка механизма управления страной. Переход к демократической форме управления не увенчался успехом и по своей сути далек от демократии в либеральной модели гомеостаза национальной экономики развитых западных стран. Ключевыми чертами демократии в современной России являются крайне централизованная власть и демократический способ ее назначения. Одно противоречит другому. Демократия современной России характеризуется амбивалентным объединением на уровне идеологических институтов принятых ранее в обществе и сформированных в процессе реформ институтов индивидуализма и социального порядка. Все это предопределяет неэффективность политической власти, которая обуславливает социально-экономическую нестабильность в стране. Данный факт достаточно емко отражен в статье Л.Н. Кибардиной, так она отмечает: «Откровенно криминальный механизм захвата и накопления первоначального капитала в сочетании с административной «конвертацией» власти в собственность предопределили неравенство базовых возможностей граждан при интеграции в рыночные процессы. Административно-юридическая несправедливость привела к экономической неэффективности «новых собственников» и обусловила затяжной характер кризисных

процессов. Поэтому, несмотря на все положительные стороны, трансформация России отмечена вектором десоциализации, дегуманизации и деэкологизации экономических и социальных отношений»¹.

Экономический и политический кризис обусловил социальную нестабильность, тем самым российское общество и государство стали менее устойчивыми именно в социальном плане.

Вместе с тем стремительный рост в 90-е годы социально-экономического неравенства не только не способствовал повышению эффективности национального хозяйства с переходом к рыночной экономике и устойчивому экономическому росту, а скорее наоборот усугубил и развил структурные диспропорции в национальной системе хозяйствования, вызвал беспрецедентный спад в экономике и деградацию социальной сферы. В данном случае гипотеза Кузнеця явно не действовала, так как взаимосвязи социально-экономических отношений в национальном хозяйстве оказались гораздо сложнее и разнообразней, чем это предполагает его модель развития.

Между тем с 1999 г., согласно данным официальной статистики (табл. 1.), начался устойчивый экономический рост. В 2007 г. Россия достигла объема ВВП уровня докризисного 1989 г. За период 1999-2008 гг. ВВП вырос почти на 70%, объем промышленной продукции – на 60%, а сельскохозяйственной – увеличился на 48,7%². Вместе с тем социально-экономическое неравенство не только не сокращалось, а продолжало стремительно расти. В период кризиса 2008 г. по настоящее время рост неравенства стабилизировался и даже немного сократился, однако остался крайне высоким. Однако сам тренд усиления социально-экономического неравенства явно не зависит от динамики экономических показателей (ВВП,

¹ Кибардина Л.Н. Факторы формирования социального государства в России // Омский научный вестник. – 2010. – № 2 (86). – С. 111-115.

² Согласно полученным статистическим расчетам показателей производства СССР, РСФСР и постсоветской России отечественным экономистом Симчерой В.М., современная доля России, за некоторым исключением отдельных показателей, составляет только четвертую часть показателей производства СССР и половину объема одноименных показателей РСФСР².

роста промышленного и сельскохозяйственного производства и др.). На основе сопоставления динамики основных экономических показателей с динамикой степени социального расслоения российского общества, можно сказать, что между данными показателями отсутствует четкая взаимосвязь и одинаковая направленность тенденций (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Динамика индексов социально-экономических показателей и дифференциации денежных доходов населения

Годы	ВВП	Промышленное производство	Продукция сельского хозяйства	Коэффициент фондов, в разах	Коэффициент Джини
1992	85,5	84,0	90,6	8,0	0,289
1995	95,9	95,4	92,0	13,5	0,397
2000	110,0	108,7	107,7	13,9	0,395
2001	105,1	104,9	107,5	14,1	0,397
2002	104,7	103,1	101,5	14,1	0,397
2003	107,3	108,9	101,3	14,3	0,403
2004	107,2	108,0	103,0	15,2	0,409
2005	106,4	105,1	102,3	15,2	0,409
2006	107,7	106,3	103,6	16,0	0,415
2007	108,1	106,3	102,4	16,8	0,422
2008	105,2	100,6	110,8	16,6	0,424
2009	92,2	89,3	101,4	16,6	0,421
2010	104,5	107,3	88,7	16,6	0,421
2011	104,3	105,0	123,0	16,2	0,417
2012	103,4	103,4	95,2	16,4	0,4
2013	101,3	100,4	106,2	16,2	0,418

За период 1992-2013 гг. значение коэффициента фондов выросло более, чем в два раза. Если в 1992 г. доходы наиболее обеспеченного населения превышали доходы наименее обеспеченного в 8 раз, то к 2013 г. – уже в 16,2 раз. Значительный рост показал и коэффициент Джини. Так, если в 1992 г. его величина составила 0,289, то в 2013 г. – уже 0,418. По данным показателям, можно сказать, что уровень социального неравенства в России является избыточный в сравнении с развитыми европейскими странами. Ведь

согласно принятой в мировой практике оценки коэффициента фондов, если соотношение доходов наиболее и наименее обеспеченных групп населения превышает 10:1, то страна находится в зоне социальной нестабильности. Для европейских стран граница между нормальным и избыточным неравенством пролегает между значениями коэффициента Джини от 0,2 до 0,3, а децильного коэффициента – от 7 до 10. В России отмечается самое высокое неравенство доходов (по коэффициенту Джини) из стран бывшего посткоммунистического пространства Восточной Европы.

Конечно, такой рост экономического неравенства не мог не отразиться на структуре российского общества. Так, если в 1990 г., по расчетам отечественных экономистов, в СССР практически не было наиболее нуждающегося населения, хотя низкообеспеченные домохозяйства составляли, примерно 30% населения, а большая часть населения, примерно 60%, принадлежала к среднему классу¹. Данная структура, безусловно, является ромбовидного типа и соответствует стратификации развитых западных стран (60-80% населения, относящихся к среднему классу). В результате капиталистических реформ 1992–2013 гг. произошла трансформация ромбовидной структуры в пирамидальную (табл. 2.3).

¹ Воейков М. Средний класс в динамике постсоветских трансформаций // Неравенство дохода и экономический рост: стратегии выхода из кризиса. –М: Культурная революция, 2014. С. 253-265.

Таблица 2.3

Модели (матрицы) экономической безопасности личности

Модель гомеостаза	Политика доходов	Функциональное разделение труда	Характер и структура собственности	Модель социальной мобильности	Стратификационная структура общества	Диалектика экономической безопасности государства и личности	Основные тенденции
Либеральная	Перераспределение доходов на принципах утилитаризма (децильный коэффициент - от 7 до 10), «бедность» как профессия	Господствующее положение финансовой элиты	Государственно-корпоративная собственность	Рыночная (среднестатистический американец за свою жизнь меняет до восьми специальностей и несколько раз – место жительства)	Ромбовидная (экономика двух третей)	Собственность – безусловная составляющая экономической безопасности личности	Сворачивание социальных программ, «диффузия» среднего класса (с 1971 по 2011 гг. доля среднего класса в США упала с 71 до 51%), разрушение социального консенсуса
Этатическая (плановая)	Социальные гарантии для каждого на принципах эгалитаризма, низкая склонность к сбережениям, общественные фонды уверенности в будущем	Партийно-хозяйственная номенклатура	Государственная собственность	Централизованная (наличие приоритетных секторов (ВПК и ТНК) и регионов (Восток) обеспечивали вертикальную и горизонтальную мобильность общества)	Ромбовидная (низкообеспеченные домохозяйства - 30% населения, ок. 60% - средний класс (1990г.))	Социальный консенсус, готовность к аскетизму в интересах общества, необходимый для обеспечения экономической безопасности государства (межпоколенные трансферты и высокая норма накопления) в условиях внешних угроз «холодной войны»	
Охлократическая (квазилиберальная)	Рост имущественной дифференциации населения (в 1992 г. децильный коэффициент - 8, 2013 г. - 16) и «теневых» доходов; «сжатие» системы социальных гарантий	Узость социальной базы либерализма в лице малого бизнеса. Бюрократизация экономики	Квазичастная собственность, образование властных кластеров, сдерживающих конкуренцию	Квазирыночная Каналы социальной мобильности: семья (клановые связи) и политические организации (патрон-клиентские отношения)	Пирамидальная (10:10:80)	Социальный антагонизм. Экономическая безопасность государства противоречит интересам компрадорской элиты; преобладание в обществе ценностей индивидуализма, растущий разрыв между социальными ожиданиями и экономическими возможностями	Трансформация олигархического капитализма в систему социально-ориентированного государственного капитализма
Державная (системный выбор)	Сокращение имущественной дифференциации	Повышение роли креативного класса, малого бизнеса	Государственно-корпоративная собственность	Планово-нормативная Каналы социальной мобильности: образование (качественный человеческий капитал как обязательное условие продвижения по социальной иерархии) и экономические организации (малый бизнес)	Ромбовидная	Новый социальный консенсус на базе державных ценностей (державность, соборность, духовность, справедливость)	

Источник: http://statistika.ru/uroven/2007/11/16/uroven_9307.html; <http://hrazvedka.ru/blog/pyat-let-spustya-statya-vtoraya-nesbycha-meht.html>

Данные показатели также показывают, что чем более высокодоходной была страта, тем сильнее сжимались ее размеры. Так, сегодня на 10% населения приходится 85% всего благосостояния в стране (в 2007 году – 75%), что значительно выше, чем в любом другом крупном в экономическом отношении государстве. К примеру, в США данная цифра составляет 75% благосостояния, в Мексике – 64%, в Бразилии – 73%, в Китае – 64%, в Индии – 74%¹. Кроме того, крайне значительно изменилось структурирование общества по текущему потреблению: наиболее нуждающиеся слои населения за годы рыночных реформ хозяйственной системы выросли примерно в 90 раз и составили 17,4%. Удельный вес низкообеспеченных домохозяйств увеличился в 1,7 раза и составил 53,6%. В настоящее время два нижних неблагополучных по материальной обеспеченности слоя насчитывают почти три четверти населения страны. Среднеобеспеченные слои сократились почти в два раза и составляют 6,7% численности населения. Удельный вес высокообеспеченных россиян остается незначительным и составляет примерно 1,0%. Иначе говоря, происходит фрагментация социальной структуры общества на множество все более автономных и изолированных друг от друга слоев и групп, подрыв общественной солидарности, а – в конечном счете – выдавливание отдельных категорий населения из социальной жизни².

Другими словами, главным процессом изменения конфигурации экономической стратификации стало массовое обнищание населения, выразившееся в процессе спуска к все более низким ступеням экономической иерархии все большего числа граждан, что стало узловой социально-экономической проблемой в современном российском обществе³.

¹ Николаева Д. Ряды российских миллионеров редуют // Коммерсант. –URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2590464?isSearch=True>

² Анисимова Г. Социально-экономическая дифференциация российского общества: динамика и тенденции // Неравенство дохода и экономический рост: стратегии выхода из кризиса. – М: Культурная революция, 2014. С.199-217.

³ Сметанкина Л.В. Социально-философский анализ экономической стратификации в современном российском обществе // Общество и право. –2012. –№2 (39). – С. 239-241.

Таким образом, сформировавшаяся к концу 1990-х годов современная экономическая стратификация имеет широкое нижнее основание, к которому примыкает тонкий конус обеспеченных слоев населения.

Неэффективность и недостаточность рыночных и политических институтов, суженное воспроизводство человеческого капитала в современной России обуславливают низкую социальную мобильность, что выражается в ограничении сфер, где она в принципе может быть реализована.

Все это, с одной стороны, отражает весьма ограниченные сегодняшние экономические возможности основной массы населения. Величина относительно состоятельных слоев демонстрирует объективные пределы планов реформирования общества и экономики за счет населения.

Таким образом, социально-экономические преобразованиями этатической модели национальной экономики России обусловили возникновение новых форм социального неравенства, что во многом изменило структуру и динамику жизнедеятельности людей, как на национальном, так и на личностном уровне¹.

Безусловно, что охлократическая модель гомеостаза национальной экономики в современной России отражает весьма ограниченные сегодняшние экономические возможности основной массы населения, что указывает на крайне низкий уровень экономической безопасности личности большей части населения.

¹ Дыльнова Т.В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестник РУДН. –2005. –№ 6-7. – С.161-168.

2.2. Оценка экономической безопасности личности в современной России

Проведенное в первой главе исследование позволило выделить основные компоненты экономической безопасности личности, а также основные угрозы, связанные с их обеспечением. Наличие данных угроз подразумевает необходимость их нейтрализации. Однако отсутствие адекватных методик оценки этих угроз подразумевает выработку системы показателей, которые могут быть применены для оценки этих угроз.

Таким образом, нами может быть предложена следующая система показателей оценки экономической безопасности личности по её компонентам в зависимости от соответствующих угроз:

Таблица 2.4

Показатели оценки угроз экономической безопасности личности по её компонентам

Компоненты экономической безопасности личности	Показатели оценки угроз экономической безопасности личности
Экономическая безопасность личности в обеспеченности продовольствием	1) Уровень соответствия фактического и нормативного потребления по основным продуктам питания (%): <ul style="list-style-type: none"> • хлеб и хлебные продукты; • картофель; • овощи и бахчевые культуры; • фрукты и ягоды; • мясо и мясные продукты; • молоко и молочные продукты; • яйца; • рыба и рыбные продукты; • сахар и кондитерские изделия; • масло растительное и другие жиры. 2) стоимость фиксированного набора продовольствия в % к среднероссийскому уровню.
Экономическая безопасность личности в обеспеченности жильем и комфортностью проживания в нем	1) введено жилых домов на 1000 жителей в м. кв. площади; 2) жилая площадь в расчете на одного жителя (м.кв.); 3) уд. вес ветхого жилья (%); 4) % обеспеченности жилых помещений: <ul style="list-style-type: none"> • водопроводом; • водоотведением (канализацией); • отоплением; • ваннами (душем);

	<ul style="list-style-type: none"> • газом (сетевым, сжиженным); • горячим водоснабжением; • напольными электроплитами.
Экономическая безопасность личности в процессе воспроизводства населения	<ol style="list-style-type: none"> 1) численность населения (тыс. человек); 2) коэффициент демографической нагрузки; 3) коэффициент естественного прироста (убыли); 4) соотношение разводов на 1000 браков; 5) количество аборт на 1000 женщин; 6) доля расходов населения на алкоголь (%).
Экономическая безопасность личности в сфере правонарушений	<ol style="list-style-type: none"> 1) количество преступлений на 100000 жителей.
Экономическая безопасность личности в сфере здравоохранения	<ol style="list-style-type: none"> 1) количество посещений в смену поликлиник в расчете на 10000 человек; 2) численность врачей на 10000 населения; 3) заболеваний на 1000 человек.
Экономическая безопасность личности в экологической сфере	<ol style="list-style-type: none"> 1) выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников в расчете на душу населения (кг на человека).
Экономическая безопасность личности в сфере трудовых отношений	<ol style="list-style-type: none"> 1) уровень экономической активности населения (%); 2) уровень безработицы (%); 3) среднее время поиска работы (месяцев).
Экономическая безопасность личности в сфере дифференциации доходов и финансовой безопасности	<ol style="list-style-type: none"> 1) объем ВРП на душу населения (тыс. руб.); 2) коэффициент Джини; 3) дефицит располагаемых ресурсов на одного члена семьи в бедных семьях (рублей в месяц); 4) среднедушевые денежные доходы в месяц (рублей); 5) численность населения ниже прожиточного минимума (в % к общей численности); 6) задолженность по кредитам в рублях, выданных физическим лицам.
Экономическая безопасность личности в сфере информационной обеспеченности	<ol style="list-style-type: none"> 1) уд. вес домохозяйств имеющих ПК (%); 2) уд. вес домохозяйств имеющих интернет (%); 3) % охвата населения телевидением (%).
Экономическая безопасность личности в сфере культуры и образования	<ol style="list-style-type: none"> 1) отношение населения с высшим образованием в расчете на 1000 жителей; 2) численность зрителей в театрах в расчете на 1000 жителей; 3) количество посещений музеев в расчете на 1000 жителей; 4) количество спортивных сооружений в расчете на 1000 жителей; 5) количество спортивных залов в расчете на 1000 жителей; 6) количество спортивных бассейнов в расчете на 1000 жителей; 7) объем библиотечных фондов в расчете на 1000 жителей;

Предлагаемая методика оценки экономической безопасности личности направлена на получение характеристик уровня и качества жизни россиян, а также тенденций изменения населения в целом по России и в ее субъектах.

Наличие такого широкого спектра показателей вызывает потребность построения интегрального показателя с помощью метода главных компонент, и дальнейшей иерархической классификации и кластеризации полученных результатов.

Эффективная социально-экономическая политика государства является основой для создания системы экономической безопасности личности, которая должна гарантировать условия защиты жизненных интересов, обеспечивать социальное развитие и социальную защищенность личности.

Государственная стратегия экономической безопасности личности должна включать:

- характеристику опасностей и угроз;
- определение критериев и параметров состояния экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности личности;
- механизмы обеспечения экономической безопасности личности, защиты жизненно важных интересов на основе применения всеми институтами государственной власти правовых, экономических и административных мер воздействия.

Для оценки продовольственной безопасности личности рассмотрим уровень соответствия фактического потребления основных продуктов питания рациональным нормам потребления. Для этого путем снижения размерности показателей методом главных компонент построим типологическую группировку регионов РФ на основе иерархической кластеризации данных.

Из данных таблицы 2.5. видно, что в большинстве регионов относящихся к первой группе наблюдается наиболее благоприятная ситуация по продовольственной безопасности.

Таблица 2.5.

**Типология регионов по соответствию фактического уровня потребления основных продуктов питания
рациональным нормам в 2013 году по регионам РФ (в %)**

Регион	хлеб	картофель	овощи	фрукты	мясо	молоко	яйца	рыба	сахар	масло растительное
41 Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Липецкая, Московская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Пензенская, Саратовская, Курганская, Тюменская, Иркутская, Новосибирская, Омская, Амурская области, Республики: Карелия, Адыгея, Башкорстан, Мордовия, Татарстан, Чувашия, г. Санкт-Петербург, Краснодарский, Ставропольский, Пермский, Алтайский, Камчатский, Приморский, Хабаровский край, Чукотский авт. округ	95,6	101,2	95,6	106,6	108,1	98,6	100,5	110,8	112,0	113,8
22 Владимирская, Ивановская, Калужская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Мурманская, Псковская, Нижегородская, Самарская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская, Кемеровская, Томская, Магаданская, Сахалинская области, г.Москва, Республики: Коми, Удмуртия, Саха (Якутия), Красноярский край	84,8	80,3	82,0	101,0	100,8	92,3	91,1	100,9	94,7	97,1
15 Костромская, Тамбовская, Оренбургская области, Республики: Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия(Алания), Марий Эл, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Кабардино-Балкарская, Забайкальский край, Еврейская авт. область	104,0	90,8	74,8	78,1	84,0	77,3	76,5	76,3	94,1	100,3
2 Карачаево-Черкессия, Чеченская Республика	140,3	112,5	120,4	108,1	106,4	107,0	74,4	71,4	130,6	141,6
Всего	95,3	93,8	88,6	99,7	101,6	93,0	92,7	100,6	104,3	107,4

Нормы потребления превышены по картофелю, фруктам и ягодам, мясу и мясным продуктам, яйцам, рыбе и рыбным продуктам, сахару и кондитерским изделиям, а также растительному маслу и другим жирам. Не значительно не достигнуты нормы потребления по хлебу и хлебобулочным изделиям, овощам и бахчевым культурам, молоку и молочным изделиям.

Наиболее не благополучными в плане продовольственной безопасности являются пятнадцать регионов – это Костромская, Тамбовская, Оренбургская области, республики: Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия(Алания), Марий Эл, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Кабардино-Балкария, Забайкальский край и Еврейская автономная область. В данных регионах превышены нормы потребления по хлебным и хлебобулочным изделиям, растительному маслу и прочим жирам, что так же косвенно указывает на замещение в потребительской корзине продуктами с низкой стоимостью. По таким продуктам питания, как овощи, фрукты и ягоды, мясо и мясные продукты, яйца, рыба и рыбные продукты рекомендованные нормы потребления не выполнены более чем на 20%¹.

Во вторую группу вошли 22 региона со средними показателями выполнения рациональных норм потребления, наибольшие разрывы наблюдаются в потреблении овощей, фруктов и ягод, по остальным продуктам питания недовыполнение норм составляет около 5%.

В отдельную группу выделились Карачаево-Черкессия и Чеченская республика – эти два региона имеют максимальные значения превышения рациональных норм потребления по восьми из десяти основных продуктов питания, не соответствуют фактические нормы потребления продовольствия по яйцам и рыбе, что частично связано с особенностями национальной кухни и традициями.

Анализ показателя фиксированного набора продовольствия в % к среднероссийскому уровню позволяет сделать вывод о наличии значительной

¹ Бычкова С.Г. Статистическое исследование дифференциации регионов Российской Федерации по уровню жизни населения: автореф. дис... док. эк. наук. – М., 2006.

правосторонней асимметрии распределения (2,195), что свидетельствует о наличии в большинстве регионов превышения среднероссийских результатов по фиксированному набору продовольствия. Значительный положительный эксцесс (5,5) указывает на островершинный характер распределения, следовательно, существует так называемое ядро, вокруг которого сосредоточено большинство изучаемых регионов, то существует расхождение между квартильным расстоянием и среднеквадратическим отклонением.

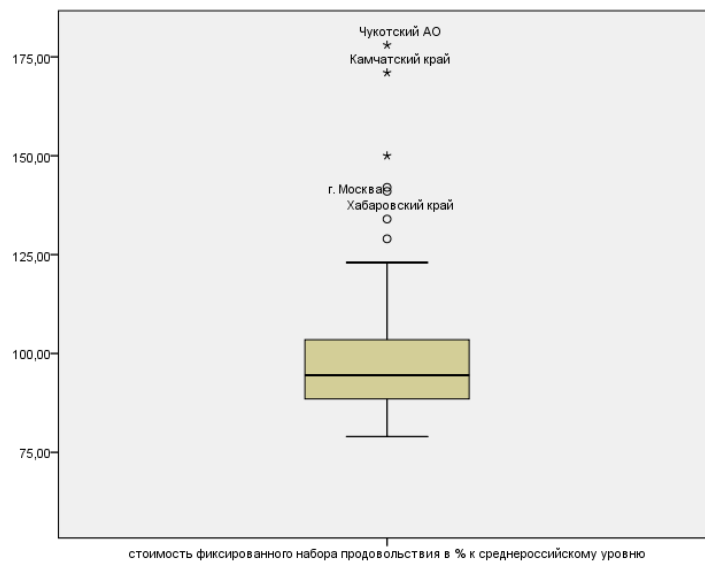

Рис. 2.1. Диаграмма распределения регионов РФ по стоимости фиксированного набора продовольствия в % к среднероссийскому уровню

Регионы «звезды» – рис. 2.1.: Чукотский АО, Камчатский край, Магаданская, Сахалинская область, Хабаровский край и г. Москва являются аномальными, так как выходят за пределы нормального распределения, по изучаемому показателю, то есть покупка продовольствия значительно дороже среднероссийских результатов.

Наиболее низкая стоимость фиксированного набора продовольствия наблюдается в республике Ингушетии, Саратовской, Орловской области, республике Марий Эл, что связано с невысоким уровнем жизни населения перечисленных регионов.

К первичным (базовым) потребностям человека кроме продовольствия также относится наличие жилья, а также комфортность проживания в нем, обусловленная обеспеченностью водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, ваннами (душем), газом (сетевым, сжиженным)¹.

Наилучшие показатели обеспеченности жильем и его благоустроенностью сложились в восьми регионах РФ: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Мурманская, Тюменская, Магаданская, Сахалинская области, Камчатский край, Чукотский АО. К регионам с низкими показателями обеспеченности жильем и его комфортностью можно отнести республики: Карелия, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия), Забайкальский, Красноярский, Приморский край, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Томская, Амурская области.

Самая крупная группировка объединила 41 регион большинство которых представляют центральный и приволжский федеральный округа, в них средний размер жилой площади в расчете на душу населения составил 24,25 м², что на 0,61 м² выше среднероссийского уровня, также положительным моментом является высокий процент обеспеченности газом 83,53%, при среднероссийском показателе 67,49%.

К негативным результатам следует отнести обеспеченность напольными электроплитами 5,3%, при среднероссийском показателе 17,43%, ниже среднероссийского уровня наблюдается обеспеченность водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, ваннами (душем), горячим водоснабжением.

Одним из показателей, характеризующим угрозу экономической безопасности личности является удельный вес ветхого жилья, среднероссийский уровень которого составил 4,23%. Границы колеблемости данного показателя находятся в пределах от 0,4% до 20,9%.

¹ Народонаселение современной России: риски и возможности /отв. ред. Локосов В.В. — М.: Экономическое образование, 2013. — 278.

Таблица 2.6

Показатели обеспеченности жильем и его комфортности по регионам РФ за 2013 год

		жилая площадь на одного человек а (м.кв.)	% обеспеч енности водопро водом	% обеспече нности водоотве дением (канализа цией)	% обеспе ченнос ти отопле нием	% обеспе ченнос ти ваннам и (душем)	% обес пече ннос ти газом	% обеспече нности горячим водосна бжением	% обеспеч енности напольн ыми плитам и
17	Белгородская, Липецкая, Московская, Тульская, Ярославская, Калининградская, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Свердловская, Челябинская области, Республики: Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия (Алания), Татарстан, Ставропольский и Хабаровский край	23,71	84,88	80,31	90,85	73,71	84,02	73,07	8,97
41	Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Омская области, Республики: Коми, Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Карачаево-Черкессия, Чеченская, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашская, Краснодарский, Пермский, Алтайский край и Еврейская АО	24,25	70,03	64,36	78,17	55,83	83,53	53,29	5,30
8	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Мурманская, Тюменская, Магаданская, Сахалинская области, Камчатский край, Чукотский АО	24,64	93,46	92,04	96,44	87,14	23,11	80,95	53,11
14	Республики: Карелия, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия), Забайкальский, Красноярский, Приморский край, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Томская, Амурская области	21,21	64,08	60,42	69,09	53,64	25,75	52,21	42,83
Всего	Среднее значение	23,64	74,49	69,83	81,10	62,38	67,49	60,07	17,43

Расчеты сгибов Тьюки показали, что в 20 регионах удельный вес ветхого жилья не превышает 1,7%, медианное значение составляет 2,65% и в 75% исследуемой совокупности 5,5%. Разброс представленных характеристик, обуславливает наличие правосторонней существенной асимметрии (2,22), то есть в большинстве исследуемых регионах существует превышение среднероссийских результатов, наличие положительного значения эксцесса (5,7), указывает на смещение регионов к центру, что вызывает островершинный характер распределения.

К регионам с серьезными проблемами с наличием значительного удельного веса ветхого жилья (табл. 2.7) относятся республики: Ингушетия (20,9%), Дагестан (18,5%), Тыва (17,5%), Саха (Якутия) – 13,8% и Магаданская область (11,1%). К регионам с наиболее низким значением изношенности жилья следует отнести: Чеченская республика (0,4%), г. Санкт-Петербург (0,4%), г. Москва (0,4%), Ставропольский край (0,6%) и Курская область (0,7%).

Таблица 2.7

Типология регионов по наличию ветхого жилья (в %) за 2013 год

Регионы	Среднее значение	N
Белгородская, Брянская, Воронежская, Ивановская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Псковская, Волгоградская, Ростовская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская, Новосибирская, Омская области, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республики: Адыгея, Калмыкия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия (Алания), Чеченская, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская республики, Краснодарский, Ставропольский, Алтайский, Приморский, Хабаровский край	1,7568	44
Владимирская, Калужская, Костромская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Астраханская, Кировская, Оренбургская, Курганская, Тюменская, Иркутская, Кемеровская, Томская, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Республики: Карелия, Коми, Марий Эл, Алтай, Бурятия, Хакасия, Пермский, Забайкальский, Красноярский, Камчатский край, Еврейская АО, Чукотский АО	5,9531	32
Республики: Дагестан, Ингушетия, Тыва, Саха (Якутия)	17,6750	4
Всего	4,2313	80

Для того чтобы оценить возможности региона по замене ветхого жилья, новым рассмотрим показатель ввода жилых домов на 1000 жителей в кв.м. площади (табл. 2.8). В среднем за 2013 год среднероссийский

показатель ввода жилых домов составил 1123,2 м кв на 1000 жителей, однако при этом показатель сгибов Тьюки показал, что в 20 регионах РФ объемы ввода не превышают 308,5 м.кв., медианное значение при этом составило 501,5 м.кв., что значительно ниже средней, что опять привело к неравномерности распределения, показатель правосторонней асимметрии составил 1,8, островершинность эксцесса 2,2, и только в 20 регионах объемы ввода жилых домов превышают 1421 м.кв. площади.

Таблица 2.8

Распределение регионов РФ по вводу жилых домов на 1000 жителей за 2013 год (в м. кв)

Регионы	Среднее значение	N
Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Курганская, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республики: Карелия, Коми, Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия (Алания), Чеченская, Марий Эл, Мордовия, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия), Краснодарский, Ставропольский, Забайкальский, Камчатский край, Еврейская АО, Чукотский АО	424,9	57
Республики Башкортостан, Татарстан, Пермский, Красноярский край, Нижегородская, Оренбургская, Саратовская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Кемеровская, Новосибирская области	3991,3	12
Удмуртская, Чувашская Республики, Пензенская, Самарская, Ульяновская, Иркутская, Омская, Томская области, , Алтайский, Приморский, Хабаровский край	1613,0	11
Всего	1123,2	80

Регионами лидерами по строительству жилых домов являются: Нижегородская область (5573 м²), Пермский край (4753 м²), Тюменская область (4746 м²), Кемеровская область (4554,0 м²), Республика Башкортостан (4101,0 м²). Низкий уровень строительства наблюдается в Чукотском АО (6,0 м²), Мурманской области (31,0 м²), Магаданской области (62,0 м²), Республике Коми (99,0 м²), Республике Алтай (106,0 м²).

Сравнение данных в таблицах 3 и 4 показало, что в регионах с высоким уровнем ветхого жилья, ввод жилых домов осуществляется крайне низкими темпами, что составляет одну из важных угроз экономической безопасности личности. Следует ожидать улучшение ситуации по сокращению ветхого жилья в Пермском, Красноярский крае, Оренбургской, Тюменской и Кемеровской областях, так как темпы ввода жилья в них наиболее высокие. Не ухудшится ситуация в регионах лидерах – республиках Башкортостан, Татарстан, Нижегородской, Саратовской Свердловской, Челябинской и Новосибирской областях.

Одной из важней проблем обеспечения экономической безопасности личности, является процесс воспроизводства населения. Для выявления факторов, влияющих на данный процесс рассмотрим степень зависимости показателя естественной прироста (убыли) населения по регионам РФ в зависимости от следующих факторов: коэффициента демографической нагрузки, коэффициент соотношения разводов на 1000 браков, количества аборт на 1000 женщин и доли расходов на алкоголь. Расчеты проведены с использованием программы IBMSPSSStatistics. Применение пошагового метода включения факторов, позволило выявить наиболее значимую модель:

$$Y=51,945-0,039x_1-0,045x_2-0,104x_3-1,505x_4, \text{ где}$$

Y – естественный прирост (убыль) населения;

x_1 – коэффициента демографической нагрузки,

x_2 –коэффициент соотношения разводов на 1000 браков,

x_3 – количества аборт на 1000 женщин,

x_4 – доля расходов на алкоголь.

Для данной модели зависимости индекс корреляции равен $R=0,83$, а коэффициент детерминации $R^2=0,69$, следовательно 69% вариации резульативного показателя обусловлено воздействием факторов включаемых в модель, скорректированное значение индекса корреляции составило (0,673) при стандартной ошибки оценки (3,097). Критерий

Дарбина-Уотсона составил (1,29), следовательно, модель можно использовать для дальнейших расчетов.

Разложение множественного коэффициента детерминации на отдельные составляющие показало, что максимальное воздействие на коэффициент естественной прибыли (убыли) населения оказывает показатель соотношения разводов на 1000 браков 57% всей вариации, далее по степени воздействия имеет значение коэффициент демографической нагрузки 31,8% вариации, далее оказывает воздействие показатель количества аборт на 1000 женщин 5,8% вариации и замыкает исследуемые зависимость показатель расходов на алкоголь 4,0% вариации. Таким образом, для улучшения воспроизводства населения в первую очередь необходимо обратить внимание на статистику брачности и разводимости и выяснить причины изменения данного показателя.

Угрозой экономической безопасности личности является уровень преступности, расчет показателей описательной статистики показал, что средний уровень количества преступлений на 100000 жителей составил 1587 случаев, полученное распределение регионов по данному показателю, позволяет его отнести к нормальному, так как показатели левосторонней асимметрии (-0,1) и плосковершинного эксцесса (-0,1) не являются существенными, что подтверждается расчетами среднеквадратической ошибки выборки.

К регионам с наиболее высокими показателями преступности следует отнести: Забайкальский, Пермский и Приморский край, Иркутскую область, республику Бурятию, по результатам предыдущих исследований следует отметить, что именно в этих регионах сложился низкий уровень жизни населения. К регионам с низким уровнем преступности можно отнести Чеченскую, Ингушскую республики, Рязанскую область.

Результаты группировки данных в таблице 2.9 четко позволяют увидеть тенденцию взаимосвязи между представленными показателями, так в 11 регионах: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республиках: Карелия, Коми,

Саха (Якутия), Чувашия, Алтайском крае, Архангельской, Амурской, Магаданской областях и Чукотском АО сложилась самая высокая обеспеченность врачебным персоналом 59 на 1000 жителей, и в них же наблюдается самая высокая посещаемость и заболеваемость. В 19 регионах: Воронежской, Костромской, Московской, Тамбовской, Тульской, Ленинградской, Псковской, Пензенской, Курганской областях, республиках: Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Бурятия, Чеченская Республика, Ставропольском, Краснодарском крае и Еврейская АО, наблюдается наименьшая обеспеченность врачебным персоналом, при этом также сложилась наименьшая посещаемость и заболеваемость.

Таблица 2.9

Показатели экономической безопасности личности в сфере медицины

Регионы	количество посещений в смену поликлиник в расчете на 10000 человек	численность врачей на 10000 населения	заболеваний на 1000 человек
50. Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Вологодская, Калининградская, Мурманская, Новгородская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Сахалинская области, Республики: Калмыкия, Северная Осетия – Алания, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Алтай, Тыва, Хакасия, Пермский, Забайкальский, Красноярский, Камчатский, Приморский, Хабаровский край	270	49	816
19. Воронежская, Костромская, Московская, Тамбовская, Тульская, Ленинградская, Псковская, Пензенская, Курганская области, Республики: Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Бурятия, Чеченская Республика, Ставропольский, Краснодарский край, Еврейская АО	221	38	670
11 г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республики: Карелия, Коми, Саха (Якутия), Чувашия, Алтайский край, Архангельская, Амурская, Магаданская, Чукотский АО	341	59	974
Всего	269	48	803

Одним из показателей комфортности проживания населения является характеристика экологической безопасности, одной из важнейших характеристик которой является показатель антропогенной нагрузки, т.е. количества выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников в расчете на душу населения (тонн на человека).

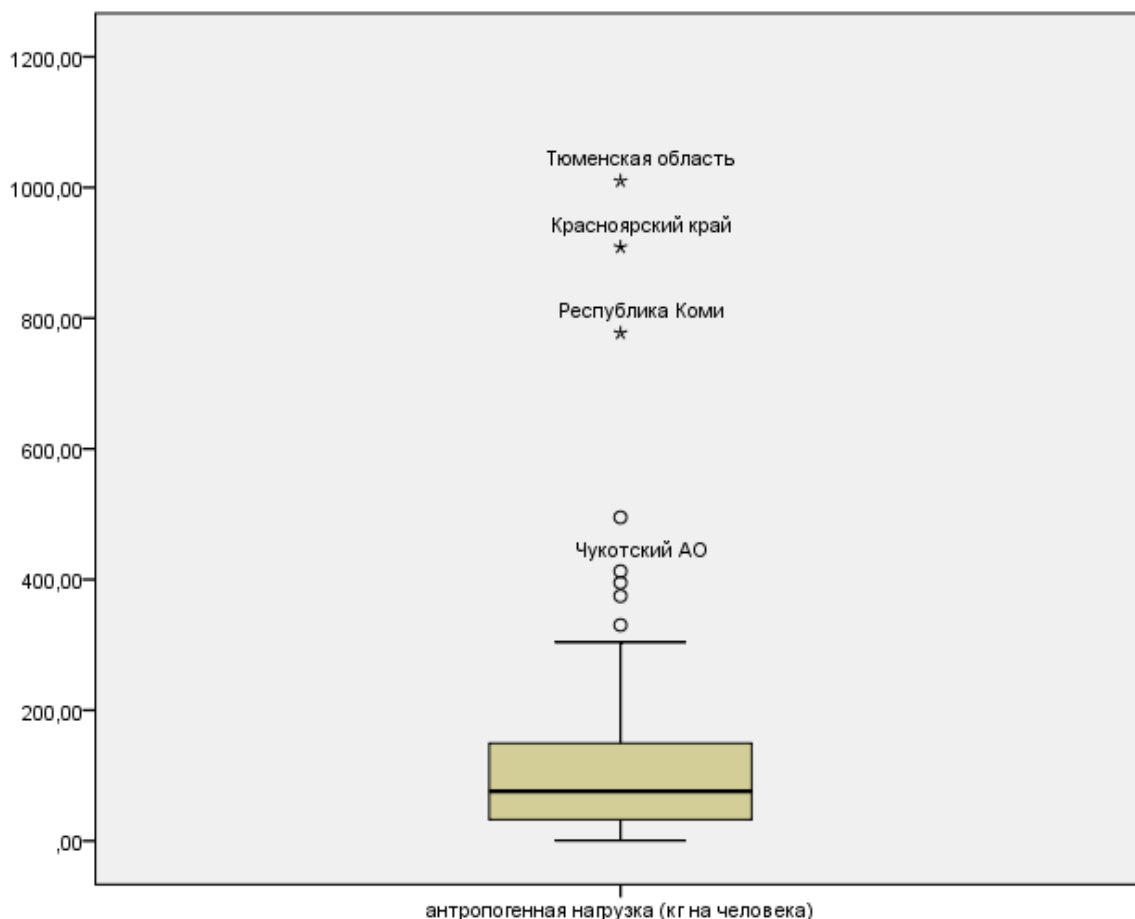

Рис. 2.2. Показатели распределения регионов РФ по количеству выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников в расчете на душу населения (кг на человека)

Результаты исследования показали, что в 67 регионах РФ данный показатель в среднем составляет 70,3 кг на душу населения в год, к территориям с повышенной нормой антропогенной нагрузки (в среднем 338,7 кг на душу населения) следует отнести: Архангельскую, Вологодскую, Липецкую, Мурманскую, Оренбургскую, Свердловскую, Иркутскую,

Кемеровскую, Томскую области и Чукотский АО. В критической зоне экологической безопасности проживает население трех регионов: республики Коми, Тюменской области и Красноярского края (898,7 кг на душу в год) (рис.2.2). К территориям с комфортными показателями антропогенной нагрузки следует отнести республики Северного Кавказа: Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия (Алания) и Дагестан.

Одним из факторов обеспечения экономической безопасности личности является право на труд, поэтому рассмотрим степень дифференциации населения регионов по уровню экономической активности и уровню безработицы (табл. 2.10). Результаты исследования сферы трудовых отношений по регионам РФ показали, что самая благополучная ситуация наблюдается в Магаданской области и Чукотском АО. Уровень экономической активности в них составляет 80,8%, при этом уровень безработных не превышает 3,9%, напряженность на рынке труда так же незначительная, так как в среднем поиск работы не превышает 4,5 месяцев.

Высокий уровень безопасности в трудовой сфере наблюдается еще в 11 субъектах РФ: Московская, Смоленская, Ленинградская, Мурманская, Нижегородская, Тюменская, Сахалинская области, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Удмуртская Республика, Камчатский край. В данных регионах уровень экономической активности в среднем составляет 72,5%, при уровне безработицы 4,7%, среднее время поиска работы не превышает 7,5 месяцев.

Самая неблагоприятная ситуация по безопасности в сфере труда наблюдается в трех республиках: Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Тыве и Томской области. Уровень экономически активного населения в них не превышает 59,4%, а уровень безработицы более 11%, время поиска работы составляет около 9 месяцев. В остальных регионах РФ наблюдается приблизительно одинаковая картина, когда уровень экономически активного населения колеблется от 65 до 70%, при уровне безработицы 6,5 – 8%. Напряженность на рынке труда достаточно высокая, так как время поиска работы в среднем составляет 8 месяцев.

Таблица 2.10

**Показатели экономической безопасности личности
в сфере трудовых отношений**

Регион	уровень экономической активности и населения (%)	уровень безработицы (%)	время поиска работы в месяцах	
18	Белгородская, Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Ростовская, Пензенская, Саратовская, Курганская области, Республики Дагестан, Бурятия, Хакасия, Краснодарский, Ставропольский, Алтайский, Забайкальский край, Еврейская АО	64,9	6,6	8,1
18	Брянская, Тульская, Архангельская, Астраханская, Волгоградская, Кировская, Оренбургская, Ульяновская, Иркутская, Кемеровская, Амурская области, Республики: Карелия, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия (Алания), Башкорстан, Алтай, Пермский край	67,3	7,1	7,6
27	Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Липецкая, Тверская, Ярославская, Вологодская, Калининградская, Новгородская, Псковская, Самарская, Свердловская, Челябинская, Новосибирская, Омская области, Республики: Коми, Ингушетия, Чеченская, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашская, Саха (Якутия), Красноярский, Приморский, Хабаровский край	69,6	8,0	7,4
11	Московская, Смоленская, Ленинградская, Мурманская, Нижегородская, Тюменская, Сахалинская области, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Удмуртская Республика, Камчатский край	72,5	4,7	7,5
4	Республики: Адыгея, Кабардино-Балкарская, Тыва, Томская область	59,4	11,0	8,7
2	Магаданская область, Чукотский АО	80,8	3,9	4,5
	Всего среднее значение	68,2	7,1	7,6

Экономическая безопасность личности тесно связана с уровнем доходов, социальным расслоением в обществе. Рассмотрим степень дифференциации доходов населения по регионам РФ с помощью коэффициента Джини. Как показывают данные таблицы 2.11 наиболее высокая степень дифференциации между беднейшими и богатыми слоями общества наблюдается в г.Москва, г. Санкт-Петербург, Самарской и Тюменской областях.

Наименьшее значение коэффициента Джини 0,37 наблюдается в Тверской, Волгоградской, Костромской областях и республиках Алтай и Карелия, следовательно в данных регионах в 2013 году сложилась менее выраженная дифференциация по уровню доходов.

Таблица 2.11

Распределение регионов по коэффициенту Джини

Регион	Среднее значение
17: Белгородская, Московская, Тамбовская, Свердловская, Иркутская, Новосибирская, Омская, Магаданская, Сахалинская области, Республики: Коми, Башкорстан, Татарстан, Бурятия, Краснодарский, Красноярский, Пермский край, Чукотский АО	0,418
34: Брянская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая, Орловская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Астраханская, Ростовская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Ульяновская, Курганская, Челябинская, Кемеровская, Томская, Амурская области, Республики: Адыгея, Дагестан, Чеченская, Марий Эл, Хакасия, Саха (Якутия), Забайкальский, Ставропольский, Приморский, Хабаровский край	0,396
25: Владимирская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Вологодская, Псковская, Волгоградская, Кировская, Саратовская области, Республики: Карелия, Калмыкия, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия (Алания), Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Алтай, Тыва, Алтайский, Камчатский край, Еврейская АОЗ	0,376
4 г. Москва, г. Санкт-Петербург, Самарская, Тюменская области	0,454
Всего	0,397

Самый высокий объем ВРП на душу населения наблюдается в г. Москва, г. Санкт-Петербург, Самарской и Тюменской областях, при этом объем среднемесячных доходов в них в среднем составляет 33595,25 руб., что в два раза превышает такой же показатель в 25 регионах третьей группы. Данный факт позволяет сделать вывод о наиболее высоком уровне жизни в этих четырех субъектах РФ. Для данных регионов характерен и наибольший объем задолженности по кредитам в рублях, выданных физическим лицам 425750,0 руб, что обусловлено и наиболее высокими показателями финансовой обеспеченности населения (табл. 2.12).

Таблица 2.12

**Распределение регионов РФ по показателям финансовой
безопасности личности**

	ВРП на душу населения (тыс.руб)	дефицит располагаемых ресурсов на одного члена семьи в бедных семьях (рублей в месяц)	среднедушевые денежные доходы в месяц (рублей)	задолженность по кредитам в рублях, выданных физическим лицам	численность населения ниже прожиточного минимума (в % к общей численности)
17: Белгородская, Московская, Тамбовская, Свердловская, Иркутская, Новосибирская, Омская, Магаданская, Сахалинская области, Республики: Коми, Башкорстан, Татарстан, Бурятия, Краснодарский, Красноярский, Пермский край, Чукотский АО	347,58	2308,6	25165,8	142422,4	11,4
34: Брянская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая, Орловская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Астраханская, Ростовская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Ульяновская, Курганская, Челябинская, Кемеровская, Томская, Амурская области, Республики: Адыгея, Дагестан, Чеченская, Марий Эл, Хакасия, Саха (Якутия), Забайкальский, Ставропольский, Приморский, Хабаровский край	248,6	1751,7	19111,4	68498,1	12,8
25: Владимирская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Вологодская, Псковская, Волгоградская, Кировская, Саратовская области, Республики: Карелия, Калмыкия, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия (Алания), Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Алтай, Тыва, Алтайский, Камчатский край, Еврейская АОЗ	186,8	1943,8	16037,2	40844,2	16,2
4 г. Москва, г. Санкт-Петербург, Самарская, Тюменская области	409,9	1434,1	33595,2500	425750,0	10,5
Всего	258,4	1914,2	20161,5	93427,8	13,5

Самый значительный дефицит располагаемых ресурсов на одного члена семьи в бедных семьях (2308,6 рублей в месяц) сложился в семнадцать регионах РФ: Белгородская, Московская, Тамбовская, Свердловская, Иркутская, Новосибирская, Омская, Магаданская, Сахалинская области, Республики: Коми, Башкорстан, Татарстан, Бурятия, Краснодарский, Красноярский, Пермский край, Чукотский АО, что свидетельствует о низком уровне жизни населения на данных территориях. Наличие высокого объема задолженности по кредитам, выданных физическим лицам 142422,4 рублей является одной из угроз экономической безопасности личности в исследуемых регионах.

Самый значительный удельный вес численности населения ниже прожиточного минимума (16,2 % к общей численности) наблюдается в 25 регионах РФ: Владимирская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Вологодская, Псковская, Волгоградская, Кировская, Саратовская области, Республики: Карелия, Калмыкия, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия (Алания), Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Алтай, Тыва, Алтайский, Камчатский край, Еврейская АОЗ эти регионы можно отнести к территориям с высоким риском экономической безопасности проживания населения.

Рассмотрим влияние финансовых факторов влияющих на уровень экономической безопасности личности (табл. 13). Умеренная степень зависимости сложилась между коэффициентом Джини и показателями среднедушевых доходов населения, а также задолженностью по кредитам в рублях, выданных физическим лицам (0,7), следовательно, на 49% дифференциация населения по уровню доходов зависит от данных факторов. Так же высокая степень зависимости наблюдается между объемом ВРП на душу населения и объемом среднемесячных доходов на душу населения (0,8). Остальные факторы не имеют высокой степени корреляции между собой, следовательно, они не мультиколлинеарны и их можно использовать для построения многофакторной модели.

Таблица 2.13

Парные коэффициенты корреляции в исследуемой модели

	ВРП на душу населения (тыс.руб)	коэффициент Джини	дефицит располагаемых ресурсов на одного члена семьи в бедных семьях (рублей в месяц)	среднедушевые денежные доходы в месяц (рублей)	численность населения ниже прожиточного минимума (в % к общей численности)	задолженность по кредитам в рублях, выданных физическим лицам
ВРП на душу населения (тыс.руб)	1,0	0,5	0,3	0,8	-0,3	0,4
коэффициент Джини		1,0	-0,002	0,7	-0,4	0,7
дефицит располагаемых ресурсов на одного члена семьи в бедных семьях (рублей в месяц)			1,0	0,5	0,2	-0,1
среднедушевые денежные доходы в месяц (рублей)				1,0	-0,4	0,5
численность населения ниже прожиточного минимума (в % к общей численности)					1,0	-0,3
задолженность по кредитам в рублях, выданных физическим лицам						1,0

Рассмотрим уравнение множественной регрессии, выявленное пошаговым способом с помощью программы SPSSStatistics.

$$Y=28,413-473,734x_1-0,041x_2+0,022x_3+4,707x_4-9,419E-5x_5$$

Y – объем ВРП на душу населения (тыс. руб.);

X₁ – коэффициент Джини;

X₂ – дефицит располагаемых ресурсов на одного члена семьи в бедных семьях (рублей в месяц);

X₃ – среднедушевые денежные доходы в месяц (рублей)

X₄ – численность населения ниже прожиточного минимума (в % к общей численности)

X_5 – задолженность по кредитам в рублях, выданных физическим лицам;

Таблица 2.14

Результаты проверки модели и ее параметров на типичность

R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки	Статистика изменений					Дарбин-Уотсон
				Изменение R квадрат	Изменение F	ст.св .1	ст.св .2	Знач. Изменение F	
0,76	0,579	0,550	101,55	0,579	20,3	5	74	0,000	1,75

Рассчитаем частные коэффициенты эластичности

$$\Theta = 473,734(0,397/258,4) = 0,73$$

$$\Theta = 0,041(1914,19/258,4) = 0,3$$

$$\Theta = 0,022(20161,5/258,4) = 1,7$$

$$\Theta = 4,707(13,4650/258,4) = 0,2$$

$$\Theta = 0$$

Коэффициенты эластичности показывают, что при изменении коэффициента Джини на 1% ВРП изменится на 0,73%, при изменении дефицита располагаемых ресурсов на одного члена семьи в бедных семьях на 1% ВРП изменится на 0,3%. Наиболее высокое значение леввериджа наблюдается между изменением доходов на 1% и изменением объема ВРП на 1,7%. Изменение численности населения ниже прожиточного минимума оказывает лишь 0,2% на изменение ВРП, а влияние задолженности по кредитам физических лиц не является заметным.

Век информационных технологий обязывает рассматривать категорию экономической безопасности личности через призму обеспеченности населения компьютерами, подключением к сети интернет и охват населения телевидением. Из данных таблицы 2.15 видно, что практически в 70 из 80 регионов РФ сложились устойчивые положительные характеристики информационной обеспеченности населения телевидением, компьютерной техникой и доступом к сети Интернет, однако в оставшихся десяти регионах

оснащенность не соответствует требованиям времени – это Брянская, Владимирская, Рязанская, Тамбовская области, республики: Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Тыва, самое слабое оснащение в Ингушской и Чеченской республиках.

Таблица 2.15

Оснащенность информационными средствами

	Регион	уд. вес домохозяйств имеющих ПК (%);	уд. вес домохозяйств имеющих интернет (%)	% охвата населения телевидением (%)
40	Белгородская, Ивановская, Орловская, Ярославская, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Астраханская, Волгоградская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Кемеровская, Омская, Томская, Амурская, Сахалинская области, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республики Карелия, Коми, Башкортан, Удмуртия, Хакасия, Саха (Якутия), Пермский, Алтайский, Красноярский, Камчатский, Приморский, Хабаровский край, Чукотский АО	71,0	58,6	99,2
30	Воронежская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Смоленская, Тверская, Тульская, Вологодская, Псковская, Ростовская, Пензенская, Ульяновская, Иркутская, Новосибирская, Магаданская области, Республики: Адыгея, Калмыкия, Северная Осетия (Алания), Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашия, Алтай, Бурятия, Краснодарский, Ставропольский, Забайкальский край, Еврейская АО	59,8	46,8	98,7
8	Брянская, Владимирская, Рязанская, Тамбовская области, Республики: Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Тыва	49,3	33,4	96,4
2	Республики Ингушетия, Чеченская	8,0	7,8	93,9
	Всего среднее значение	63,0	50,4	98,6

Еще одной компонентой обеспечивающей экономическую безопасность личности является сфера образования и культуры (рис.2.3).

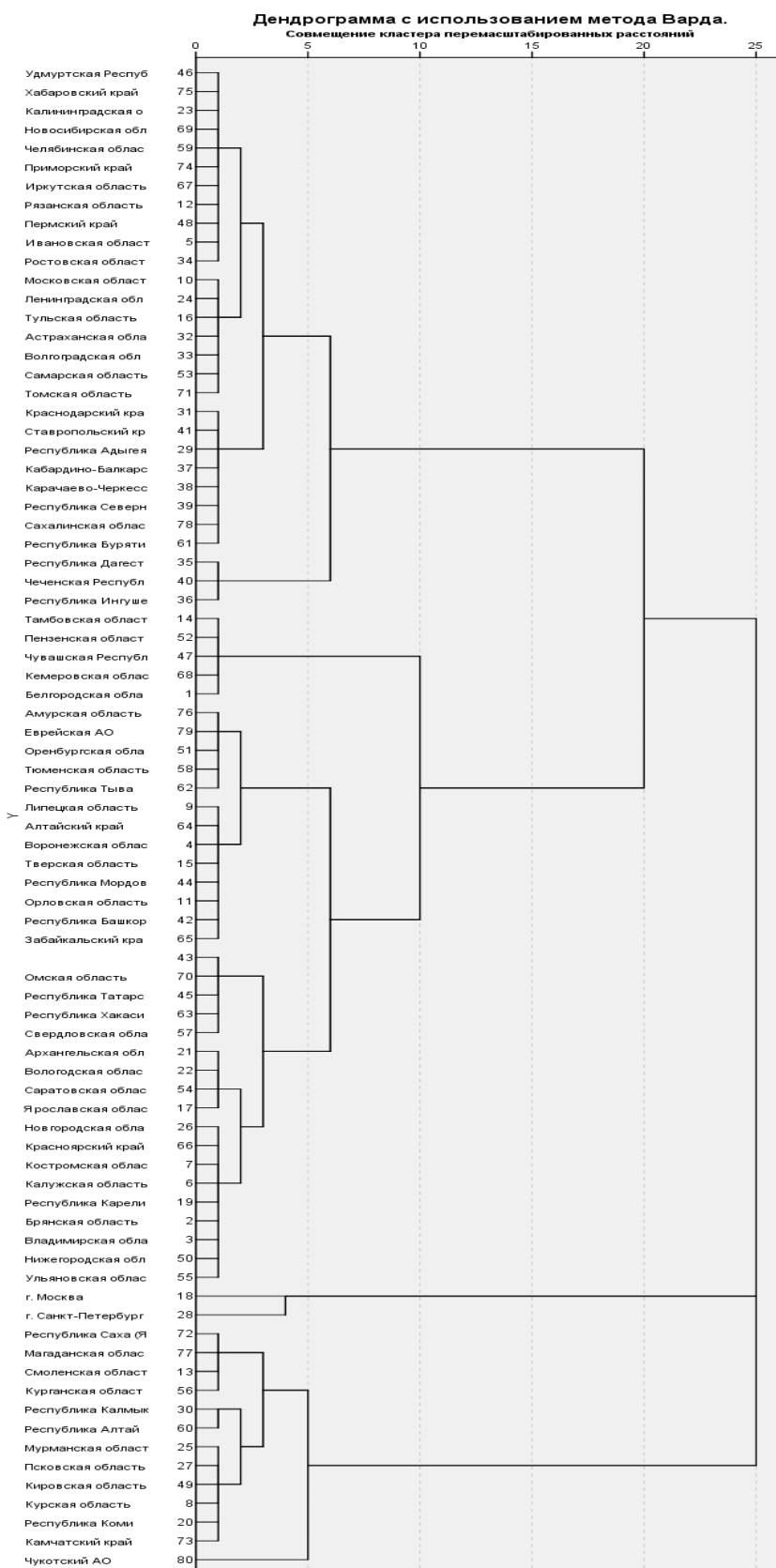

Рис. 2.3 Кластерное распределение регионов РФ по степени оснащённости спортивными сооружениями и объектами культуры

Таблица 2.16

Типология регионов по показателям оснащенности спортивными объектами и результативности развития сферы культуры

	численность зрителей в театрах (тыс. чел)	количество посещений музеев в расчете на 1000 жителей;	количество спортивных сооружений на 1000 жителей	количество спортивных залов на 1000 жителей	количество бассейнов на 1000 жителей	объем библиотечных фондов в расчете на 1000 жителей
36. Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Костромская, Липецкая, Орловская, Тамбовская, Тверская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Свердловская, Тюменская, Кемеровская, Омская, Амурская области, Республики: Карелия, Башкортан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашская, Тыва, Хакасия, Алтайский, Забайкальский, Красноярский край, Еврейская АО	194,9	492	1,3	0,6	0,037	6929
29. Ивановская, Московская, Рязанская, Тульская, Калининградская, Ленинградская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Самарская, Челябинская, Иркутская, Новосибирская, Томская, Сахалинская области, Республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия (Алания), Чеченская, Удмуртская, Бурятия, Краснодарский, Ставропольский, Пермский, Приморский, Хабаровский край	176,3	371	0,8	0,4	0,023	4566
13 Курская, Смоленская, Мурманская, Псковская, Кировская, Курганская, Магаданская области, Республики: Коми, Калмыкия, Алтай, Саха (Якутия), Камчатский край, Чукотский АО	141,3	416	0,77	0,7	0,029	10051
г. Москва и г. Санкт-Петербург	595,0	2768,0	0,54	0,3	0,031	8937
Всего среднее значение	189,5	493	1,01	0,5411	0,0309	6630

Результаты кластерного анализа показали, что в отдельную вошли две культурные столицы России: г. Москва и г. Санкт-Петербург они имеют наилучшие результаты по количеству посещаемости театров и музеев, при не достаточной обеспеченности спортивными сооружениями и бассейнами. Регионы первой группы (табл.2.16) составляющие 36 субъектов РФ имеют лучшие значения показателей по количеству спортивных сооружений и бассейнов, это регионы с высоким процентом населения имеющим высшее образование, в них имеется достаточное количество театров, музеев и библиотечных фондов, следовательно, население имеет возможность всестороннего и гармоничного развития. Наиболее низкие показатели обеспеченности культурными и спортивными объектами сложились в 29 регионах второй группы, что вызывает необходимость перераспределения инвестиций в них для обеспечения потребности населения в спортивных и культурных услугах.

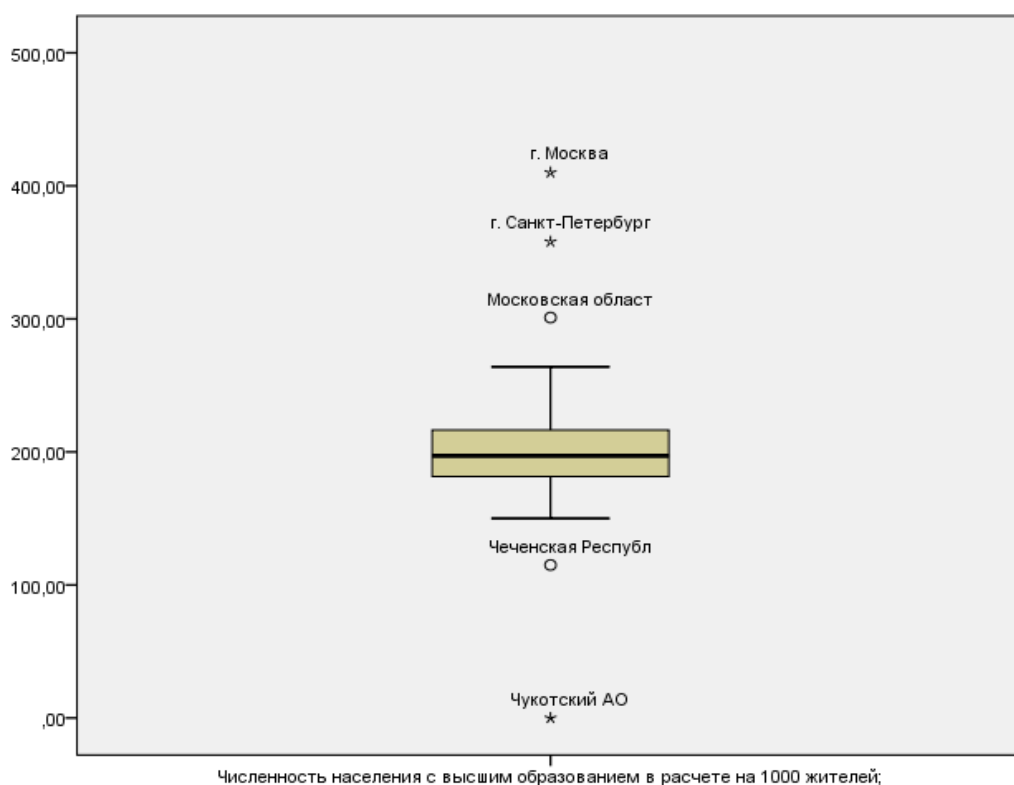

Рис. 2.4. Распределение регионов РФ по численности населения с высшим образованием в расчете на 1000 жителей

Результаты оценки численности населения с высшим образованием в расчете на 1000 жителей, показали, что в среднем 202 человека из 1000 имеют высшее образование, однако при этом медианное значение составило 197 человек, следовательно, в исследуемых регионах существует правосторонняя асимметрия (0,6) и значительный островершинный эксцесс распределения (9,8), то есть наблюдается концентрация регионов с близкими к среднероссийским значениями показателей (рис.2.4).

Аномальные высокие результаты по количеству населения с высшим образования получены в г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московской и Калининградской областях. В тоже время аномально низкие результаты наблюдаются в Чукотском АО, Чеченской республике, Курганской и Сахалинской областях.

Таблица 2.17

Типология регионов по уровню экономической безопасности личности

Типология регионов	Регионы
территории с благополучным уровнем экономической безопасности личности	38 г. Москва, г. Санкт-Петербург, Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская области, Краснодарский и Ставропольский край, Республики: Адыгея, Мордовия, Татарстан
территории с нормальным уровнем экономической безопасности личности	21 Калининградская, Мурманская, Астраханская, Тюменская, Томская, Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Удмуртская, Чувашская республики, Забайкальский, Камчатский, Хабаровский край, республики: Алтай, Коми, Бурятия, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия), Еврейская АО, Чукотский АО
территории с отклонениями от нормального уровня экономической безопасности личности	13 Архангельская, Ленинградская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская области, республики: Карелия, Башкортостан, Пермский, Алтайский, Красноярский, Приморский край
проблемные территории по уровню экономической безопасности личности	8 Республики Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Марий Эл, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республика

В таблице 2.17. представлена типологическая группировка регионов РФ по уровню экономической безопасности личности, построенная на основе обобщения результатов предыдущего исследования.

В последние годы государство утрачивает контроль над производством и распределением результатов труда, выпускает из рук базовые

экономические и правовые рычаги воздействия на экономику. Финальные результаты потери управляемости экономикой:

- падение темпов роста валового национального продукта;
- ослабление экономических позиций страны на мировых рынках;
- свертывание социальных программ и снижение уровня жизни населения.

Правомерно встаёт вопрос о месте и роли государства в защите экономических интересов страны в целом и каждого человека в отдельности.

В экономической стабилизации главенствующая роль принадлежит государству. Оно в лице законодательной и исполнительной власти определяет стратегические направления развития, формирует социально-экономическую политику, меры и механизмы воздействия на общество, личность, отрасли, предприятия, организацию.

Деятельность органов государственной власти и государственного управления должна быть направлена на формирование национальной идеи, концепции, стратегии, различных видов политик, отражающих общественный строй и создание экономической структуры страны в соответствии с главной целью: достижение благосостояния нации¹.

Таким образом, по итогам проделанного в данной главе исследования были получены следующие результаты:

1) проблема развития использования на практике широкого круга критериев экономической безопасности личности² вместе с отсутствием единой методики её являются определяющими негативными факторами при формировании эффективной политики в данной сфере. В связи с этим в главе предложены десять компонентов и 40 показателей оценки экономической безопасности личности (оценка экономической безопасности личности в обеспеченности продовольствием, оценка экономической безопасности

¹ Доклад Московского Бюро МОТ "Россия: подготовка стратегии борьбы с бедностью. Анализ и методологические подходы". - Издание Бюро МОТ, Москва.- 2001.

² Гончаров Л.П. Развитие методологии экономической безопасности личности // Обозреватель. – 2004. - № 6.

личности в обеспеченности жильем и комфортностью проживания в нем, оценка экономической безопасности личности в процессе воспроизводства населения, оценка экономической безопасности личности в сфере правонарушений, оценка экономической безопасности личности в сфере здравоохранения, оценка экономической безопасности личности в экологической сфере, оценка экономической безопасности личности в сфере трудовых отношений, оценка экономической безопасности личности в сфере дифференциации доходов и финансовой безопасности, оценка экономической безопасности личности в сфере информационной обеспеченности, оценка экономической безопасности личности в сфере культуры и образования;

2) выделение основных компонент оценки экономической безопасности личности позволило построить с помощью метода главных компонент интегральный показатель, необходимый для иерархической классификации и кластеризации регионов РФ по уровню экономической безопасности личности;

3) разработанная методика оценки экономической безопасности личности своей целью несёт получение характеристик качества и уровня жизни населения, а также выявление тенденций изменения его экономической безопасности как в целом по России, так и в её регионах. Таким образом, в главе на её основе представлена типология регионов Российской Федерации, включающая регионы с благополучным, нормальным, девиантным и проблемным уровнями экономической безопасности личности, а также установлены их портретные характеристики, необходимые для разработки государственной социально-экономической политики обеспечения экономической безопасности личности.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

3.1 Целевые ориентиры государственной политики экономической безопасности личности

Реформы, проводимые в российской экономике в 90-х гг. прошлого столетия, создали довольно мощный стимул для её трансформаций. Однако вместе с положительными демократическими сдвигами в России параллельно усилились и процессы негативного свойства, касающиеся экономической и социальных сфер. Продолжился рост безработицы, усилилось падение уровня жизни населения и, соответственно, всё больше распространялась нищета. Фактически отсутствие необходимых темпов экономического роста и длительный экономический спад можно считать одним из критериев, который обусловил предельное состояние экономической безопасности как государства в целом, так и её граждан.

Данный временной отрезок, связанный с обозначенными выше процессами реформирования российской экономики, также ознаменовал новый этап течения и развития социально-экономических процессов в российском обществе, которые после развала СССР вступили в следующую стадию, связанную с нахождением новых форм общественной организации и ценностных ориентиров жизнедеятельности. После довольно долго перерыва была осуществлена попытка произвести восстановление в сфере хозяйствования, однако на практике эта попытка приобрела стихийный, поспешный и слабо увязанный с социальными, правовыми и технологическими отношениями характер, что и породило значительную по своим масштабам деформацию социальной структуры российского общества.

В то же время в течение 10-15 лет в России на институциональной и законодательной основах был всё же образован негосударственный сектор, характеризующийся наличием разных типов собственности, а также

субъектов экономической деятельности. Так, уже по состоянию на конец 2001 г. преобладающими формами собственности в сфере производства России были частная (47,9% предприятий), муниципальная и государственная (37,4 %), смешанная с иностранным участием (13,9 %), собственность религиозных и общественных объединений и организаций (0,8 %).

Как раз уже в обозначенный выше промежуток времени в России уже были сформированы те профессиональные группы, которые были заняты кардинально новыми для нашей страны видами деятельности, связанными с рыночными отношениями. Это по большей части были менеджеры частных и акционированных предприятий, работники рекламы, специалисты, занятые в сфере обращения ценных бумаг и банковских операций и т.д. Однако вместе с этим абсолютно большая доля занятого населения нашей страны, а именно 92,8%, всё ещё является не собственникам, а наемным персоналом.

Сегодня в нашей стране специфический характер приобретает процесс созревания нового слоя предпринимателей или, говоря иными словами, бизнес-слоя. Первоначально эксперты не имели единого мнения о понимании структуры и сущности данного слоя в российском обществе. Это было связано с тем, что функции и качества субъектов экономической деятельности, причисленных к нему, достаточно размыты. Ряд экономистов солидарны только с двумя свойствами, руководствуясь которыми является возможным отнесение трудящихся к бизнес-слою: ведения хозяйственной деятельности с целью получения максимальной прибыли, а также относительная экономическая свобода или наличие обязанностей и прав обязанностей, которые связаны с самостоятельным принятием решений и несением собственной ответственности за результаты ведения хозяйственной деятельности.

Ещё в середине 1990-х гг. бизнес-слой являл собой весьма неустойчивую и разнородную единицу социальной структуры. Включая в себя 10-12% от всех занятых, он демонстрировал противоречивые

социальные характеристики, низкий уровень самосознания в лице своих представителей. На местах, за исключением крупных городов и отдельных промышленных центров, наблюдалась слабая интегрированность бизнес-слоя в региональную социальную структуру.

В целом резкое изменение институциональных отношений в обществе и перераспределение государственной собственности оказали на процессы стратификации противоречивое воздействие. С одной стороны, в общественном производстве стали зарождаться новые стимулы труда, появились дополнительные каналы восходящей мобильности. Перед активными работниками возникло немало возможностей открыть собственное дело, сделать карьеру. Особенно благоприятные условия для этого складывались в разных сегментах сферы услуг, в организации досуга. С другой стороны, данные процессы сопровождались целым рядом деструктивных явлений, которые деформировали структуру общества. Например, между развитием столичного и остальных регионов страны обозначилась угрожающая диспропорция в степени концентрации трудовых ресурсов, объеме финансовых потоков, уровне жизни населения. В то время, как немало граждан оставались безработными, в крупных поселениях росло число гастарбайтеров, а также выходцев из дальнего и ближнего зарубежья, ведущих в России свой бизнес. На жизнедеятельность разных слоев общества повлиял высокий уровень криминализации, а жители крупных городов пережили несколько масштабных террористических актов. В стране в последнее десятилетие падала рождаемость и одновременно увеличивалась смертность.

Но особенно острым стало размежевание социальных сил общества, резкое расслоение групп по доходам и образу жизни. Расслоение по доходам привело к тому, что динамика доходов 10% наиболее состоятельных групп резко возросла по сравнению с доходами 10% наименее состоятельных групп, а разрыв между этими доходами стремительно увеличивался в 1990-е и 2000-е гг. Падение уровня жизни основной части населения

сосредоточивает внимание огромных масс людей на проблемах выживания, резко сокращая время на отдых, встречи с друзьями. Для многих слоев и групп населения остается недоступным проведение отдыха посредством организованного сервиса, а также посещение культурных учреждений, досуговых центров, покупка книг и журналов. Все это свидетельствует о том, что рождение среднего класса в современной России затруднено, в связи с чем можно сказать, что структура общества в нашей стране сохраняет характеристики кризисного периода. Данные тенденции можно считать крайне опасными для экономической безопасности как населения России, так и для последней в целом. Серьёзным является и дифференциация регионов нашей страны по уровню экономической безопасности её граждан, что было нами установлено в предыдущей главе.

Таким образом, в последние десятилетия в результате проводимых в стране демократических и рыночных преобразований произошли значительные изменения в российском обществе:

1. Коренным образом изменился сам характер социальной системы. Если в советском обществе преобладала этатическая система, построенная на властных иерархиях и формальных рангах, то в современном российском обществе формирование общественной системы экономической безопасности личности происходит на экономической основе, когда главными критериями становятся уровень доходов, владение собственностью и возможность осуществлять самостоятельную хозяйственную деятельность, а также наличие формальных и неформальных социальных связей.

2. Сложился многочисленный предпринимательский слой (бизнес-слой), высшие представители которого составляют значительную часть хозяйственно-экономической элиты, а в ряде случаев даже входят в политическую элиту страны. Независимо от качественных оценок этого слоя, ясно одно: переход к рыночной экономике породил новые социальные группы, не только обладающие экономической свободой, но и претендующие на самые высокие места в общественной иерархии.

3. Заметно изменилась социально-профессиональная структура в связи с появлением в ходе реформ новых престижных, высокооплачиваемых профессий и видов деятельности (предпринимательской, коммерческой, финансово-банковской, управленческой, юридической и др.).

4. Наметилось полярное расслоение общества, вызванное резкой дифференциацией доходов населения. Так, если незадолго до распада Советского Союза децильный коэффициент равнялся пяти, то в 1997 г. он повысился до почти 12 %, а в настоящее время — до 16 (таблица 3.1)¹.

Дифференциация населения по уровню доходов составила 15,8 раза против 15,7 за 9 месяцев 2012 года, на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 30,5% всех доходов граждан (30,4% — год назад), доля для 10% наименее обеспеченного населения не изменилась — 1,9%. Это соответствует увеличению расслоения по доходам, измеряемого коэффициентом Джини, с 0,413 до 0,415 за год (чем ближе это значение к нулю, тем доходы распределены равномернее).

Если отталкиваться от распределения, предложенного ЦМАКПом (в нем богатыми считаются люди с доходами выше 90 тыс. руб.), коэффициент Джини в РФ ближе к 0,48 и остается стабильным на этом уровне последние шесть лет. При этом, по оценкам Росстата, неравенство по доходам в РФ устойчиво росло с начала 1990-х и незначительно сокращалось лишь в кризисные 2008-2010 годы. Начиная с 2011 года коэффициент Джини вернулся к привычному тренду, увеличившись с 0,417 до 0,42 в 2012 году. При показателе выше 0,42 ситуацию с расслоением принято считать социально взрывоопасной².

¹ URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/stratifikaciya-v-rossii.html> (дата обращения: 03.06.2014).

² URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2332439> (дата обращения: 12/08/2014)/

Таблица 3.1

Распределение общего объема денежных доходов населения

Денежные доходы, всего, процентов	1997	1998	2009	2010	2011	2012
в том числе по 20-процентным группам населения:						
первая (с наименьшими доходами)	5,9	6,0	5,2	5,2	5,2	5,2
вторая	10,5	10,6	9,8	9,8	9,9	9,8
третья	15,3	15,0	14,8	14,8	14,9	14,9
четвертая	22,2	21,5	22,5	22,5	22,6	22,5
пятая (с наибольшими доходами)	46,1	46,9	47,8	47,7	47,7	47,4
Децильный коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разгах	11,8	13,8	16,6	16,6	16,6	16,2
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,39	0,394	0,421	0,421	0,417	0,420

Источник: по данным Росстата.

5. Несмотря на существующую социальную полярность общества, начинает формироваться средний слой, основу которого составляют высокообразованные, инициативные, предприимчивые социальные категории (бизнесмены, менеджеры, представители аппарата государственного управления среднего звена, лица интеллектуальных профессий, фермеры, высококвалифицированные рабочие и служащие). Средний класс определяет стабильность общества и одновременно обеспечивает его динамичное развитие. В современном российском обществе, считающемся переходным, а потому нестабильным, доля среднего класса не очень высока и, по разным оценкам, составляет 12-

25% (табл. 3.2). Кроме того, как подтверждают данные таблицы 3.2, величина данного показателя значительно колеблется по годам.

Таблица 3.2

**Доля среднего класса в населении России согласно самооценке
уровня дохода¹**

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доля среднего класса в российском обществе? %	5	9	8	14	16	11	15	16	17	18	16

Таким образом, нами были рассмотрены ключевые тенденции социальной дифференциации, имеющие место в сегодняшнем российском обществе, которые ныне вызывают повышенный интерес со стороны многих отечественных экономистов, политиков и социологов.

Необходимо отметить, что за период «рыночных преобразований» российской экономики всё в большей и большей степени нарастает обострение проблемы обеспечения экономической безопасности личности в условиях отсутствия эффективной государственной политики, проведение которой могло бы увязать экономическую безопасность нации, экономическую безопасность личности, протекающие в современном обществе.

В проведении экономической стабилизации ключевая роль отводится государству, которое в лице исполнительной и законодательной власти формирует приоритетные стратегические направления развития экономики, обозначает векторы социальной и экономической политики, инструменты и механизмы воздействия на личность, общество, предприятия и отрасли.

Деятельность органов власти и управления должна ориентироваться на создание национальной идеи, концепции, стратегии, различных видов

¹ URL: http://www.fa.ru/chair/priklisoc/Documents/Economics_mood_2014_08.pdf (дата обращения: 12.09.2014).

политик, отражающих общественный строй и создание экономической структуры страны в соответствии с главной целью: достижение благосостояния нации.

Создание системы экономической безопасности личности предполагает наличие эффективной социально-экономической политики¹, базирующейся на учёте особенностей процессов, протекающих в российской обществе и связанных с формированием новых страт и изменений в существующих.

Оценивая процессы в российском обществе за последние 10-15 лет, следует констатировать, что они приобрели для граждан страны социально- и культурно-деформированный характер. Вместе с тем необходимо признать, что эти процессы разворачиваются в переходных условиях и в целом имеют неустойчивый характер. Присущие им на том или ином отрезке времени признаки трансформируются, многие из них исчезают как не выдержавшие испытание практикой. По нашему мнению, в перспективной модели жизни и деятельности граждан нашей страны должны быть закреплены такие специфические характеристики, способные, с одной стороны, учитывать специфику сложившихся страт и оказывать на них влияние с целью достижения экономической безопасности личности, и, другой стороны, предоставить социуму возможность произвести интеграцию в сегодняшнюю мировую динамику при сохранении сложившихся духовных ориентиров и социальных связей, наработанных исторической практикой.

Итак, сегодня крайне актуальным является переориентация государственной политики в области обеспечения экономической безопасности личности с учётом необходимости формирования державной модели, предполагающее оптимизацию государственного воздействия в отношении представителей основных экономических страт в условиях национального хозяйства современной России. Означенный подход обусловлен в частности тем, что в современных социально-экономических

¹ Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность. - М.: «Экзамен», 2005. - 768с.

условиях особую роль приобретает необходимость соответствующего воздействия государства на отдельные социальные группы с учетом их специфических особенностей.

Таким образом, могут быть обозначены основные целевые ориентиры совершенствования государственной политики обеспечения экономической безопасности личности (табл. 3.3).

Таблица 3.3

**Целевые ориентиры трансформации государственной политики
обеспечения экономической безопасности личности**

страты	Формы и меры государственного воздействия	Целевые ориентиры
элита	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение дуалистичности, предусматривающей согласование свободной реализации личностных экономических интересов с общественными; - стимулирование экономической деятельности, предусматривающей социальную ответственность представителей страты. 	<ul style="list-style-type: none"> - усиление роли социальной ответственности государства в процессе регулирования распределительных отношений; - национализация российской элиты
Высокообеспеченный класс	<ul style="list-style-type: none"> - государственное воздействие на представителей страты, являющихся участниками экономических отношений, основанных на знаниях, предусматривающее стабилизационные меры и эффективность каналов социальной мобильности 	<ul style="list-style-type: none"> - повышение ответственности государства за формирование и использование интеллектуального капитала нации; - ориентация на высокопроизводительную общественно значимую деятельность, сокращение рентоориентированного поведения
Средний класс	<ul style="list-style-type: none"> - поддержка, предусматривающая гарантии обеспечения экономических интересов и нацеленная на постоянное расширение страты 	<ul style="list-style-type: none"> - сохранение и развитие человеческого капитала в рамках национальных границ
Низкообеспеченные слои	<ul style="list-style-type: none"> - создание условий для развития экономической самостоятельности и расширенного воспроизводства рабочей силы, - устранение экономической безграмотности; - развитие самозанятости 	<ul style="list-style-type: none"> - социальное обеспечение и занятость
Бедные слои	<ul style="list-style-type: none"> - предоставление социальных гарантий и обеспечение обязательного финансирования социальных выплат; - переход от уравнительной к адресной поддержке 	<ul style="list-style-type: none"> - сохранение общедоступности релевантных знаний, умений и навыков за счет развития массового образования; - обеспечение условий достойного уровня и качества жизни

Ориентация политики государства в сфере обеспечения экономической безопасности личности на данные направления даст возможность, во-первых, наиболее высоким стратам (элитам) сохранить своё положение, а также произвести синхронизацию их интересов с интересами государства и общества, во-вторых, создать благоприятную атмосферу для расширения средней прослойки российского общества (средний класс), и, наконец, в-третьих, обеспечить необходимые условия для перехода в более высокие страты наименее защищённые слои населения (низкообеспеченные и бедные слои).

Итак, рассмотрим отдельно каждое из сформированных направлений. Согласно общей теории национальной безопасности, экономическая безопасность государства является именно таким состоянием национального хозяйства, когда последнее способно сохранять поступательность и устойчивость развития, а также баланс интересов личности, общества и государства. Очевидным является тот факт, что как раз таки проявление десинхронизации потребностей общества и интересов элит способно в нашей стране приводить и к десинхронизации экономических процессов, что может создать новые угрозы устойчивому развитию экономики России. По нашему мнению, именно временная рассогласованность интересов элиты с потребностями общества и государства, а также серьёзная дифференциация в скорости и интенсивности течения экономико-социальных процессов, недостаточная степень зрелости властных и экономических институтов способны привести к потере экономического могущества и богатства государства, а также породить опасные последствия в виде слабо контролируемых кризисных явлений и подрыва экономической безопасности как государства, так и её граждан.

В настоящее время современная экономика в большей мере выражает именно интересы элит. При этом успешность и эффективность её развития во многом обуславливается тем, насколько интересы высшей страты подчинены интересам общества и государства. Однако данное положение достаточно

труднодостижимо, ведь данный слой чаще всего довольно высоко криминализован, недальнозорок и социально эгоистичен, т.е. чаще всего не проявляет озабоченности относительно укрепления сложившегося положения. Интересы данной страты вступают в противоречие интересами остальных слоёв общества, а также интересами государства. Иными словами, партнерские отношения и с первыми, и со вторыми являются затруднёнными. В полной мере использую свои слова, элита в полной мере не осознает связанные с данными правами обязанности и ответственность.

Рассогласованность экономических интересов выражается в двух основных обстоятельства: 1) десинхронизация краткосрочных интересов правящих и хозяйствующих элит с перспективными интересами государства, являющегося субъектом управления национальной экономики, который находится в заинтересованности в долгосрочном экономическом развитии; 2) десинхронизация возможностей государства в стратегическом планировании экономического развития и потребностей национальной экономики. Данные обстоятельства являются преодолимыми лишь при грамотном и осознанном участии государства. Так, государственные деятели, которые постоянно находятся в диалоге с правящими элитами, должны стараться доносить до них потребности общества, так и отдельных социальных групп, в целях достижения обеспечения баланса интересов личности, общества и государства. Также необходимо повышение компетентности и желания государственных деятелей саморазвиваться в области технологий планирования и управления¹.

Кроме того, повышение социальной ответственности социальных элит может также создать необходимые условия для синхронизации интересов элит и общества. Развитие современной России, как, впрочем, и любого другого государства, не может осуществляться без формирования и развития прослойки элиты, которая должна быть ответственной за свою деятельность

¹ URL: <http://hrazvedka.ru/guru/realii-rossijskoj-ekonomiki-i-upushhennye-shansy.html> (дата обращения: 02.10.2014).

перед государством и обществом. Чтобы интересы элит находились в соответствии с интересам и потребностям, выдвигаемыми текущей действительностью, они должны быть высоко компетентными, активными, а также национально ориентированными.

Для формирования профессиональной, конкурентоспособной и патриотичной элиты необходима нормализация отношений между крупным бизнесом и остальным обществом при посредничестве государственной бюрократии. У бизнес-элиты возникает конфликт с политической элитой по той причине, что у нее не урегулированы отношения с обществом, поэтому политики вынуждены реагировать на такие сигналы и предпринимать меры для снижения уровня конфликтности. Адекватное отношение к нарушению баланса между различными группами населения является характеристикой профессионализма и ответственности элиты.

В настоящее время значительная часть национального дохода изымается из национального хозяйства не на инвестиции, а на удовлетворение дорогостоящих потребностей правящих элит. Данная проблема должна разрешаться через механизмы рыночного перераспределения: введение налога на роскошь, прогрессивной шкалы подоходного налога, разработка и адаптация более справедливого механизма распределения и учета природной ренты.

Высокообеспеченный класс в нашей стране представлен по большей части носителями высококачественного человеческого капитала. Процесс формирования и развития человеческого капитала является крайне длительным и заключается в повышении продуктивных качеств рабочей силы. Он позволяет достичь более высокий уровень образования и профессионального мастерства. Формирование человеческого капитала имеет важнейшее значение для достижения устойчивого экономического роста государства в долгосрочной перспективе, а также обеспечения экономической безопасности страны и её граждан не только в пределах данной страны, но и других.

Высокообеспеченный класс получает доходы на свои знания, т.е. человеческий капитал. В свою очередь, в данном контексте необходимо говорить о целесообразности оказания влияния на экономическую безопасность личности в данной стране за счёт повышения ответственности и эффективности государства за формирование человеческого капитала. Реализация государственной политики в области образования и развития качественного человеческого капитала предполагает формирования в экономике концепции первостепенной ценности последнего, а также обеспечение приоритета социальных факторов роста. В связи с этим необходимо:

1) моделирование и формирование действенных механизмов государственного финансирования воспроизводства человеческого капитала на основе взаимодействия государства, бизнеса и общества;

2) повышение роли интеллектуального капитала в функциональном разделении труда, стимулирование внутреннего спроса на интеллектуальный капитал на основе импортозамещения;

3) формирование региональных и муниципальных прогнозов потребности в высококвалифицированных кадрах (носителях человеческого капитала), что должно предусматривать формирование государственного заказа на повышение квалификации и переподготовку кадров.

Вопрос расширения среднего класса в нашей стране является остро дискуссионным. Сама факт образования и развития среднего класса в России справедливо рассматривать как важнейшее подтверждение эффективности проводимых экономических реформ, свидетельствующих о прочности системы социальных, экономических и политических институтов. В противоположность сказанному выше отсутствие среднего класса как такового или незначительная его доля в структуре населения и производства можно трактовать как критерий явного провала всех социально-экономических реформаций и преобразований. В связи с этим в силу преимущественно политического характера озвученная проблема

формирования и расширения среднего класса в нашей стране окутана густой оболочкой предрассудков и мифов¹. Отсутствие же среднего класса опасно, прежде всего, тем, что существующий ныне существенный разрыв в уровне жизни между бедными и богатыми может в конце концов не быть сглаженным срединной социальной прослойкой. Иными словами, такое положение дел оказывает влияние на экономическую безопасность не только среднего класса, но и менее защищённых страт. Если не принять соответствующие меры для развития и расширения среднего класса в нашей стране, не обеспечить все необходимые условия для роста его численности, то в обозримом будущем политическая и экономическая модернизация в России не получит необходимой социальной основы, правовой защиты и государственной поддержки.

Ключевой задачей в области обеспечения стабильного развития и обеспечения экономической безопасности существования среднего класса должна стать реализация политики всесторонней поддержки малого и среднего бизнеса, что, в первую очередь, должно заключаться в снижении бюрократического и налогового давления на него, формировании заработных плат новых рабочих мест, что должно поспособствовать формированию и расширению данной страты, а также будет выступать важнейшим элементом, гарантирующим укрепление демократического института в нашей стране.

Политика в области обеспечения экономической безопасности личности должна, прежде всего, касаться безработного, но потенциально способного и желающего работать, и низкообеспеченного населения. Важное место среди числа мероприятий по обеспечению экономической безопасности низкообеспеченного населения может занимать повышение их экономической самостоятельности через стимулирование самозанятости. Для данной социальной прослойки крайне важными являются мероприятия по информированию граждан по вопросам организации самозанятости, оказание

¹ Малаева Т.М. Социальные страты и социальная политика в современной России / SPERO. — 2003. — №1.

консультационных услуг, проведение психологических тренингов и предоставление единовременной финансовой помощи безработным гражданам. Важным шагом по развитию самозанятости безработных граждан является возможность с 1 января 2015 года вести вполне законный бизнес без образования юридического лица или ИП на основе патентной системы. Целесообразность данной меры, по словам уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей Бориса Титова, связана с тем, что «необходимость регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя с соответствующей ответственностью всем своим имуществом, уплатой социальных платежей и налогов уводит самостоятельную экономическую активность граждан в нелегальный сектор. По разным оценкам, самозанятого населения, которое остается «невидимым» для управления, стимулирования, статистического учета и фискальной нагрузки, в России насчитывается до 3 млн. человек»¹.

Действенной мерой может являться финансовое стимулирование низкообеспеченного населения через фонды самозанятости, желающего вести предпринимательскую деятельности, например, посредством предоставления безвозмездной субсидии на образование крестьянского (фермерского) хозяйства, юридического лица или для ведения деятельности в виде индивидуального предпринимателя. Однако зачастую у безработного населения могут отсутствовать навыки ведения хозяйственной деятельности или они могут быть недостаточными. В связи с этим все желающие могут быть направлены на бесплатное обучение по основам ведения базовых видов предпринимательской деятельности.

Кроме того, следует предусмотреть также и следующие меры по отношению к бедным слоям населения:

- 1) предоставление доступа к каналам связи и средствам оргтехники;

¹ URL: <http://www.klerk.ru/law/articles/402320/> (дата обращения: 29.09.2014).

3) оказание финансовой помощи безработным гражданам на подготовку документов, которые предоставляются регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а также предоставление помощи в их подготовке и подаче;

4) оплата нотариальных услуг.

Как правило, к наиболее бедным слоям необходимо относить маргинальные группы населения, которое чаще всего лишено возможности самостоятельно трудоустроиться, получить достойное образование, а также занять более высокое положение на стратификационной лестнице. Признаками представителей данного слоя являются очень низкий личный и семейный доход, низкий уровень образования, занятие неквалифицированным трудом или отсутствие постоянной работы. Данную страту можно считать самой слабомобильной группой среди прочих в стратификационной системе общества. Это как раз и обуславливает необходимость обращения особого внимания к обеспечению экономической безопасности данной стратификационной группы. В соответствии с этим, действенными мерами по повышению социальной мобильности представителей наименее бедных слоёв может являться:

1) культивирование в обществе понятий и представлений о престижности получения образования;

2) повышение открытости системы образования и увеличение доступности получения среднего профессионального и высшего образования представителям данной страты;

3) предоставление социальных гарантий и обеспечение обязательного финансирования социальных выплат;

4) обеспечение открытого доступа к медицинским услугам.

Кроме того, одним из условий преодоления маргинальности в данной страте можно назвать создание благоприятной внешней среды. Сюда можно отнести меры по созданию целостной законодательной базы и реформированию существующей налоговой системы для формирования

благоприятного имиджа мелкого предпринимателя в глазах подобного населения. Необходимость подобного рода мероприятий также обуславливается и тем фактом, что с развитием малого предпринимательства происходит разрешение множества острых социальных проблем.

Итак, выдвигаемые нами целевые ориентиры государственной политики экономической безопасности личности подразумевают её переориентацию на дифференцированный характер в целях формирования её державной модели. Принятие данных ориентиров при проведении политики обеспечения экономической безопасности личности позволит оказывать точечное воздействие на каждую страту в зависимости от тенденций и протекающих социально-экономических процессов внутри неё, что позволит более гибко достигать обозначенной цели.

3.2 Системный механизм экономической безопасности личности

Экономическую безопасность личности, по нашему мнению, необходимо рассматривать не иначе, как один из ключевых составных элементов существования и деятельности каждого индивида без исключения независимо от как уровня его собственного благосостояния, так и места, занимаемого им в обществе или государстве. Сама по себе экономическая безопасность личности является неким антиподом угрозам экономическому положению личности, т.е. её развитию в хозяйственной сфере. В зависимости от уровня профессиональной подготовки, образования, роли и места общественной системе разделения труда, образованного личного капитала у людей формируются собственные индивидуальные внешние и внутренние угрозы их экономической безопасности. При этом в обозримой перспективе, соответственно, экономическая безопасность по отношению к различным индивидами наполняется совершенно разным содержанием и сущностью. Формы её выражения становятся далеко не идентичными. Так, совершенно не тождественными являются понятия экономической

безопасности работника, который не имеет крупных сбережений и который существует исключительно лишь на собственную зарплату, и экономической безопасности рантье, который смог заработать миллионы или миллиарды долларов, и основной целью которого является достижение безопасности нажитого капитала от инфляции и прочих макроэкономических угроз.¹

По итогам рыночных реформ 90-х годов свершились коренные негативные изменения, коснувшиеся условий жизни населения нашей страны. Такое стечение обстоятельств оказало влияние на психологическое и физическое состояние людей. Ухудшение качества и снижение уровня жизни населения стали острой социально-экономической проблемой. Данная проблема была связана с катастрофическим снижением доходов и материальной обеспеченности подавляющей части населения; крайне высока доля бедного населения при скудном определении уровня бедности; поляризация условий жизни; низкие заработки и существенные масштабы безработицы; фактическое разрушение социальной сферы, в том числе и системы жилищно-коммунального обслуживания². Это привело к тому, что сейчас фактически за крайней чертой бедности могут оказаться несколько поколений, живущих в атмосфере беспросветности и бесперспективности³. Кроме того, можно говорить о том, что ныне имеют место две России, живущие в разных измерениях и плохо понимающие друг друга, имеющие разные предпочтения, ориентации, индивидуальный спрос и рынок предложений услуг и товаров. Поляризация доходов приводит к дезинтеграции общества, порождает агрессию со стороны отдельных слоёв общества, что создаёт предпосылки к массовому нестабильному девиантному поведению.

¹ URL: <http://www.strategplann.ru/estatiw/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-kak-mnogourovnevnyj-integrirovannyj-protsess.html> (дата обращения: 01.10.2014 г.)

² Римашевская Н. М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник Российской академии наук. – 2004. – Т. 74. – № 3. – С. 209–218.

³ Скобелева О.А., Шаламов А.В. Анализ угроз национальной экономической безопасности России в социальной сфере // Вестник Удмуртского университета. – 2006. - № 2. – С. 159-168.

Американский экономист Дж. Стиглиц указывает, что одним из самых печальных итогов российских реформ 90-х гг. XX в. является: «эрозия средних классов, сопровождавшаяся возвышением нескольких чрезвычайно богатых олигархов и погружением миллионов в бедность». При этом ученый констатирует, «что исторически именно средние классы были кровно заинтересованы в справедливости и равенстве, играя тем самым инструментальную роль в учреждении власти закона»¹. Таким образом, возврат в 90-х годах к пирамидальной структуре российского общества с преобладанием бедных и крайне бедных слоёв населения усилил и без того высокий уровень социальной напряжённости. В ней возможности для социальной мобильности являются крайне ограниченными и по большей части связанными с социальными связями (в том числе семейными).

Описанные выше тенденции предопределяют необходимость формирования кардинально нового типа экономической безопасности личности протозэватического характера, представляющего собой исторически обусловленный гомеостазис национальной экономики. В её основу должны быть положены механизмы сокращения имущественной дифференциации вместе с расширением доли среднего класса и повышением общественной роли креативного класса и малого бизнеса в национальной экономике, т.е. должен быть произведён переход к ромбовидной стратификационной структуры общества. Основным критерием социальной мобильности должно служить качество человеческого капитала, а не наличие клановых связей и патроно-клиентских отношений.

В отличие от существующей ныне охлократической (квазилиберальной) модели экономической безопасности личности, характеризующейся устойчивым противоречием между приоритетами реализации экономической безопасности государства и экономической безопасности личности, державная модель подразумевает сглаживание

¹ Стиглиц Дж. Россия должна преодолеть извращения Ельцинизма. URL: <http://rusref.nm.ru/st.htm>

данного противоречия через достижение социального консенсуса, основанного на базе соответствующих цивилизационных ценностей (державность, соборность, духовность, справедливость), что в экономической плоскости реализуется посредством неоиндустриальной модернизации. В настоящее время не в полной мере обозначены ключевые цели и методы модернизации, провозглашаемой в программах экономического развития. Кроме того, проведение модернизации «сверху» не показало себя как эффективное в связи с тем, что не были созданы движущие социальные силы модернизации в силу несогласованности интересов как разных социальных групп, так и их интересов с интересами государства. Таким образом, преодоление «дефицита целеполагания» и перевод национального хозяйства на рельсы неоиндустриализма возможны только при согласовании интересов всех социальных групп и государства, а также формировании вполне определённой объединяющей идеи, позволяющей воссоединить разрозненное социально-экономическое пространство в России. Формирование подобного рода связей позволит сгладить антагонизм между экономической безопасностью личности и экономической безопасностью государства. При этом не только государство должно создавать соответствующие условия для обеспечения экономической безопасности личности, но и последняя должна быть в полной мере социально ответственной, следуя четким и понятным ценностным ориентирам мотивации.

Таким образом, формирование и реализация государственной политики обеспечения экономической безопасности личности в условиях противоречия интересов государства и личности должно сыграть решающую роль в преодолении обозначенных выше трудностей.

Во второй главе настоящего исследования была предложена методика оценки экономической безопасности личности, основанная на 10 компонентах, на основании которых была сформирована типология регионов Российской Федерации в зависимости от уровня экономической безопасности личности. Очевидно, что дифференциация уровня социально-

экономического развития регионов порождает и дифференциацию в уровне экономической безопасности личности.

Обеспечение экономической безопасности личность должно реализовываться с предоставлением территориям самостоятельности в управлении производственными, финансовыми и природными ресурсами для наиболее полной реализации политики обеспечения экономической безопасности личности на основе региональных особенностей. Это позволит обеспечить максимальное развитие собственной экономической базы в каждом субъекте Российской Федерации¹.

Общепринятая система показателей безопасности экономической сферы характеризует предельно допустимое снижение уровня обеспеченности основных групп населения материальными благами и услугами, за границами которого создается угроза снижения трудоспособности населения или опасность возникновения неконтролируемых экономических, социальных, трудовых и иных конфликтов². Подобный подход к рассмотрению экономической безопасности личности на региональном уровне в целом нельзя считать исчерпывающим в связи с тем, что в данном аспекте ключевую роль начинают играть атмосфера доверия к местным и региональным властям, чувство уверенности в завтрашнем дне, иными словами, в целом психологическое самочувствие населения. Региональные власти должны прилагать все возможные силы и средства для обеспечения условий для комфортного существования и деятельности населения, а также обеспечения экономической безопасности личности. Кроме того, необходимость воздействия государства на отдельные страты подразумевает и дифференциацию данного инструментария по конкретной структуре общества, сформированных на современном этапе.

¹ Хайрулов Д.С. Проблемы экономической безопасности региона //Тезисы докладов вузовской конференции КФУ. - 2012.

² Комарова Т.М. География социальной безопасности регионов Дальнего Востока России // Ойкумена. - 2013. - № 3. – С. 12.-17.

Сказанное выше порождает необходимость разработки инструментария обеспечения экономической безопасности личности на основании дифференцированного подхода, базирующегося на обозначенной типологии регионов. Выделение отдельных инструментов обеспечения экономической безопасности должно находиться в зависимости от конкретного вектора, учитывающего основные проблемные аспекты экономической безопасности личности внутри каждой группы регионов.

Таким образом, нами могут быть выдвинуты следующие векторы обеспечения экономической безопасности личности в современном обществе (табл. 3.4), основанные на:

- 1) создании системы поддержки сложившихся в обществе страт на государственной основе;
- 2) учёте различий в региональном развитии, основанных на критериях экономической безопасности личности;
- 3) адресном государственном воздействии на отдельные социальные группы с целью учёта интересов их представителей и обеспечения на этой основе экономической безопасности личности.

Предлагаемый инструментарий должен предусматривать:

- 1) взаимодействие федеральных и региональных органов власти со строгим разделением обязанностей и ответственности;
- 2) разработку технологии построения социальных программ действий и выработку стратегии и тактики в рамках социальной политики;
- 3) необходимость учета гендерных и национально-этических аспектов существования и деятельности населения регионов;
- 4) достижение консенсуса интересов различных социальных групп населения.

Итак, нами могут быть выделены следующие векторы политики обеспечения экономической безопасности личности в зависимости от разработанной нами типологии регионов:

1) стимулирующий вектор (в отношении регионов с благополучным и нормальным уровнем экономической безопасности личности) ориентирован на максимальное задействование имеющегося потенциала и сохранение устойчивости достигнутого благоприятного уровня экономической безопасности личности;

2) поддерживающий вектор (в отношении регионов с девиантным уровнем экономической безопасности личности) ориентирован на нивелирование имеющихся проблемных аспектов экономической безопасности личности вкупе с активизацией имеющегося социально-экономического потенциала;

3) стабилизирующий вектор (в отношении регионов с проблемным уровнем экономической безопасности личности) ориентирован на всеобъемлющую поддержку нуждающихся страт в целях обеспечения экономической безопасности их представителей и повышения экономического потенциала региона.

В отношении конкретных страт предлагаемые меры предусматривают:

1) бедные слои - переход от предоставления социальной и экономической помощи, основанной на уравнительном характере, к адресной поддержке с ориентацией на наиболее нуждающиеся слои населения, которые по факту не способны самостоятельно разрешать свои проблемы, нуждаются в помощи и поддержке со стороны государства. Наличие подобных обстоятельств в обозримом будущем без принятия соответствующих мер может привести к социальной катастрофе в масштабах как отдельных регионов, так и национального хозяйства в целом;

2) низкообеспеченные слои – активизация политики занятости в отношении представителей страты с целью всё большего их вовлечения в трудовые отношения;

3) средний класс – формирование и расширение нового среднего класса с целью образования «средней прослойки» общества для стабилизации экономических процессов, протекающих в нём, сглаживания

социального неравенства и развития малого и среднего предпринимательства;

4) элиты и высокообеспеченный класс – повышение ответственности представителей страт перед государством и обществом, применение перераспределительных инструментов с целью уменьшения неравенства в обществе. Сформировавшийся в общества высокий уровень дифференциации доходов в настоящее время делает сомнительным эффективность деятельности правящей элиты.

Итак, в таблице 3.4 представлены основные векторы политики обеспечения экономической безопасности личности в региональном разрезе. Каждый из разработанных векторов включает в себя конкретные формы влияния на отдельные экономические страты с целью обеспечения их экономической безопасности, с одной стороны, и согласования их интересов и преодоления их столкновения, с другой. При этом векторы сформированы на принципах дифференцированного адресного подхода: по отношению к одним стратам применяются преимущественно поддерживающие и защитные меры (бедные и низкообеспеченные слои), в отношении других должны применяться стимулирующие и активизирующие (низкообеспеченные слои и средний класс), а на третьи должны оказывать влияние формы воздействия, связанные с повышением ответственности перед государством и обществом (высокообеспеченный класс и элита).

В целом для регионов с благополучным и нормальным уровнем экономической безопасности личности проблемные аспекты её обеспечения проявляются в наименьшей степени, в связи с чем нами выдвигаются направления по сохранению и укреплению имеющегося состояния в долгосрочной перспективе.

Таблица 3.4

Векторы политики обеспечения экономической безопасности личности в регионах Российской Федерации

Регионы	Территории с благополучным и нормальным уровнем экономической безопасности личности	Территории с девиантным уровнем экономической безопасности личности	Проблемные территории по уровню экономической безопасности личности
Вектор обеспечения экономической безопасности	<i>Стимулирующий</i>	<i>Поддерживающий</i>	<i>Стабилизирующий</i>
Приоритеты вектора обеспечения экономической безопасности	Сохранение достигнутого высокого уровня экономической безопасности личности вместе с задействованием имеющегося человеческого потенциала.	Постепенное нивелирование имеющихся угроз экономической безопасности с переходом к приемлемому её уровню.	Адресная поддержка нуждающихся слоёв населения в целях повышения экономической безопасности их представителей.
Страты			
1. Элита и высокообеспеченный класс	<ul style="list-style-type: none"> - повышение требований, предъявляемых к социальной ответственности представителей страт при ведении хозяйственной или иной деятельности; - формирование идеологии консенсуса элиты и общества, который подразумевает синтез ценностей патриотизма и свободы; 	<ul style="list-style-type: none"> - повышение прогрессивности действующей системы налогообложения; - гармонизация отношений между бизнесом, обществом и органами государственной власти 	<ul style="list-style-type: none"> - совершенствование механизмов социальных трансфертов в виде изъятия в форме налогов части доходов у высокодоходных слоев населения и выплату пособий наиболее нуждающимся стратам;
2. Средний класс	<ul style="list-style-type: none"> - реализация мер по развитию структурно ориентированной экономической политики, в основе которой лежит создание новых рабочих мест, требующих более высокой квалификации; - развитие автономной активности, формирование чёткого круга социальных интересов и групповой идентификации; - создание системы социокультурных норм, ценностей и санкций. 	<ul style="list-style-type: none"> - финансовое, консультационное и инфраструктурное обеспечение деятельности малого и среднего предпринимательства; - ослабление административно-государственного пресса инициативу малого бизнеса, который формирует одну из основных частей среднего класса; - развитие всех лежащих в правовом поле форм самоорганизации людей; - формирование эффективной и доступной системы непрерывного образования с тем, чтобы люди среднего и предпенсионного возраста оставались конкурентоспособными на рынке труда. 	<ul style="list-style-type: none"> - стабилизация социально-экономических и политических институтов; - формирование системы здравоохранения, обеспечивающей необходимые стандарты оказания общедоступных, бесплатных и высококачественных услуг и поощряющей участие работников и работодателей в программах добровольного медицинского страхования.

<p>3. Низкообеспеченные слои</p>	<ul style="list-style-type: none"> - уменьшение ставки подоходного налога в отношении наиболее низкооплачиваемых трудящихся с параллельным и её увеличением для слоёв населения с более высокими доходами; - формировании эффективной системы обеспечения сохранности личных сбережений населения; - обеспечение как необходимых, так и достаточных условий для обеспечения систематического увеличения реальной заработной платы как основы повышения материального благосостояния работающего населения; 	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение заработной платы работников интеллектуальной сферы с целью повышения ее воспроизводственной и стимулирующей функций; - формирование фондов, ориентированных на обеспечение социальной защиты работников непосредственно в организациях; - осуществление координации политики занятости с такими направлениями, как регулирование и распределение доходов, социальное обеспечение и т.д.; - образовательное и финансовое содействие развитию мелкому бизнесу и самозанятости; - содействие в создании рабочих мест для малочисленных народов на основе сложившихся исторически видов занятости. 	<ul style="list-style-type: none"> - создание равных условий для трудоустройства всем гражданам вне зависимости от их национальности, возраста, пола, вероисповедания, социального положения; - приближение размеров пенсий, стипендий, пособий, минимальных размеров оплаты труда к прожиточному минимуму на базе соглашений, которые могут заключаться на федеральном и региональном уровнях между работодателями, профсоюзами и исполнительными органами власти, упреждающими порядок и особенности повышения минимальных выплат с учётом роста цен; - удовлетворение потребностей граждан в жилье.
<p>4. Бедные группы</p>	<ul style="list-style-type: none"> -совершенствование пенсионного обеспечения граждан, в том числе создание негосударственной системы пенсионного обеспечения; - создание условий для социальной и экономической активности представителей страты; - проведение мероприятий по борьбе с бедностью, улучшение жизненных условий трудящихся, развитие социального обеспечения. 	<ul style="list-style-type: none"> - организация и внедрение новых форм и видов натуральной, гуманитарной, технической, экстремальной помощи; - расширение спектра медицинских и образовательных услуг, а также облегчение к ним доступа для представителей страты. 	<ul style="list-style-type: none"> - формирование и повышение расходов на содержание институтов (реабилитационных центров, социальных приютов, сиротских учреждений) для оказания социальной поддержки представителям страты; - предоставление коллективных благ и услуг (образование, медицина) бесплатно или по ценам, доступным для низкооплачиваемых категорий людей; - разработка мероприятий по материально-бытовому обслуживанию граждан, нуждающихся в социальной защите; - компенсационные цены на продукты первой необходимости

Для регионов с девиантным уровнем экономической безопасности личности предусматриваются направления её обеспечения, связанные с устранением имеющихся внешних и внутренних угроз с целью постепенного достижения нормального уровня экономической безопасности личности. Для проблемных территорий (регионов с критическим уровнем экономической безопасности личности) нами выдвинуты мероприятия, связанные, прежде всего, с поддерживающим воздействием на наиболее нуждающиеся страты с целью нивелирования социального и экономического неравенства в обществе.

Таким образом, в связи с тем, что в настоящее время особую роль приобретает учёт социальных процессов, протекающих в обществе и постоянно трансформирующихся, необходимым является проведение отдельных мер по отношению к отдельным стратам с целью обеспечения экономической безопасности их представителей. Однако следует отметить, что нивелировать существующие угрозы экономической безопасности можно лишь с учётом интересов представителей различных страт в государственной политике обеспечения экономической безопасности личности. Структура ключевых интересов личности, складывающихся внутри отдельных социальных групп, а также их переплетение с интересами общества в целом государства, весьма сложная. Являясь по продолжительности существования долгосрочными и устойчивыми, они постоянно тесно переплетаются и характеру взаимодействия должны являться частично совпадающими, однако чаще всего они являются расходящимися, а часто и вовсе конфронтационными. В соответствии с этим необходимым для более полного и устойчивого состояния экономической безопасности личности является согласование экономических интересов представителей основных социальных групп с общественными интересами в современной России, как совокупности соответствующих ресурсов, а так же способов их соединения.

В отличие от существующей ныне охлократической (квазилиберальной) модели экономической безопасности личности, характеризующейся устойчивым противоречием между приоритетами реализации экономической безопасности государства и экономической безопасности личности, державная модель подразумевает сглаживание данного противоречия через достижение социального консенсуса, основанного на базе соответствующих цивилизационных ценностей (державность, соборность, духовность, справедливость), что в экономической плоскости реализуется посредством неоиндустриальной модернизации.

Преодоление «дефицита целеполагания» и перевод национального хозяйства на рельсы неоиндустриализма возможны только при согласовании интересов всех социальных групп и государства, а также формировании вполне определённой объединяющей идеи, позволяющей воссоединить разрозненное социально-экономическое пространство в России. Формирование подобного рода связей позволит сгладить антагонизм между экономической безопасностью личности и экономической безопасностью государства.

Системный механизм обеспечения экономической безопасности личности в современной России, предполагающий согласование экономических интересов представителей основных экономических страт с государственными интересами, и обеспечивающий реализацию экономической безопасности как интегрированной общественной потребности представлен на рисунке 3.1.

Рис. 3.1. Системный механизм экономической безопасности личности

В качестве основного субъекта согласования, призвано выступить государство, эффективная деятельность которого возможна только в рамках сотрудничества с потенциальными партнерами в лице представителей всех основных экономических страт. При этом в качестве объекта обеспечения согласования интересов целесообразно выделить экономическую безопасность каждой отдельно взятой личности, представляющей одну из основных страт, так и экономическую безопасность государства в целом.

Таким образом, реализация разработанного механизма совершенствования государственной политики обеспечения экономической безопасности должна основываться на:

1) создании новой общественной модели экономической безопасности личности, обеспечивающий исторически обусловленный державный тип гомеостаза национальной экономики;

2) дифференциации организационно-экономического инструментария с учётом различий в региональном развитии, основанных на критериях уровня экономической безопасности личности;

3) адресном государственном воздействии на отдельные страты с учетом интересов их представителей с целью максимально полного удовлетворения потребностей всех экономических страт как социально-экономического базиса обеспечения экономической безопасности личности.

Таким образом, в результате представленного в главе 3 исследования были получены следующие результаты:

1) сегодня государству отводится ключевое место в проведении экономической стабилизации, которая заключается в формировании главных векторов развития социальной и экономической сфер, а также механизмов и инструментов воздействия на личность, общество и предприятия. Создание системы экономической безопасности личности должно быть основано на наличие действенной социально-экономической политики, которая базируется на учёте особенностей процессов, протекающих в российской обществе, и связанных с формированием новых страт и изменений в существующих. В соответствии с этим в главе были выявлены целевые ориентиры трансформации государственной политики обеспечения экономической безопасности личности с учётом социальных изменений в отношении выделенной классификации страт (элита, высокообеспеченный класс, средний класс, низкообеспеченный класс, бедные слои);

2) сложившаяся в пореформенный период охлократическая модель гомеостаза национальной экономики в современной России

предопределяет крайне ограниченные экономические возможности большинства слоёв населения, что выражается в низкой социальной мобильности, преобладании бедных и крайне бедных слоёв населения, наличием противоречия между экономической безопасностью государства и личности. В соответствии с этим, по нашему мнению, исторически сложившимся типом гомеостаза национальной экономики в России должна соответствовать державная модель экономической безопасности личности, подразумевающая сокращение имущественной дифференциации вместе с расширением доли среднего класса и повышением общественной роли креативного класса и малого бизнеса в национальной экономике, т.е. в её рамках должен быть произведён переход к ромбовидной стратификационной структуре общества;

3) дифференциация в развитии регионов также обуславливает и разницу в их уровне экономической безопасности личности. На основании проведенного во второй главе количественного анализа был разработан организационно-экономический инструментарий обеспечения экономической безопасности личности, основанный, с одной стороны, на дифференцированном подходе с учётом различий в развитии регионов и, с другой стороны, на адресном государственном воздействии на отдельные социальные группы с целью обеспечения экономической безопасности личности в форме интегрированной общественной потребности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам диссертационного исследования были получены следующие результаты.

Во-первых, уточнено содержание экономической безопасности личности как нормативной категории, выполняющей функцию нормирования состояний защищенности человека как биосоциальной системы от экономических факторов риска на уровне его личных интересов и потребностей.

Понятие «личная безопасность», то есть защищенность человека от факторов опасности на уровне его личных интересов и потребностей, имеет множество ипостасей. Это связано с тем, что личность является биосоциальной системой и выступает одновременно в роли человека как члена общества, и человека как живого организма, существующего в ограниченных параметрах окружающей среды.

При этом понятие «экономическая безопасность» выполняет функцию нормирования состояний защищенности человека как биосоциальной системы (личности как члена общества, и человека как живого организма, существующего в ограниченных параметрах окружающей среды) от экономических факторов опасности на уровне его личных интересов и потребностей.

Экономическая безопасность как категория должного определяет в социально значимых оценках защищенность жизненно важных интересов человека с позиций настоящего и будущего, что позволяет оценивать экономическую безопасность личности на основе аксиологического (ценностного) критерия.

Применение ценностного критерия к анализу состояния экономической безопасности личности осуществляется по уровням (по критериям плохого, хорошего и наилучшего), тогда как квантификация угроз экономической безопасности как критических рисков – по критериям полезных,

нейтральных или вредных для личности и, как правило, предполагает пороговые значения, за пределами которых разрушается социальная и даже биологическая субстанция личности. Это позволяет определить целевую функцию экономической безопасности личности как обеспечение относительно устойчивого, динамичного развития личности, способной сохранять свою структурно-функциональную целостность посредством нивелирования внутренних и внешних угроз.

В диссертации обосновывается, что экономическая безопасность личности представляет собой комплексное явление, которое складывается из множества компонент, среди которых мы можем выделить в агрегированном виде не менее десяти компонент. Обеспечение экономической безопасности личности предполагает нивелирование соответствующих угроз, присущих каждой из них. В связи с этим, на основании выделенных нами компонент экономической безопасности личности в работе представлена авторская классификация угроз

Во-вторых, раскрыта диалектика экономической безопасности государства и личности.

Состояние экономической безопасности личности, во многом определяется социально-экономической структурой населения, его благосостоянием в результате развития общества и реакцией со стороны государства на эти процессы, которые, в свою очередь, способны продуцировать острые конфликты. Безусловно, вне контекста вышеуказанных составляющих экономическая безопасность личности рассматривается фрагментарно, не раскрывая сущностную природу данной категории.

Интересы личностей как субъектов экономических отношений часто не совпадают. Критерии экономической безопасности одной социальной группы могут оказаться вызовом или угрозой для другой группы.

Именно экономическая стратификация общества отражает широкую гамму общественных отношений как отношений интересов отдельных

личностей, принадлежащих к той или иной социальной группе (страте), в их диалектическом движении и взаимодействии, что обуславливает возможность неоднозначного влияния государства на экономическую безопасность личности. В качестве основных критериев экономической стратификации можно назвать такие показатели, как отношение к собственности (на средства производства), место в функциональном разделении труда и размер дохода.

Системное единство и борьба интересов отдельных личностей, социальных групп, общества и государства представляют собой универсальную двигательную силу экономических механизмов и основу исторически обусловленного типа гомеостаза национальной экономики. В диссертационном исследовании под понятием гомеостазис национальной экономики (от греч. *homois* - подобный и *statis* – состояние) понимается относительно устойчивая, динамично развивающаяся система, способная сохранять свою структурно-функциональную целостность посредством нивелирования внутренних и внешних угроз. Категория «экономическая безопасность личности» имеет дуалистическую природу, связанную, с одной стороны, с ограничениями, которые налагают возможности личности, обусловленные как индивидуальными способностями личности, так и социальной средой (экономической стратификацией и благосостоянием общества), и, с другой стороны, механизмами реализации и защиты жизненно важных интересов личности, сформированными институтами государственной власти. Для того чтобы повысить уровень экономической безопасности личности в процессе развития национальной системы хозяйствования, необходимо достичь баланса, определенного равновесного состояния между вышеуказанными ограничениями.

Таким образом, диалектика экономической безопасности личности и государства проявляется, прежде всего, в единстве и столкновении противоположностей государственного и личностного начала. В условиях растущей социализации личности ее жизненные интересы выступают как

статусные, поэтому наличие социального консенсуса на основе гармонизации статусных интересов обеспечивает единство государственного и личностного начал экономической безопасности, которая в этом случае выступает как интегрированная общественная потребность, обеспечивающая гомеостазис национальной экономики на всех ее уровнях.

В случае социального конфликта, связанного, с одной стороны, с неготовностью и неспособностью личности формировать уровень самозащиты и самореализации, соответствующий сложившимся, разделяемым общественным большинством параметрам социальной дифференциации, а, с другой стороны, с неэффективностью институтов государственной власти, реализующих и защищающих жизненно важные интересы личности, развивается антагонизм между экономической безопасностью государства и личности, что ведет к трансформации экономической системы.

В-третьих, идентифицирована квазилиберальная (охлократическая) социальная модель экономической безопасности личности в современной России.

Общепринятые дефиниции экономической безопасности личности носят абстрактный характер, так как не учитывают исторический развития общества и государства, то есть не отражают данную категорию как структурную составляющую экономической безопасности государства. В этой связи экономическая безопасность личности определяется социально значимыми оценками ценностей, присущих определенной социальной матрице (модели).

В диссертации сформулированы таксономические признаки социальных моделей экономической безопасности личности и систематизированы основные социальные модели экономической безопасности личности, что позволило идентифицировать модель экономической безопасности личности, сложившуюся в России в пореформенный период как псевдолиберальную или охлократическую.

В-четвертых, разработана методика оценки экономической безопасности личности, включающая в себя десять компонент безопасности, состоящих из сорока показателей, на основе которых определены частные интегральные показатели методом главных компонент, что позволяет применять полученные данные для построения иерархических классификаций и выявлять территориальные кластеры и проблемные компоненты экономической безопасности личности...

Обеспечение экономической безопасности личности на различных уровнях управления достигается системой мер экономического, организационного и иного характера, адекватной возникающим угрозам. Оценка уровня экономической безопасности личности осуществляется на основе определенной системы показателей, пороговые значения которых рассматриваются как критерии принятия управленческих решений. Проведенное исследование позволяет сформировать десять компонент и 40 показателей оценки экономической безопасности личности

1. *Оценка экономической безопасности личности в обеспеченности продовольствием*, данная компонента связана с удовлетворением физиологических потребностей человека, и согласно пирамиды А. Маслоу составляет базовый (фундаментальный) уровень. Для изучения которых можно использовать следующие показатели:

а) уровень соответствия фактического и нормативного потребления по основным продуктам питания (%): хлеб и хлебные продукты; картофель; овощи и бахчевые культуры; фрукты и ягоды; мясо и мясные продукты; молоко и молочные продукты; яйца; рыба и рыбные продукты; сахар и кондитерские изделия; масло растительное и другие жиры; б) стоимость фиксированного набора продовольствия в % к среднероссийскому уровню;

2. *Оценка экономической безопасности личности в обеспеченности жильем и комфортностью проживания в нем*. Для ее оценки предлагаем использовать следующую систему показателей:

а) введено жилых домов на 1000 жителей в м. кв. площади; б) жилая площадь в расчете на одного жителя (м. кв.); в) уд. вес ветхого жилья (%); г) % обеспеченности жилых помещений: водопроводом; водоотведением (канализацией); отоплением; ваннами (душем); газом (сетевым, сжиженным); горячим водоснабжением; напольными электроплитами.

3. *Оценка экономической безопасности личности в процессе воспроизводства населения.* Законы природы обязывают живые организмы воспроизводить себе подобных, но с позиции национальной безопасности государства этот фактор является одним из ключевых, так как естественная убыль населения приводит к потере территорий и возникновению угрозы исчезновения государства. Для исследования данного блока предлагаем использовать следующие показатели: а) численность населения (тыс. человек); б) коэффициент демографической нагрузки; в) коэффициент естественного прироста (убыли); г) соотношение разводов на 1000 браков; д) количество аборт на 1000 женщин; е) доля расходов населения на алкоголь (%);

4. *Оценка экономической безопасности личности в сфере правонарушений.* Безопасность проживания является ключевой в области обеспечения прав и свобод граждан декларируемых конституцией любого государства мира. Для оценки уровня безопасности проживания предлагаем использовать показатель количества преступлений на 100000 жителей.

5. *Оценка экономической безопасности личности в сфере здравоохранения.* Еще одним аспектом безопасности проживания является возможность населения своевременно получать качественные медицинские услуги, что в частности можно оценить с помощью следующих показателей: а) количество посещений в смену поликлиник в расчете на 10000 человек; б) численность врачей на 10000 населения; в) заболеваний на 1000 человек;

6. *Оценка экономической безопасности личности в экологической сфере.* Безопасность проживания населения определяется и экологическими условиями, которые определяются природными и антропогенными

условиями, поэтому для оценки воздействия данного фактора, можно использовать показатель выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников в расчете на душу населения (кг на человека). Построение типологической группировки, а также выявление минимальных и максимальных экстремальных значений позволит выявить территории с комфортными и неблагоприятными экологическими условиями проживания.

7. *Оценка экономической безопасности личности в сфере трудовых отношений.* Основопологающим правом является право на труд. Для обеспечения своих потребностей и членов своей семьи каждый человек ищет достойную работу в соответствии со своими умениями и навыками, поэтому для определения экономической безопасности в данной сфере предлагаем использовать следующие показатели: а) уровень экономической активности населения (%); б) уровень безработицы (%); в) среднее время поиска работы (месяцев);

8. *Оценка экономической безопасности личности в сфере дифференциации доходов и финансовой безопасности.* Высокий уровень бедности обычно сочетается с усиливающейся дифференциацией в распределении денежных доходов и имущества. В свою очередь бедность всегда ассоциируется с плохим качеством жизни из-за низких денежных доходов или недостаточной имущественной обеспеченностью людей, поэтому для изучения данного направления предлагаем использовать следующие показатели: а) объем ВРП на душу населения (тыс. руб); б) коэффициент Джини; в) дефицит располагаемых ресурсов на одного члена семьи в бедных семьях (рублей в месяц); г) среднедушевые денежные доходы в месяц (рублей); д) численность населения ниже прожиточного минимума (% к общей численности); е) задолженность по кредитам в рублях, выданных физическим лицам;

9. *Оценка экономической безопасности личности в сфере информационной обеспеченности.* Современная жизнь человека не

представляется возможной без наличия компьютерной техники, доступа в сеть Интернет, средств массовой информации, поэтому для оценки данного компонента предлагаем использовать следующие показатели: а) уд. вес домохозяйств имеющих ПК (%); б) уд. вес домохозяйств имеющих интернет (%); в) % охвата населения телевидением (%);

10. *Оценка экономической безопасности личности в сфере культуры и образования* - это потребность в познании и понимании, получении потребностей эстетического рода, развитие своих спортивных возможностей. Для характеристики такого рода категорий предлагаем использовать следующие показатели: а) отношение населения с высшим образованием в расчете на 1000 жителей; б) численность зрителей в театрах в расчете на 1000 жителей; в) количество посещений музеев в расчете на 1000 жителей; г) количество спортивных сооружений в расчете на 1000 жителей; д) количество спортивных залов в расчете на 1000 жителей; е) количество спортивных бассейнов в расчете на 1000 жителей; ж) объем библиотечных фондов в расчете на 1000 жителей.

Наличие такого широкого спектра показателей вызывает потребность построения интегрального показателя с помощью метода главных компонент, и дальнейшей иерархической классификации и кластеризации полученных результатов.

На основе построения интегрального показателя по исследуемым десяти компонентам экономической безопасности личности построена типологическая группировка распределения регионов РФ на территории с благополучным, нормальным, девиантным и проблемным уровнем экономической безопасности личности, что позволяет разработать направления эффективной социально-экономической политики государства, которая должна гарантировать условия защиты жизненных интересов, обеспечивать социальное развитие и социальную защищенность личности по исследуемым компонентам.

В-пятых, определены целевые ориентиры совершенствования государственной политики экономической безопасности личности, предполагающие оптимизацию государственного воздействия на статусные интересы представителей основных экономических страт.

В диссертационной работе обосновывается актуальность совершенствования государственной политики в области обеспечения экономической безопасности личности с учётом необходимости обеспечения социального консенсуса, предполагающее оптимизацию государственного воздействия в отношении представителей основных экономических страт в условиях национального хозяйства современной России. Означенный подход обусловлен, в частности, тем, что в современных социально-экономических условиях особую роль приобретает необходимость соответствующего воздействия государства на отдельные экономические страты с учетом их специфических особенностей в соответствии с исторически обусловленной моделью гомеостаза национальной экономики.

В соответствии с данной моделью могут быть обозначены основные целевые ориентиры совершенствования государственной политики обеспечения экономической безопасности личности.

В-шестых, разработан системный механизм экономической безопасности личности.

В диссертации изложен системный механизм обеспечения экономической безопасности личности в современной России, предполагающий согласование экономических интересов представителей основных экономических страт с государственными интересами, и обеспечивающий реализацию экономической безопасности как интегрированной общественной потребности (рис.2).

В отличие от существующей ныне охлократической (квазилиберальной) модели экономической безопасности личности, характеризующейся устойчивым противоречием между приоритетами

реализации экономической безопасности государства и экономической безопасности личности, державная модель подразумевает сглаживание данного противоречия через достижение социального консенсуса, основанного на базе соответствующих цивилизационных ценностей (державность, соборность, духовность, справедливость), что в экономической плоскости реализуется посредством неоиндустриальной модернизации.

Преодоление «дефицита целеполагания» и перевод национального хозяйства на рельсы неоиндустриализма возможны только при согласовании интересов всех социальных групп и государства, а также формировании вполне определённой объединяющей идеи, позволяющей воссоединить разрозненное социально-экономическое пространство в России. Формирование подобного рода связей позволит сгладить антагонизм между экономической безопасностью личности и экономической безопасностью государства.

При этом не только государство должно создавать соответствующие условия для обеспечения экономической безопасности личности, но и последняя должна стать в полной мере социально ответственной, следуя четким и понятным ценностным ориентирам мотивации.

В диссертации выделены следующие векторы государственной политики обеспечения экономической безопасности личности:

1) стимулирующий вектор (в отношении регионов с благополучным и нормальным уровнем экономической безопасности личности) ориентирован на максимальное использование имеющегося потенциала и сохранение устойчивости достигнутого благоприятного уровня экономической безопасности личности;

2) поддерживающий вектор (в отношении регионов с девиантным уровнем экономической безопасности личности) ориентирован на нивелирование имеющихся проблемных аспектов экономической безопасности личности вкупе с активизацией имеющегося социально-экономического потенциала;

3) стабилизирующий вектор (в отношении регионов с проблемным уровнем экономической безопасности личности) ориентирован на всеобъемлющую поддержку наименее защищенных страт в целях обеспечения экономической безопасности их представителей и повышения экономического потенциала региона.

Сложная взаимосвязь уровней экономической безопасности обуславливает необходимость усиления роли государства как института, призванного обеспечивать максимально полное удовлетворение жизненно важных потребностей всех экономических страт, позволяющее обеспечить экономическую безопасность личности.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Парламентская газета от 14 января 2011 г. – №1-2.
2. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. - № 12.
3. Александрова А. Доходы населения и достаточность социальных услуг // М., 2003.
4. Александрова Н.А. Идеократия как принцип социальной ответственности // Интерэкспо Гео-Сибирь. –2007. –Том 6.
5. Андреева А. С новой моделью пенсионного обеспечения в стране решится проблема бедности пенсионеров // Бюджет. –2010. –№1.
6. Анисимова Г.В. Проблемы социально-экономической дифференциации в российском обществе: Экономико-статистический анализ // М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009.
7. Анисимова Г.В. Социально-экономическая дифференциация российского общества: динамика и тенденции // Неравенство дохода и экономический рост: стратегии выхода из кризиса. - М: Культурная революция. - 2014. - С.199-217. - 406 с.
8. Астапов К. Л. Особенности развития экономических систем в современных условиях // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. - 2005. - № 4. - С. 71.
9. Афонцев С. Проблемы экономической безопасности. // Социально-экономическая трансформация в России. М.: «Московский общественный научный фонд», 2000. – С. 28-67.
10. Ахинов Г.А. Экономический рост и политика государства в сфере распределения доходов населения // Государственное управление. Электронный вестник. – Выпуск № 17. Декабрь 2008. – URL: [http:// e-journal.spa.msu.ru](http://e-journal.spa.msu.ru)

11. Бабурина О.Н. Россия в глобальной экономике, или возможность реализации новой инвестиционной стратегии//Финансы и кредит. – 2008. – №31. – С. 23-29.
12. Биктимирова Качество жизни: продовольственная безопасность // Экономист. – 2004. – № 2. – С. 78-84.
13. Бобков В. Причины социальной дифференциации регионов // Экономист. – 2004. – № 12. – С. 58-63.
14. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика // М. : ИСПИ РАН, 2001.
15. Богомолова Т.Ю. Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация // ЭКО. –2004. –№11. – С.41-56.
16. Бордовских В.П. Экономическая теория. - М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2006.
17. Буянов В.П. Пути обеспечения экономической безопасности России // ЭПОС. 2012. – №1 (49). – С.72 -76.
18. Бычкова С.Г. Статистическое исследование дифференциации регионов Российской Федерации по уровню жизни населения: автореф. дис... док. эк. наук. – М., 2006.
19. Воейков М. Средний класс в динамике постсоветских трансформаций // Неравенство дохода и экономический рост: стратегии выхода из кризиса. - М: Культурная революция. - 2014. - С. 253-265. 406 с.
20. Волгин Н.А. Доходы и занятость: мотивационный аспект. - М.: Луч, 1994.
21. Воронков В.М. Типологические критерии бедности // Социологический журнал. – 1995. – №2.
22. Генрих Н. Проблемы развития теории национальной безопасности // Обозреватель – Observer. - 2006. – № 8. – С. 97.
23. Глазко В.И., Глазко Т.Т., Костин И.Б. Экономическое развитие России как следствие динамики ее стратификации // Вестник Московской

государственной академии делового администрирования. - №6 (18). - С. 63. - С.63-76.

24. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. – 1997. – №1. – С.3 С.3-16.

25. Глебов И.Л. Право национальной безопасности: монография. – М., 1998. – С. 25.

26. Голдстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500– 1850 / пер. с англ. М. Рудакова; под ред. И. Чубарова. М.: Издательство Инста Гайдара. – 2014; КНР будет использовать целевые меры для роста ВВП . URL: <http://www.vestifinance.ru/> (дата обращения: 12.03.2014).

27. Гончаров Л.П. Развитие методологии экономической безопасности личности // Обозреватель. – 2004. - № 6.

28. Государственная социальная политика и стратегия выживания домохо-зйств / под общ. ред. Шкаратана Н.И. // М.:ГУ ВШЭ. – 2003. – 463 с.

29. Градов А.П. Национальная экономика. - СПб.: Питер. – 2005. – 240 с.

30. Григоренко Д.Е. Основы управленческой институциональности, характерной для общества индивидуалистического типа // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. –№6. – С. 44-49.

31. Григорьев Л.М. Средний класс в России: повестка для структурированного анализа / Л.М. Григорьев // SPERO. – 2010. – №12. – С. 105-123.

32. Губина А. Дифференциация регионов как угроза их интеграции / А. Губина // Экономист – № 7. –2007. – С.78-82.

33. Данканич С.А. Неравенство доходов населения: виды и последствия / С. А. Данканич // Проблемы современной экономики. – №3

(39). – 2011. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3687> (дата обращения: 14.11.2013).

34. Денисов Н.А. Качество жизни населения различных регионов России // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – №21.

35. Джурбина Е.М. Перспективы использования межбюджетных трансфертов в интересах социально-экономического развития региона // Региональная экономика, теория и практика, 2007. – №2. – С.34-41.

36. Добренков В.И. Социология. - М.: Инфра, 2000.

37. Добрынин А.И., Журавлева Г.П. Мировой экономический кризис и трансформация рыночной модели хозяйства // Известия ИГЭА. – 2010. – № 6 (74). – С.5-15.

38. Доклад Московского Бюро МОТ "Россия: подготовка стратегии борьбы с бедностью. Анализ и методологические подходы". - Издание Бюро МОТ, Москва.- 2001.

39. Доценко Д.В., Круглов В.Н. Экономическая безопасность: методологические аспекты и составляющие // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 4. – С. 415-426.

40. Дружинина А. Россия вторая в мире по количеству долларовых миллиардеров // Комсомольская правда. – 2012. – №11. – С. 2.

41. Дыльнова Т.В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестник РУДН. – 2005. – № 6-7. – С. 161-168.

42. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности. - М.: ИНФРА-М, 2008.

43. Еркеев И.Х. Экономическая безопасность государства как часть национальной экономической безопасности и безопасности государства / И.Х. Еркеев // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – М.: 2014, № 2. - С. 36-40.

44. Жандармов А., Шиллер Ф. Никитина Е. Экономическая безопасность России: региональный уровень / А. Жандармов, Ф. Шиллер, Е. Никитина // Вопросы статистики. –1995. –№ 3. – С. 20-27.
45. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация. - М.: ГУ-ВИЭ, 2007.
46. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. - М.: Дело. - 2002.
47. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н.В. Зубаревич // М.: Едиториал УССР, 2003. - 264 с.
48. Зубаревич Н.В. Мифы и реалии пространственного неравенства// Общественные науки и современность. – 2009. –№1. – С. 38-53.
49. Иванова Е.И. Региональные различия в социальных условиях развития инновационных процессов в современной России //Научные труды ИНПРАН. - М. - 2008.
50. Ильин В. Основные контуры системы социальной стратификации общества государственно-монополистического социализма // Рубеж. 1991. – № 1. – С. 96-116.
51. Ильина И. Потребительские бюджеты и их значение для повышения уровня жизни населения // Народонаселение. - 2008. -№1. С.62-67.
52. Интервью с Уильямом Кэрроллом: «Основные проблемы капитализма, существовавшие ещё в XIX веке, по-прежнему актуальны в веке XXI» // Экономическая социология. –Т. 14. – № 5. – Ноябрь 2013. – С. 12-21. – URL: <http://ecsoc.hse.ru/>
53. Капкаев Ю.Ш. Институциональная модель социального государства / Ю.Ш. Капкаев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №5 (186). Экономика. – Вып. 25. – С.5-12.

54. Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – М.: ВНИИ МВД России. – 2006. – С. 21.
55. Карева В.В. История Средних веков. - М.: ПСТБИ. 1999.
56. Кибардина Л.Н. Факторы формирования социального государства в России // Омский научный вестник. – 2010. – № 2 (86). – С. 111-115.
57. Киселёва Е.А. Курс экономической теории. - Киров: Издательство АСА, 1998.
58. Кичигина А.В., Семёнов С.П. Бедность в современной России и её территориальная дифференциация // Известия Русского географического общества. – Т. 143. Вып. 5. – 2011. – С. 54-59.
59. Кичигина А.В. Процессы формирования и территориальной дифференциации среднего класса современной России // Вестник факультета географии. Сборник научных трудов. Выпуск 9. – СПб.: Эпиграф, 2011. – С. 44-47.
60. Кичигина А.В. Процесс концентрации доходов у наиболее богатой части россиян и его география // LXV Герценовские чтения. Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. - СПб.: Астерион, 2012 (апрель). – С. 303-305.
61. Колосов А.В. Экономические интересы в правовом поле безопасности // Право и безопасность. – 2008. – № 3 (28).
62. Кокин Ю.П. Политика доходов и заработной платы. - М.: Юристь, 2000.
63. Комарова Т.М. География социальной безопасности регионов Дальнего Востока России // Ойкумена. – 2013. – № 3. – С. 12.-17.
64. Коноплицкий В. Это бизнес / толковый словарь экономических терминов. – Киев, 1996.
65. Кузнецова Е. Процессы дифференциации доходов населения и их государственное регулирование. // Экономист. – 2002. – №4. – С. 5-7.

66. Култыгин .П. Исследования социальной структуры в переходных обществах // Соуис. – 2002. – №4. – С. 121-129.
67. Кумпен А.А. Социальная дифференциация современного российского общества. - СПб.: Петрополис, 2007.
68. Лелюхин С. Е. Региональные аспекты экономической безопасности. - Владивосток: Дальрыбвтуз, 2006. – 178 с.
69. Либерализм и государственный капитализм (интервью с депутатом государственной думы РФ В. Рыжковым) // Вопросы экономики. – 2006. – №2. – С. 116-125.
70. Липов В.В. Незавершенные модернизации России и цивилизационные особенности становления институциональных основ социально-экономических моделей стран мирам // Terra economicus. 2007. – Том 5. – №2. – С. 67-79.
71. Литвинов Э.П. Актуальные размышления по философским основам безопасности личности, общества и государства // Вестник РМАТ. – 2012. – № 2,3 (5,6). – С. 13-27.
72. Лопашенко Н.А. Экономическая преступность и экономическая безопасность: теоретические и практические проблемы взаимозависимости / Н.А. Лопашенко // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. – 2001. – №1. – С.40-49.
73. Львов Д.С. Российские реформы в глобальном контексте // Новая и новейшая история. – 1996. – № 4.
74. Мага А.А. Понятийно-категориальный аппарат экономической безопасности в современной науке // Вестник-Экономист ЗАБГУ. 2014. №8. - URL: http://vseup.ru/static/articles/Maga_4.pdf (дата обращения: 23.10.2013).
75. Мазин А.А. Экономика труда. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
76. Мазур О.А. Преодоление бедности работников как условие расширенного воспроизводства капитала // Экономические науки. – 2010. – №1. – С. 47-59.

77. Максимова В.Ф. Микроэкономика. Распределение дохода. - М.: ИНФРА, 2005.
78. Малаева Т.М. Социальные страты и социальная политика в современной России // SPERO. – 2003. – №1.
79. Малеева Т.М. Россия в поисках среднего класса // Неприкосновенный запас. – 2007. – №3. – С. 64-78.
80. Малеева Т.М. Российские средние классы на различных этапах экономического развития. – М.: ИНСОР, 2009.
81. Мансур Олсон Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. – М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.
82. Маркс К. К еврейскому вопросу. - соч., изд. 2, – Т.1 – М., 1955..
83. Мамонов В.В. Становление национальной безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. – 2003. – № 4.
84. Молодцова Е.Ю., Ребко Э.М. Социальная безопасность: основные представления и подходы к обучению // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 5 (13), 2012. – URL: [http:// www.sisp.nkras.ru](http://www.sisp.nkras.ru) (дата обращения: 09.09.2013).
85. Московская Л.Л. Динамика реальных доходов населения в России 90-х гг. // Проблемы прогнозирования. – 1997. – Л14. – 124-133с.
86. Мюллер А. Элементы государственного искусства. - СПб., 1809.
87. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М. БЕК. – 1996. – С. 146-151.
88. Народонаселение современной России: риски и возможности /отв. ред. Локосов В.В. — М.: Экономическое образование, 2013. — 278.
89. Национальная и экономическая безопасность // учебник под редакцией Е.А. Олейникова. – М.: Экзамен, 2004. – 768 с.
90. Нецадин А. Актуальные проблемы профессионального образования в России // Человек и труд. – 2005. – №6. – С.80-87.

91. Николаева Д. Ряды российских миллионеров редуют // Коммерсант. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2590464?isSearch=True> (дата обращения: 07.08.2013).
92. О практике оценки уровня бедности населения в странах содружества: материалы Статкомитета СНГ // Общество и экономика. –2009. – №1. – С. 144-156.
93. Олейников Е.А. и др. Экономическая безопасность (теория и практика). – М.: М-МЕГА. – 2000.
94. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность / / М.: «Экзамен», 2005. – 768 с.
95. Паньков В. С. Глобализация экономики: сущность, реалии, виды на будущее // Международная экономика. – 2009. – № 6. – С. 4-23.
96. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н.А. Горелова. – СПб.: Питер, 2003.
97. Порфирьев Б.Н., Катцов В.М., Рогинко С.А. Изменения климата и международная безопасность // Рос. акад.наук, Отд-ние обществ.наук. – М., Д'АРТ, 2011. – 290 с.
98. Почему МРОТ не растёт? // Аргументы и факты. – 2012. –№10. – С.39.
99. Проблема бедности в современной России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ – 2003. – №20.
100. Прохожев, А.А. Регионы России: социальное развитие и безопасность // М.: Типография «Новости». – 2004. – 199 с.
101. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Экономика и управление. – М.: ИНФРА-М. – 2005.
102. Римашевская Н. М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник Российской академии наук. – 2004. –Т. 74. – № 3. – С. 209–218.
103. Розмаинский И.В. Посткейнсианство + традиционный институционализм = целостная реалистичная экономическая теория XXI

века // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – Том 1. – №3. – С. 28-35.

104. Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность: методология системного анализа и российские реалии // Вестник РУДН, серия «Экономика», 2002, №1 (8). –С. 91-102.

105. Савченко П. Социальные приоритеты: проблемы и решения // Экономист. – 1995. – № 5. – С. 49-66.

106. Сажина М.А. Экономическая теория. - М.: ИНФРА-М, 2003.

107. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России // «Дело». – М., 2005. – 896 с.

108. Серебрянников В. Политическая безопасность // Свободная мысль. – 1997. – № 1. – С. 18-32.

109. Скворцова В.А., Фомина А.С. Теоретико-методологические основы исследования экономической составляющей в системе национальной безопасности // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 562-565.

110. Скобелева О.А., Шаламов А.В. Анализ угроз национальной экономической безопасности России в социальной сфере // Вестник Удмуртского университета. – 2006. – № 2. – С. 159-168.

111. Сметанкина Л.В. Социально-философский анализ экономической стратификации в современном российском обществе // Общество и право. – 2012. – №2 (39). – С. 239-241.

112. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. - М. - 1992.

113. Сото, Э. де Иной путь: Экономический ответ терроризму / Эрнандо де Сото; пер. с англ. Б. Пинскера. — Челябинск: Социум, 2008. — 408 с.

114. Спиглазов П. Л. Анализ асимметрии распределения денежных доходов населения Пензенской области // Прогнозирование и

программирование социально-экономических процессов в регионе: Сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза: ПДЗ, 2004. – С. 94–96.

115. Спиглазов П. Л. Нищета и бедность – разность понятий // Прогнозирование и программирование социально-экономических процессов в регионе: Сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза: ПДЗ, 2005. – С. 73–77.

116. Спиглазов П. Л. Средний класс современной России: перспективы адаптации к условиям рынка // Самоорганизация социокультурного пространства Поволжских регионов: векторы, факторы, механизмы изменения: Сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Ульяновск: УлГУ, 2006. – Ч. II. – С. 99–102.

117. Сулимова Т. Рост доходов населения как одно из направлений преодоления бедности в обществе // Социальная политика и социальное партнёрство. – 2010. – №3. – С. 31-34.

118. Тамбовцев В. Объект экономической безопасности России // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С.45.

119. Теория переходной экономики // Учеб. Пособие / Под ред. Николаевой И.П. М.: Единство, 2001.

120. Титов Д. Источники разрыва между регионами исчерпаны // Экономика и жизнь. 2011. – № 43.

121. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа. – М.: Институт социологии РАН, 2007.

122. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. – М.: Летний сад, 2003.

123. Томас Джефферсон о демократии: сборник: перевод / Сост., подготовка оригинала, вступит. ст. С.К. Падовер; послесл., коммент. В.Н. Плешкова; пер. с англ. - М. Д. Маркина. – СПб.: Рес Гумана: Лениздат, 1992. - 334 с.

124. Федораев С.В. К вопросу об определении понятия «экономическая безопасность страны» как научного термина // Вестник

Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы. - 2009. - Выпуск 2. – URL: [http:// vestnik.igps.ru](http://vestnik.igps.ru) (дата обращения: 17.06.2013).

125. Федораев С.В. Теоретико-методологические подходы к определению научного понятия «экономическая безопасность страны» // Ученые записки Санкт-Петербургской Академии управления и экономики. – 2009. – Выпуск 2 (24) –С. 27-33.

126. Фихте И. Г. Замкнутое торговое государство / И.Г. Фихте // М. – 1923.

127. Хайрулов Д.С. Проблемы экономической безопасности региона // Тезисы докладов вузовской конференции КФУ. – 2012.

128. Хлопьев А.Т. Трансформация социальной структуры российского общества // Социально-политический журнал. – 1995. –№ 3.

129. Холопов В.А. Эволюция научной мысли о непосредственной демократии // Российский академический журнал. – 2011. –Том 18. – №4. – С. 32-34.

130. Цимбалист А.В. Подходы к социальной стратификации населения // Известия УрГЭУ. – 2009. – №1(23). – С. 148-150.

131. Чаплыгин А.Э. Средний класс: Эволюция понятия // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2010. – №4 (49). – С. 291-297.

132. Чапиковский Д.В. Экономическая безопасность региона: приоритеты и механизмы инвестиционной поддержки. – Ростов н/Д–. 2006. 193 с.

133. Шевяков А.Ю. Современная социальная политика: мифы и реалии // Народонаселение. – 2009. – №3. – С. 4-15.

134. Шумпетер Й. А. История экономического анализа: в 3-х т. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа. – 2004. –Т1. – С. 166-167.

135. Щеголихина Р. Кабмин боится не удержать инфляцию // Экономика и жизнь. – 2012. – №7. – С.3
136. Щекотихин В.Н. Этатизм и его роль в укреплении современной государственности: зарубежный опыт и российские тенденции // Вестник ВолГУ. Серия 4. – 2008. №1 (13) – С.115-122.
137. Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2004. – 280 с.
138. Энциклопедический словарь И.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т.5. СПб., 1889.
139. Яцур А.В. Система оценки экономической безопасности с учетом роли среднего класса // Современная экономическая мысль. –2013. –№1. – С. 80-86.
140. Heckman J. The common structure of statistical models of truncation, sample selection, and limited dependent variables and a simple estimator for such models// The Annals of Economic and Social Measurement. 1976. Vol.5.P.475-492.
141. Johnson S., Kaufmann D., McMillan J., Woodruff C. Why Do Firms Hide? Bribes and Unofficial Activity After Communism // Journal of Public Economics. - Vol. 76. - June 2000.
142. Kincaid H. Methodological Individualism/Atomism // The Handbook of Economic Methodology, 1998., p. 295.
143. Kohn Melvin L. & Schooler Carm. Work & Personality: An Inquiry into the Impact of Social Stratification. Norwood, New Jersey, 1983.
144. Kraus I. Stratification, Class, and Conflkt. N.Y., Free Press, 1976. P. 12, 15-16.
145. Ladeur K. H. Social risks, welfare rights and the paradigm of proceduralisation. European university institute. Florence. Working paper law. 1994. P. 68.
146. Maull H. Raw materials, energy and Western security., L. 1984. С. 413.

147. Shishko R., and Rostker B. The economics of Multiple Job Holding, American Economic Review. 1976. P.298-308.
148. Schneider F., Enste D. Shadow Economies: Size, Causes and Consequences // Journal of Economic Literature. Pittsburg. - 2000.- vol. 38. - no. 1. - pp.77 98.
149. Spaeth Joe L. Vertical Differentiation among Occupations // American Sociological Review. 1979. Vol.44. №5 (October). P. 746-762.
150. Stiglitz J.E. Economics of the public sector. The 2nd Edition. W. W. Norton & Company. New York London. 1986. P. 256.
151. Vander Zanden J.W. The experience o introduction to sociology. MC Grow Hill Inc. The Ohio State University. 1990. P. 226.
152. URL: <http://hrazvedka.ru/blog/pyat-let-spustya-statya-vtoraya-nesbycha-mecht.html> (дата обращения: 13.03.2014).
153. URL: <http://hrazvedka.ru/guru/realii-rossijskoj-ekonomiki-i-upushhennye-shansy.html> (дата обращения: 02.10.2014).
154. URL: http://sociology_encycledy.academic.ru/1083/ (дата обращения: 12.05.2013).
155. URL: http://statistika.ru/uroven/2007/11/16/uroven_9307.html (дата обращения: 12.03.2014).
156. URL: <http://www.klerk.ru/law/articles/402320/> (дата обращения: 29.09.2014).
157. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2332439> (дата обращения: 01.02.2014).
158. URL:http://www.fa.ru/chair/priklsoc/Documents/Economics_mood_2_014_08.pdf (дата обращения: 12.09.2013).
159. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.07.2014).
160. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/stratifikaciya-v-rossii.html> (дата обращения: 03.06.2014).
161. URL: : <http://www.strategplann.ru/> (дата обращения: 05.05.2014).

162. URL: <http://www.strategplann.ru/estatiw/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-kak-mnogourovnevnyj-integririvannyj-protsess.html> (дата обращения: 01.10.2014 г.)